Организация Объединенных Наций S/PV.6216 (Resumption 1)



Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6216-е заседание

Среда, 11 ноября 2009 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Майр-Хартинг/г-н Эбнер	(Австрия)
Члены:	Буркина-Фасо	г-жа Фофана
	Китай	г-жа Ли Синянь
	Коста-Рика	г-н Гонсалес
	Хорватия	г-жа Кожар
	Франция	г-жа Гасри
	Япония	г-н Кимура
	Ливийская Арабская Джамахирия	г-н эш-Шакшуки
	Мексика	г-н Эллер
	Российская Федерация	г-жа Хван
	Турция	г-н Юнал
	Уганда	г-н Кафееро
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Солтонстолл
	Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис
	Вьетнам	г-н Данг Хоанг Зянг

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Письмо Постоянного представителя Австрии при Организации Объединенных Наций от 2 ноября 2009 года на имя Генерального секретаря (S/2009/567)

09-60276 (R)



Заседание возобновляется в 15 ч. 10 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Армении, Бенина, Кипра, Исламской Республики Иран и Руанды, в которых они обращаются с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеуказанных стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить всем выступающим о том, что, как отмечалось сегодня на утреннем заседании, им необходимо ограничивать свои выступления пятью минутами, с тем чтобы Совет мог оперативно завершить свою работу. Делегациям, подготовившим пространные заявления, предлагается распространить их тексты в письменном виде и использовать краткий вариант для выступления в зале Совета.

Сейчас я предоставляю слово представителю Лихтенштейна.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я выражаю Вашей делегации признательность за организацию и очень тщательную подготовку этих открытых прений по случаю десятой годовщины первой тематической резолюции, принятой Советом Безопасности по этому вопросу. С одной стороны, у нас есть основания испытывать гордость по этому поводу. В последние годы мы добились значительного прогресса в концептуальной и институциональной областях благодаря учреждению Группы экспертов, обновлению памятной записки (S/PRST/2009, annex) и включению приложения, посвященного гуманитарному доступу, в соответствующий доклад Генерального секретаря (S/2009/277). Кроме того, и это наиболее важно, мы пришли к согласию относительно нашей общей ответственности за защиту гражданских лиц, как во время вооруженного конфликта, так и в других ситуациях. С другой стороны, сохраняется огромный разрыв между нормативными рамками и реалиями на месте событий, а соблюдение существующих стандартов все еще является далеко не удовлетворительным.

Защита гражданских лиц — это комплексная сфера, затрагивающая очень широкий круг вопросов, что нашло отражение в принятой сегодня утром резолюции. Защита гражданских лиц является для Совета одной из главных проблем. То, как он реагирует на эту проблему, служит важным критерием, на основе которого определяются общие результаты его деятельности. События в Руанде и Сребренице относятся к числу тех событий, которые оказали наиболее сильное и продолжительное воздействие на формирование отношения общественности к Совету. Поэтому, анализ новых способов укрепления его роли в деле защиты гражданских лиц является наилучшим вкладом в содержательное празднование этого события.

В этом году мы также отмечаем шестидесятую годовщину принятия Женевских конвенций, являющихся основой защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Однако вместо того, чтобы на протяжении ряда десятилетий неуклонно продвигаться к полному соблюдению существующих норм международного гуманитарного права, мы являемся свидетелями постоянной эрозии уважения к нему. В докладе Генерального секретаря, находящемся на нашем рассмотрении, справедливо указывается на необходимость более тесного взаимодействия с негосударственными субъектами в качестве важного элемента более действенного соблюдения норм. Дополнительным элементом является последовательность реализации этой повестки дня. Совет должен очень четко заявить о том, что соответствующие нормы применимы к любому вооруженному конфликту, вне зависимости от обстоятельств и подоплеки военных действий.

Кроме того, соблюдение международного гуманитарного права будет укреплено, если участники конфликта будут знать о том, что его нарушения неизбежно повлекут за собой последствия. В частности, Совет должен рассмотреть вопрос о таких последствиях в тех случаях, когда гражданское население является целенаправленным объектом нападения или когда преднамеренно отказывается в предоставлении гуманитарного доступа. Как мы понимаем, упоминание в резолюции 1894 (2009) о

надлежащих мерах, имеющихся в распоряжении Совета, включает в себя адресные санкции.

Там, где нарушения международного гуманитарного права обычно остаются безнаказанными, будет сохраняться и приводить к дальнейшим нарушениям обстановка безнаказанности. Следовательно, привлечение к ответственности является еще одним ключевым элементом обеспечения соблюдения норм. Мы добились больших успехов в сфере международного уголовного правосудия посредством учреждения международных механизмов и, что наиболее важно, Международного уголовного суда. Таким образом, мы имеем механизмы для действенного привлечения к ответственности на постоянной основе. Эти механизмы должны использоваться эффективно и последовательно.

Совет уже признал свою роль в обеспечении ответственности и вновь сделал это, приняв сегодняшнюю резолюцию. Эта роль гораздо шире, чем рассмотрение вопроса о передаче ситуаций в Международный уголовный суд. Совсем наоборот, Совет должен требовать осуществления правосудия на регулярной основе там, где имеются заслуживающие доверия утверждения о совершении наиболее серьезных преступлений согласно международному праву. И он должен ясно дать понять, что первостепенной обязанностью государств является проведение расследования и судебное преследование, и должен настоятельно призвать участников конфликтов поступать так в случае необходимости. Существует множество способов, при помощи которых органы Организации Объединенных Наций могут оказывать помощь государствам, где существует потребность в укреплении их внутреннего потенциала. Но Совет должен также обеспечивать ответственность там, где государства, обладающие юрисдикцией, или другие участники конфликта не проявляют готовности проводить расследование и осуществлять судебное преследование.

Сегодня существует значительная степень ясности в отношении норм, применимых к защите гражданских лиц, также благодаря важной работе Секретариата. В течение последующих десяти и более лет нам понадобятся концепции и конкретные меры по обеспечению осуществления защиты, а также последовательный подход к повестке дня в области защиты, особенно в тех случаях, когда это может представляться сложным или затруднительным.

Поэтому мы приветствуем совместное исследование, представленное Управлением по координации гуманитарных вопросов и Департаментом операций по поддержанию мира, а также части принятой сегодня резолюции, относящиеся к миротворчеству. Мы надеемся и верим в то, что они могут привести к конкретным улучшениям. Один из ключевых выводов исследования заключается в том, что цепь действий, необходимых для обеспечения защиты гражданского населения, начиная от этапа планирования и заканчивая практическим осуществлением на месте, нарушена — тревожный вывод, который мы должны немедленно проанализировать. Важными аспектами будущей работы Совета являются обеспечение четких руководящих принципов в мандатах и стратегиях в области защиты в масштабах всей миссии, охватывающих страновую группу и принимающее государство, а также, разумеется, предоставление необходимых ресурсов.

В заключение хочу сказать о том, что мы поддерживаем данную резолюцию как обязательство Совета в отношении выработки более действенных и эффективных мандатов и призываем к более последовательному рассмотрению вопросов защиты как ощутимому свидетельству приверженности Совета защите гражданских лиц.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Норвегии.

Г-жа Юуль (Норвегия) (*говорит по-английски*): Женщины и дети, ни в чем не повинные очевидцы — гражданские лица, застигнутые вооруженным конфликтом, слишком часто не имеют эффективной зашиты, которая им должна оказывать в соответствии с гуманитарным правом. Мы можем и должны вновь обеспечить уважение и соблюдение норм международного гуманитарного права. Основные принципы международного гуманитарного права сегодня, как никогда ранее, являются актуальными, однако сложный характер современных вооруженных конфликтов требует нового осмысления вопроса о применении этих принципов в целях обеспечения надлежащей защиты гражданских лиц. Необходимо извлечь важные уроки из соответствующего опыта, накопленного Организацией Объединенных Наций на местах и государствами, которые сделали достоянием общественности свои правила применения вооруженной силы.

В только что принятой Советом резолюции 1894 (2009) четко отмечается, что миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира являются одним из имеющихся у Организации Объединенных Наций инструментов, которые она может использовать для защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Более того, следует добавить, что защита гражданских лиц является основной целью деятельности по поддержанию мира.

В интересах достижения этой цели недавно было опубликовано исследование Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) и Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) о защите гражданских лиц в контексте операций по поддержанию мира, в котором указывается путь вперед. В нем выявляются многие существующие пробелы и содержатся конкретные рекомендации о том, что необходимо сделать для получения результатов на местах. В целом очевидно, что масштабы задач по защите гражданских лиц пока не соответствуют политической решимости и ресурсам, доктрине и оперативным инструкциям для персонала операций по поддержанию мира. Страны, предоставляющие войска и полицейских в состав миссий, должны включить этот вопрос в свои национальные стратегии.

Сейчас я хотел бы сосредоточить внимание на трех конкретных областях, которые вызывают обеспокоенность: отсутствие оперативных инструкций и соответствующей специальной подготовки, необходимость мобилизации политической воли и руководящей роли и обеспечение привлечения к ответственности и борьба с безнаказанностью.

Необходимо разработать четкие инструкции для миротворцев, касающиеся выполнения задач по защите гражданских лиц. Одной из областей, вызывающих особую озабоченность, является защита женщин и детей от сексуального насилия. Насколько нам известно, ни одна из национальных армий не разработала оперативных инструкций о борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта. ДОПМ и национальные правительства должны в срочном порядке разработать такие оперативные инструменты.

Отсутствие в целом специальной подготовки для войск, необходимой для борьбы с сексуальным насилием, вызывает тревогу. Ошибочно предполагать, что солдаты, которых учат воевать, будут интуитивно защищать женщин и детей от сексуального насилия. Когда миротворцы сталкиваются с крайне сложной проблемой в области безопасности, с которой они не встречались ранее в процессе подготовки, то они, вероятнее всего, допустят ошибки.

Международному сообществу также необходимо подумать над набором большего числа женщин в личный состав. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить усилия всех индийских женщин-полицейских, работающих в Либерии. Они должны вдохновлять всех нас. От роли полиции в значительной степени зависит способность государства обеспечивать защиту своих граждан. Поэтому Норвегия финансирует разработку стратегической доктрины осуществления деятельности по поддержанию мира силами международной полиции, цель которой состоит в предоставлении единой модели поддержания порядка. Это поможет полицейским Организации Объединенных Наций обеспечивать защиту гражданских лиц и в их работе по созданию потенциала полиции на местах.

Нам необходима более решительная политическая воля и руководящая роль для борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта — начиная с командира боевой части и заканчивая Специальным представителем Генерального секретаря, и с Генерального секретаря до Совета Безопасности. Это должно проявляться в обширных и конкретных мандатах, направленных на обеспечение своевременной доставки и развертывания ресурсов. В этой области достигнут определенный прогресс. Одним из примеров является Всеобъемлющая стратегия борьбы с сексуальным насилием в Демократической Республике Конго. Однако такие стратегии будут оставаться бесполезными в отсутствие на уровне миссии и, более того, всего общества приверженности цели их выполнения.

Укрепление политической воли будет одной из задач, поставленных перед пециальным представителем Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в вооруженном конфликте, который будет в скором времени назначен. Норвегия обращается к Генеральному секретарю с призывом ускорить назначение специального представителя и настоятельно призывает все государства-члены оказать решительную поддержку новому представителю в его работе.

Там, где преступники в форме могут безнаказанно насиловать и убивать, преступники из числа гражданских лиц зачастую безнаказанно делают то же самое. Безнаказанность служит стимулом как для солдат, так и для гражданских лиц к продолжению насилия. Стороны в конфликте — с самых низших чинов и до командиров — несут и должны нести ответственность за свои поступки. Безусловность расследования, судебного преследования и наказания имеет жизненно важное значение для недопущения злоупотреблений в отношении гражданских лиц и для защиты от них. Только правосудие может показать потенциальным преступникам, что жизнь гражданских лиц имеет значение.

В заключение позвольте мне повторить слова из доклада ДОПМ/УКГВ, от себя высказав некоторое предостережение. Операции по поддержанию мира не в состоянии защитить всех от всего. Для обеспечения защиты гражданских лиц требуется общая не только для всех миссий, но и для Организации Объединенных Наций стратегия; она требует налаживания партнерства между всеми теми, кто находится на местах, включая правительства принимающих стран. В конечном итоге она потребует формирования культуры уважения прав человека и принципов международного гуманитарного права.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Бразилии.

Г-жа Данлоп (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к другим делегациям, которые выразили признательность министру иностранных дел Австрии и другим министрам за их присутствие в Совете Безопасности сегодня в первой половине дня. Высокий уровень представленности многих делегаций на сегодняшнем заседании Совета является отражением особого значения темы, которую мы здесь обсуждаем. Я благодарна делегации Австрии за подготовку концептуального документа для сегодняшней дискуссии (см. S/2009/567). Я также выражаю признательность Генеральному секретарю, заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Джону Холмсу и заместителю Верховного комиссара по правам человека г-же Кан Гюн Ва за их содержательные брифинги.

Предоставление миссиям по поддержанию мира адекватных мандатов по защите имеет крайне важное значение как с нравственной, так и с прагматической точек зрения. Организация Объединенных Наций просто не имеет права оставаться в стороне и наблюдать за совершением жутких преступлений в отношении ни в чем не повинных людей. Самый глубокий кризис законности в истории миротворческих операций возник, когда Организация оказалась не в состоянии обеспечить защиту гражданских лиц, когда они в ней наиболее остро нуждались. Кроме того, успех той или иной миссии в значительной степени зависит от ее способности завоевать доверие местного населения. Эта цель не будет достигнута, если сложится представление о том, что Организация не желает или не готова положить конец злодеяниям в отношении гражданских лиц.

По прошествии 10 лет после принятии резолюции 1265 (1999) мы добились успеха в формировании консенсуса в отношении главных аспектов защиты гражданских лиц. Никто не сомневается в главной роли и ответственности национальных правительств в деле защиты собственного гражданского населения. В то же время мы признаем многомерную роль, которую Организация Объединенных Наций призвана сыграть в содействии защите лиц, не участвующих в военных действиях, в соответствии с нормами международного права и Уставом. Обширная нормативная база, которая уже создана нами в этой области, должна быть направлена на конкретные положительные результаты в плане защиты гражданских лиц на местах, как подчеркивал Генеральный секретарь в своем майском докладе (S/2009/277).

Независимое исследование, проведенное Департаментом операций по поддержанию мира и Управлением по координации гуманитарных вопросов, нацелено на то, чтобы заполнить многочисленные пробелы в осуществлении. Моя делегация считает, что в нем содержатся некоторые идеи и рекомендации, достойные подробного обсуждения. Сегодня я хотела бы обратиться к одному конкретному вопросу, который имеет особую актуальность, а именно к выработке мандата.

Мандаты должны иметь достаточно конкретный характер, чтобы миротворцы на местах, особенно командование, четко представляли себе, что от них ожидается, не ограничивая при этом ту самостоятельность, в которой нуждается руководство на местах для того, чтобы надлежащим образом

выполнять свои функции. Когда речь идет о защите гражданских лиц, постановка расплывчатых задач ведет или к неэффективному осуществлению этих функций и гибели людей, которой можно было бы избежать, или к завышенным устремлениям и неизбежным разочарованиям.

Мандаты также должны быть выполнимыми. В этой связи Совету нередко приходится принимать трудные решения и определять, что осуществимо, а что нет, в особенности с военной и политической точек зрения. Нельзя также упускать из виду проблему ресурсов, но без ущерба для функций и полномочий Генеральной Ассамблеи. В этой связи необходимо избегать двух диаметрально противоположных и серьезных ошибок. Первая из них состоит в постановке задач защиты, требующих для своего выполнения таких людских, материально-технических и финансовых ресурсов, которые вряд ли будут предоставлены в распоряжение Организации. Вторая — ставить бюджетные соображения выше моральных и политических императивов.

Необходимы также слаженность и солидарность. С одной стороны, те государства-члены, которые определяют мандаты в Совете, должны быть готовы нести ответственность за финансовые последствия своих решений в Генеральной Ассамблее, с другой стороны, все государства-члены должны сотрудничать в Ассамблее в предоставлении средств в объеме, позволяющем Совету надлежащим образом выполнять свои уставные обязанности.

Чтобы не порождать неумеренных ожиданий, необходимо иметь ясные и реалистичные мандаты. Мы должны быть откровенными сами с собой и отдавать отчет в том, что Организация Объединенных Наций не в состоянии защитить всех людей от любой опасности в любое время. Утверждать, что она способна на это, и принимать чрезмерно амбициозные и расплывчатые мандаты привело бы к дезориентации в рядах «голубых касок», формированию чувства глубокого разочарования у пострадавших и резкой критике в адрес Организации.

При формулировании мандатов по защите гражданского населения также необходимо учитывать особенности той или иной конкретной ситуации. Характер и серьезность задач защиты гражданского населения в различных миссиях весьма разные. В каждом конкретном случае следует тщательно продумывать необходимый инструментарий и методы пользования им. Подходов, пригодных на все случае жизни, необходимо, разумеется, избегать.

К защите гражданского населения надлежит относиться как к общей для всех мандатов задаче, а не как к отвлеченному набору военных установок. К защите населения следует также подходить с учетом соответствующей взаимосвязи между поддержанием мира и миростроительством, а также с помощью превентивных мер, направленных на искоренение коренных причин конфликта.

Для последовательного достижения наших целей мы должны пойти дальше защиты отдельных людей. Мы должны помогать защищать общества. Хотя непосредственная задача зачастую будет заключаться в защите отдельных лиц и групп лиц от фактической агрессии, миротворцы должны вносить свой вклад в формирование основы для обеспечения справедливости и безопасности и возможностей для всех. В долгосрочном плане незаменимыми составляющими защиты населения являются сильные государственные институты, экономический рост и социальное сплочение общества.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-н Куинлэн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего весьма важного обсуждения. Сегодня, конечно, День ветеранов, когда многие из наших стран чествуют тех, кто воевал в войнах XX и XXI веков, в том числе тех, кто нес боевую службу в миссиях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и в других миротворческих операциях. В этот день, 11 ноября, в 1918 году закончилась первая мировая война. На той войне погибло почти 20 миллионов человек, в том числе 7 миллионов мирных граждан. Посеянные той войной семена породили второй, намного более жестокий конфликт. Во второй мировой войне — самой смертоносной за всю историю — погибло по меньшей мере 70 миллионов человек, из которых по меньшей мере 50 миллионов составляет гражданское население. Проводя нынешнее заседание и обсуждая вопрос о защите гражданского населения именно в этот день, мы поступаем правильно и ответственно.

Мы отдаем Совету должное за его большую работу над принятой сегодня резолюцией 1894 (2009) и мы признательны ему за эту работу. Защита гражданского населения является, конечно, широкой темой, поэтому в своем выступлении сегодня я сосредоточусь на повышении качества работы миссий по поддержанию мира по выполнению своих мандатов по защите населения.

Как известно, с тех пор, когда Совет Безопасности впервые поставил перед операцией по поддержанию мира — Миссией наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне — задачу защищать гражданское население, прошло 10 лет. Мы рады тому, что теперь эта задача рассматривается в Совете Безопасности при определении мандатов миротворческих миссий на регулярной и систематической основе. Однако, как признается в неофициальном документе «Новые горизонты» и в других документах, до сих пор сохраняется существенный разрыв между теми целями, которые Совет Безопасности ставит перед миротворцами, и тем, чего миротворцы действительно в состоянии и способны добиться.

Для устранения этого разрыва военным и полицейским, перед которыми поставлена задача защищать гражданское население, необходимо соответствующее руководство в эффективном выполнении этой задачи. Соответствующие руководящие принципы, объясняющие миротворцам, что от них требуется в полевых операциях, несомненно, будут способствовать определению того, какие ресурсы и какая подготовка требуются миротворцам, помогут в разработке и планировании более эффективных и четких мандатов миссий и станут той основой, на которой можно будет давать более точную оценку успехам работы миссии на местах и извлекать соответствующие уроки. Такие руководящие принципы будут оказывать развернутым в полевых операциях миротворцам помощь в выработке ряда возможных оперативных стратегий по защите гражданского населения, которые можно реализовать на практике.

Совершенствование руководящих принципов имеет сегодня как никогда актуальное значение для государств-членов, которые сейчас наращивают собственный потенциал оказывать поддержку операциям по поддержанию мира в своих регионах. Австралия вместе с Африканским союзом (АС) разрабатывают такие руководящие принципы для укрепления африканского миротворческого потенциала. Комиссия АС в сотрудничестве с Австралией проведет в марте будущего года в Аддис-Абебе симпозиум для оказания помощи в работе АС по этому направлению. Надеемся, что этот симпозиум не только поможет самому Африканскому союзу и моей стране в углублении понимания того, как должны выполняться такие мандаты, но и будет способствовать налаживанию более широкого диалога по этому вопросу между государствами-членами.

Крайне важно обеспечить, чтобы миротворцы в полевых операциях располагали ресурсами, необходимыми им для выполнения задачи защиты населения. Без достаточных ресурсов, снаряжения и подготовки существует опасность того, что миссия в отведенные ей сроки не сумеет обеспечить охрану и безопасность развернутых миротворцев, а также гражданского населения, которое она обязана защищать. Бывший Командующий силами Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре генерал Агваи затронул этот вопрос здесь в августе и указал на острую необходимость правильного оснащения и надлежащей подготовки войск. Разработка руководящих принципов защиты гражданского населения обеспечит основу для определения объема ресурсов и уровня подготовки, необходимых для успешного выполнения мандата.

В заключение я хотел бы упомянуть о необходимости обеспечения того, чтобы извлеченные на местах уроки были учтены и использовались для улучшения выполнения задачи по защите гражданского населения. Недавно обнародованное исследование, проведенное независимой организацией по поручению Департамента операций по поддержанию мира и Управления по координации гуманитарной деятельности, представляет собой важный шаг в совместном изучении извлеченных из полевых операций уроков. Надеемся, что это исследование положит начало серьезному разговору на тему защиты гражданского населения, который должен состояться между Секретариатом, Советом Безопасности и предоставляющими воинские и полицейские контингенты странами.

Для содействия такому диалогу, намечаемому на 8 декабря, Австралия и Уругвай совместно проведут здесь второй — первый состоялся в январе — практикум на тему защиты гражданского населения в ходе операций по поддержанию мира. Практикум,

мы надеемся, предоставит всем участникам миротворческих операций, особенно странам, предоставляющим воинские и полицейские контингенты, возможность поделиться своими соображениями по рекомендациям независимого исследования, исходя, конечно, из своего практического опыта работы на местах.

Для того чтобы миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций обеспечивала более надежную защиту гражданского населения, мы должны выработать общее и более четкое понимание того, чего мы ожидаем от миротворцев Организации Объединенных Наций, когда от них требуется выполнить эти сложные мандаты. Австралия рассчитывает принять участие в значительно более предметном и серьезном диалоге на эту важную тему с другими государствами-членами.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Финляндии.

Г-н Виинанен (Финляндия) (*говорит по-английски*): Финляндия придает этим прениям особое значение. Они не только приходятся на десятую годовщину, когда вопрос о защите гражданского населения был в первый раз рассмотрен в Совете Безопасности, но и представляет собой шаг вперед, каковым является принятая сегодня резолюция 1894 (2009). Мы отдаем председательствующей в Совете Безопасности австрийской делегации должное за ее руководство работой Совета, призванной обеспечить более надежную защиту гражданского населения в условиях вооруженного конфликта.

Помимо заявления, уже сделанного представителем Швеции от имени Европейского союза, к которому Финляндия полностью присоединяется, я хотел бы высказать несколько дополнительных замечаний. Мне хотелось бы заявить о нашей твердой поддержке трех следующих моментов.

Во-первых, решающее значение в деле предотвращения нарушений гуманитарного права и норм в области прав человека имеет борьба с безнаказанностью. Во-вторых, дети и женщины заслуживают особой защиты во время конфликта, и для ее обеспечения необходимо скорейшее применение специально разработанных механизмов. В-третьих, инициатива под названием «Новые горизонты» имеет исключительную важность в обеспечении более широкой поддержки со стороны государств-членов для усиления роли операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций в области защиты, которые так необходимы во многих частях мира.

Женевские конвенции сегодня, 60 лет спустя после их принятия, признаны повсеместно, но нам до боли хорошо известно, что это не обеспечило эффективного соблюдения или применения гуманитарного права. Действительно, эти нормы слишком часто безнаказанно нарушаются. Мы должны стремиться к достижению универсального соблюдения правил, содержащихся в конвенциях и дополнительных протоколах к ним. К ним относится учреждение сильных механизмов подотчетности в случаях нарушений. Цена, которую платят нарушители или те, кто допускает эти зверства, должна соответствовать цене, которую каждый день платят на протяжении всей своей жизни жертвы этих нарушений. Эффективные и совместные действия в борьбе с такого рода преступлениями направляют четкий сигнал: больше нельзя терпеть нарушений против гражданских лиц.

Такого рода действия необходимы в случаях, когда продолжается конфликт, но также и тогда, когда стороны встречаются для того, чтобы обсудить вопросы установления мира и амнистии и примирения. Мы должны четко осознать, что не может быть устойчивого мира без верховенства права и справедливости. Финляндия решительно поддерживает Международный уголовный суд и с удовлетворением отмечает проведение первого судебного разбирательства и находится в состоянии позитивного ожидания начала второго. Мы в очередной раз призываем все государства-члены ратифицировать Римский статут, с тем чтобы добиться его подлинной универсальности.

Мы призываем Совет Безопасности к использованию всех имеющихся в его распоряжении средств, в том числе санкций, с тем чтобы добиваться выполнения всеми сторонами своих обязательств. Мы хотели бы также подчеркнуть роль механизмов Организации Объединенных Наций в области прав человека. Совет Безопасности должен продолжать еще более эффективно использовать имеющуюся в его распоряжении информацию, с тем чтобы получать всесторонние, достоверные и подробные доклады и сообщения по этим вопросам. Мы полагаем, что это в еще большей степени усилит способность Совета принимать своевременные

и информированные действия в конкретных ситуациях.

Уже в самом первом докладе Генерального секретаря по защите гражданских лиц (S/1999/957) было заявлено, что для обеспечения безопасности детей и женщин требуются особые меры защиты. Финляндия по-прежнему полностью разделяет этот подход, и мы хотели бы подтвердить свою поддержку работы, проделанной Советом и всеми органами системы Организации Объединенных Наций, по следующим тематическим направлениям: женщины и мир и безопасность, а также дети и вооруженные конфликты.

В этом году мы отмечаем двадцатую годовщину принятия Конвенции о правах ребенка. Мы также должны руководствоваться ее принципами в деле защиты детей в вооруженном конфликте. Финляндия весьма озабочена участившимися нападениями на школы и насилием в отношении детей — особенно девочек — школьного возраста во многих частях мира. Такого рода насилие необходимо единодушно осудить и оказать противодействие как нарушению основополагающего права каждого ребенка на жизнь и развитие.

Что касается насилия в отношении женщин в вооруженных конфликтах, то Финляндия хотела бы выразить свою поддержку недавнему прогрессу, достигнутому Советом Безопасности в принятии резолюций 1888 (2009) и 1889 (2009). Мы считаем весьма важным своевременное назначение Специального представителя Генерального секретаря, который возглавит усилия Организации Объединенных Наций по борьбе с сексуальным насилием в вооруженном конфликте. Назрела настоятельная необходимость согласованного и стратегического руководства, совершенствования методов сбора информации и отчетности и создания оперативной группы быстрого реагирования. В то же время активное участие женщин на всех уровнях принятия решений — во время конфликта и в мирное время — остается оптимальным инструментом предотвращения насилия в принципе.

Операции по поддержанию мира являются одним из важнейших инструментов Организации Объединенных Наций по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Тематические резолюции Совета Безопасности, памятная записка (S/PRST/2009/1, приложение) и включение деятельности по защите в мандаты миссий по поддержанию мира Организации Объединенных Наций являются важными шагами вперед. Однако в то же время, как представляется, несоответствие между словами о мандатах по защите и их осуществлением на практике лишь усугубилось. В инициативе «Новые горизонты» защита гражданских лиц определяется в качестве одной из сквозных задач миротворчества. Мы надеемся на то, что продолжающиеся усилия с целью реформирования операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира помогут преодолеть несоответствие между мандатами и ресурсами, ожиданиями и имеющимся потенциалом.

Кроме того, необходимо также достичь общего понимания концепции защиты гражданских лиц. Мы считаем, что для обеспечения эффективной защиты требуется применение всеобъемлющего подхода, охватывающего военные и полицейские подразделения, на которые можно положиться в критических ситуациях и у которых есть четкие директивы относительно того, что делать в конкретной ситуации. Сюда относятся долгосрочная деятельность по контролю и защита прав человека, а также деятельность, нацеленная на обеспечение верховенства права и поддержку реформирования сектора безопасности. Это также означает обеспечение того, чтобы участники гуманитарной деятельности могли выполнять свои обязанности на основе принципов нейтралитета и беспристрастности.

Нас весьма обнадеживает то, что на своей последней сессии Специальный комитет по операциям по поддержанию мира впервые в своем докладе (A/63/19) рассмотрел вопрос защиты гражданских лиц. Мы отмечаем, что усиление взаимодействия между Советом и странами, предоставляющими войска и полицейские контингенты, а также деятельность Специального комитета имеют исключительную важность в контексте более широкой поддержки государствами-членами усиленной роли по защите гражданских лиц в рамках операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Мы надеемся на то, что с помощью документа «Новые горизонты» и других осуществляемых инициатив реформирования в качестве основы государства-члены смогут в этом году добиться прогресса в этом важном вопросе, с тем чтобы предоставить женщинам и мужчинам, служащим в миссиях Организации Объединенных Наций, четкое руководство и необходимые инструменты для достижения своей

поистине самоотверженной цели по защите гражданских лиц в разгар конфликта.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется представителю Египта.

Г-н Абд аль-Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Я имею честь обратиться к Совету Безопасности от имени Движения неприсоединения и начать свое выступление с выражения признательности министру иностранных дел и делегации Австрии за организацию этих важных прений под ее председательством и хотел бы поблагодарить Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря Холмса и Верховного комиссара по правам человека за их вступительные замечания.

В 2009 году исполняется десятая годовщина проведения первых тематических прений Совета Безопасности по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, а также шестидесятая годовщина принятия Женевских конвенций 1949 года, цель которых заключается в максимальном снижении негативных последствий ужасов войны и насилия в отношении гражданского населения. Тем не менее, учитывая все предпринятые Организацией Объединенных Наций усилия, в том числе усилия Совета Безопасности, гражданские лица в большом количестве все еще страдают во всем мире, и предпринятые на настоящий день меры не смогли нейтрализовать более широкие последствия нападений на гражданских лиц и их последствия для международного мира и безопасности.

В этой связи Движение неприсоединения считает, что приоритетное значение необходимо и впредь придавать расширению знаний, выполнению и соблюдению государствами-участниками своих обязательств в рамках международного гуманитарного права, особенно обязательств по четырем Женевским конвенциям 1949 года и Протоколу 1977 года к ним. Мы призываем все стороны в вооруженных конфликтах удвоить усилия по выполнению своих обязанностей и обязательств по международному гуманитарному праву, в частности, запретить нанесение ударов по гражданскому населению, гражданскому имуществу и некоторым особым видам имущества в ходе вооруженного конфликта и обязать стороны в любом конфликте обеспечивать общую защиту от возникающих в ходе военных операций опасностей для гражданских объектов, больниц и предметов чрезвычайной гуманитарной помощи, а также для транспортных средств и распределения таких предметов чрезвычайной гуманитарной помощи.

Движение вновь заявляет, что оно осуждает участившиеся нападения на персонал гуманитарных организаций в нарушение принципов его охраны и безопасности, и настоятельно призывает правительства государств — членов Организации Объединенных Наций обеспечить уважение к персоналу гуманитарных организаций и его защиту согласно соответствующим положениям международного права. Между тем мы подтверждаем, что учреждениям по оказанию гуманитарной помощи и их персоналу следует уважать международное гуманитарное право и законы стран, в которых они работают, руководящие принципы оказания гуманитарной помощи, изложенные в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи и приложении к ней, и принцип невмешательства в отношении культурных, религиозных и других ценностей населения стран, в которых они работают.

Что касается применения оружия, которое имеет неизбирательный характер и ведет к многочисленным жертвам среди гражданского населения, то Движение неприсоединения подчеркивает свою обеспокоенность в связи с угрозой человечеству, которую представляет собой существование оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и в связи с его возможным применением или угрозой его применения. Мы по-прежнему считаем, что необходимы дополнительные усилия в области разоружения и нераспространения такого оружия. В этом отношении Движение по-прежнему осуждает применение в нарушение международного гуманитарного права противопехотных мин в условиях конфликта, которые калечат, убивают и терроризируют ни в чем не повинных мирных жителей, лишают их доступа к сельскохозяйственным угодьям, становятся причиной голода и вынуждают население покидать свои дома, что в конечном счете ведет к депопуляции и препятствует возвращению гражданского населения в места первоначального проживания. Движение призывает все государства, которые в состоянии это сделать, предоставить необходимую финансовую, техническую и гуманитарную помощь для проведения операций по разминированию, мероприятий по социально-экономической реабилитации жертв, а также обеспечению беспрепятственного доступа пострадавших стран к мате-

риалам, оборудованию, технологиям и финансовым ресурсам, необходимым для разминирования.

Точно так же, принимая во внимание масштабы и постоянный характер несоблюдения и нарушений международного права, в том числе международного гуманитарного права, совершаемых Израилем, оккупирующей державой, на оккупированной палестинской территории, Движение неприсоединения призывает Совет принять все необходимые меры по обеспечению уважения и соблюдения Женевских конвенций в этой ситуации.

Позвольте мне в заключение подтвердить важность роли Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности не только в отношении более широкого участия в связи с защитой гражданских лиц в условиях конфликта, но и в целях сосредоточения внимания на необходимости расследования нарушений международного гуманитарного права в отсутствие дискриминации. Движение неприсоединения считает, что Совет должен изменить свою практику и уделять первоочередное внимание защите подвергающегося непосредственной опасности гражданского населения в условиях конфликта на ранней стадии и не включать этот вопрос в обсуждения, которые ведутся в Совете в отношении спорных политических аспектов конфликта, с тем чтобы спасти как можно больше жизней среди пострадавшего населения, оказавшегося в ситуации противостояния комбатантов в районах конфликта.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Гватемалы.

Г-н Розенталь (Гватемала) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за организацию этих открытых прений, а также за концептуальный документ, содержащийся в приложении к Вашему письму, от 2 ноября 2009 года (S/2009/567). Этим, несомненно, мы будем руководствоваться при обсуждении вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы хотели бы также выразить свою признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-ну Джону Холмсу за его содержательный брифинг.

Моя делегация присоединяется к заявлению, только что сделанному от имени Движения неприсоединения. В то же время мы хотели бы через призму национальных интересов рассмотреть некоторые аспекты, имеющие особую важность для Гватемалы. Это объясняется не только нашей приверженностью универсальным ценностям Устава Организации Объединенных Наций, но и нашим более конкретным мнением страны, предоставляющей войска для операций по поддержанию мира. Действительно, 23 января 2006 года восемь наших военнослужащих были убиты и еще пять ранены в операции, косвенная цель которой состояла именно в том, чтобы защитить ни в чем не повинных гражданских лиц в Демократической Республике Конго от враждебных действий Армии сопротивления Бога.

С учетом такого особого мнения мы, как и многие другие страны, предоставляющие войска, стоим перед дилеммой: либо, с одной стороны, ограничить наше присутствие в данной стране действиями по поддержанию мира, не подвергая наши войска опасности наступательных действий, в результате чего они могут пострадать, либо, с другой стороны, принимать участие в гуманитарных усилиях по защите гражданского населения в рамках более широкого мандата по восстановлению стабильности и нормализации положения в повседневной жизни людей на местах.

В более широком плане мы приветствуем постоянную готовность Совета Безопасности заниматься вопросом о потребностях в защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы считаем, что это своевременная возможность для тщательного обзора достигнутого прогресса и проблем, с которыми мы сталкиваемся. Дело в том, что, несмотря на многочисленные доклады и резолюции, богатый опыт и примеры передовой практики, накопленные за прошедшее десятилетие, гражданские лица по-прежнему составляют большинство жертв, и опасности, которым они подвергаются, лишь усиливаются.

Становится все труднее проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами, что частично объясняется распространением и раздробленностью негосударственных вооруженных групп, которые прибегают к стратегиям, грубо нарушающим международное право, и с целью замаскировать военные цели нападают на гражданских лиц. Это также происходит из-за новых технологий, обеспечивших наличие дальнобойной артиллерии и ракет, в результате чего расширяется зона конфликта и угрозе нападений подвергается большее число гражданских лиц. По этой причине обычных мер оказывается недостаточно для решения этих задач и возникают угрозы. Эти обстоятельства не уклады-

ваются в пять основных проблем, перечисленных в самом последнем докладе Генерального секретаря по этому вопросу (S/2009/277) и упомянутых в его выступлении сегодня утром.

Мы, безусловно, признательны за обновленную в этом году памятную записку по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (см. S/PRST/2009/1, приложение), где определяются ключевые проблемы защиты в этой области. Тем не менее нам кажется, что по-прежнему дело обстоит далеко не блестяще, когда речь идет о соблюдении международного гуманитарного права и привлечении к ответственности за нарушения. Поэтому мы считаем, что пришло время изменить некоторые нормы международного гуманитарного права, с тем чтобы они полностью соответствовали требованиям избирательности и соразмерности, устанавливаемым международным гуманитарным правом для защиты гражданских лиц. Кроме того, необходимо не допускать избирательного подхода к случаям нарушения норм международного гуманитарного права и строго соблюдать правовые нормы, касающиеся защиты гражданского населения.

Что же касается подхода к этому вопросу в мандатах Совета Безопасности, то мы хотели бы очень кратко отметить следующие моменты. Во-первых, к защите гражданских лиц нельзя подходить шаблонно во всех операциях по поддержанию мира. Подходы будут различаться в зависимости от того, имеем ли мы дело с мандатом, определяемым главой VI или же главой VII Устава, а также в зависимости от специфики и контекста каждой операции по поддержанию мира.

Во-вторых, существует предел возможностей Организации Объединенных Наций, и мы считаем, что необходимо принимать меры по защите только тех гражданских лиц, которые находятся в ситуации непосредственного риска или опасности. Организация не может брать на себя ответственность за каждую ситуацию, поскольку ее возможности в плане реагирования зависят от мандата, наличия точной информации, соответствующей логистической поддержки, необходимых ресурсов и политической воли.

В-третьих, мандаты миссий определяются Советом Безопасности, и в тех случаях, когда этот орган выражает намерение включить в них четкие указания относительно того, что миссиям разрешено и что они обязаны предпринимать для защиты гражданского населения, эти директивы должны формулироваться, исходя из реалистической оценки того, что происходит на местах, в ходе тесных консультаций со странами, предоставляющими войска, и страной пребывания. Следовательно, Департамент операций по поддержанию мира должен разрабатывать концепции операций на основе точной информации, и эти концепции будут служить правовой и оперативной основой для правил применения вооруженной силы.

И наконец, мы считаем, что для улучшения защиты гражданских лиц на местах необходимо соблюдать существующие нормы международного права без какой-либо избирательности; учитывать необходимость создания безопасных условий и восстановления верховенства права, а также обеспечивать страны, предоставляющие войска, ресурсами и необходимыми материальными средствами и проводить соответствующую подготовку перед развертыванием.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Ней (Германия) (*говорит по-английски*): Германия полностью присоединяется к заявлению, сделанному представителем Швеции от имени Европейского союза.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за своевременный созыв этого важного заседания, которое знаменует не только десятую годовщину начала работы Совета Безопасности по проблеме защиты гражданского населения, но и шестидесятую годовщину принятия Женевских конвенций. Позвольте мне также поблагодарить Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря Джона Холмса и заместителя Верховного комиссара по правам человека г-жу Кан Гюн Ва за их сегодняшние краткие и содержательные брифинги.

Мы считаем, что защита гражданских лиц в вооруженном конфликте является центральной составляющей мандата Организации Объединенных Наций. Несмотря на то, что международное право специально запрещает нападения на гражданских лиц, а также неизбирательные нападения в условиях вооруженного конфликта, эти явления слишком часто имеют место и сегодня. В своей исторической резолюции 1265 (1999), принятой десять лет назад,

Совет Безопасности впервые выделил проблему защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте в отдельную тему. После этого Совет принял ряд резолюций и заявлений Председателя, касающихся практических вопросов защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, таких как соблюдение норм международного гуманитарного права и прав человека, ответственность, борьба с безнаказанностью, получение гуманитарного доступа и роль операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Совет также рассматривал вопрос о защите групп населения, которые особенно уязвимы в условиях вооруженного конфликта. В связи с этим я хотел бы особо отметить работу, проделанную Советом и Секретариатом по вопросу о потребностях детей в защите, а также по вопросу о сексуальном насилии в отношении женщин и девочек в условиях вооруженного конфликта. В резолюциях 1325 (2000), 1820 (2008) и 1889 (2009) Совета Безопасности, последняя из которых была принята лишь несколько недель назад, подчеркивается, что защита и расширение прав и возможностей женщин являются одним из ключевых актов международной политики безопасности. В связи с этим мы с нетерпением ожидаем скорейшего создания нового структурного подразделения Организации Объединенных Наций, занимающегося гендерными вопросами, и надеемся на то, что с ним будут тесно сотрудничать участники миротворческой деятельности, такие как Департамент операций по поддержанию мира и страны, предоставляющие войска.

Несмотря на успехи, достигнутые в последние годы в концептуальной и институциональной деятельности, существенные проблемы по-прежнему остаются нерешенными. От вооруженных конфликтов по-прежнему в наибольшей степени страдает гражданское население. В результате роста числа конфликтов немеждународного характера повышается уязвимость гражданского населения. Многие стороны сегодняшних вооруженных конфликтов, в том числе негосударственные вооруженные группы, не выполняют свои обязательства по международному гуманитарному праву, в частности обязательство неизменно проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами и гражданскими и военными объектами. Использование присутствия гражданского населения для защиты определенных пунктов, районов или вооруженных сил от военных действий противника является вопросом, требующим особого рассмотрения. Если на подобные случаи нарушения международного гуманитарного права не последует никакой реакции, это нанесет еще больший ущерб соблюдению норм права вооруженных конфликтов.

Ключевым моментом здесь является борьба с безнаказанностью. Привлечение к ответственности тех, кто совершил серьезные нарушения, является главным условием улучшения защиты гражданских лиц в будущем. Применение ответственности является главным условием соблюдения норм международного гуманитарного права. Для того чтобы добиться этого, мы призываем Совет Безопасности рассмотреть вопрос о более активном использовании всех находящихся в его распоряжении средств, в том числе адресных санкций против нарушителей. Мы также призываем Совет Безопасности рассмотреть вопрос о возможности обращения в международные судебные органы, в частности о передаче соответствующих ситуаций на рассмотрение в Международный уголовный суд.

От степени защиты гражданских лиц также в значительной степени зависит доверие к операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Однако в этом вопросе между работой Центральных учреждений и деятельностью на местах по-прежнему имеются серьезные нестыковки. На наш взгляд, здесь мы можем и должны делать больше. Я хотел бы отметить несколько моментов и тем самым пояснить, что я имею в виду.

Во-первых, миссии должны иметь четкий мандат на защиту гражданских лиц и ресурсы, которые соответствуют поставленным задачам в плане защиты. Командующие контингентами должны четко понимать, чего от них ожидают. Необходимо подготовить руководство по интерпретации таких мандатов.

Во-вторых, что касается доктрины и подготовки, то подразделения на местах должны руководствоваться четко сформулированными правилами применения вооруженной силы, а также проходить специальную подготовку. В идеале она должна соответствовать единому стандарту для всех стран, предоставляющих войска или полицейские контингенты, чтобы не допускать случаев неправильного понимания во время проведения операций по поддержанию мира.

В-третьих, что касается планирования и подготовки, то, помимо четкой формулировки задач, в процессе подготовки плана операции должен рассматриваться и вопрос о защите гражданских лиц. Персоналу Организации Объединенных Наций на местах также необходимо проходить соответствующую подготовку и инструктаж.

В-четвертых, необходим комплексный подход. Защита гражданских лиц это не просто военная задача, это вопрос, касающийся всех подразделений миссии. Необходим комплексный подход, включающий такие аспекты, как гуманитарная помощь, охрана порядка, верховенство права и гендерные вопросы.

В-пятых, что касается обеспечения учета необходимости защиты гражданского населения, то все многоаспектные мандаты, включающие такую защиту, должны предусматривать осуществление таких функций в рамках всех аспектов деятельности миссии.

Мое последнее замечание касается совершенствования отчетности. Всеобъемлющая, подробная и своевременная информация о защите гражданских лиц на местах, в том числе о проблемах, препятствующих деятельности гуманитарных организаций, является необходимым предварительным условием для действий Совета Безопасности в плане усиления надзора и своевременной корректировки мандатов с учетом изменений на местах.

В этой связи Германию обнадеживает создание в начале этого года неофициальной Группы экспертов Совета Безопасности по вопросу о защите гражданского населения. На наш взгляд, это является важным шагом вперед. Мы также приветствуем то большое значение, которое придается проблеме защиты гражданского населения в рамках процесса «Новые горизонты» в отношении реформы операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Защита гражданского населения является важной проблемой, которая касается всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Моя делегация высоко ценит усилия по выработке резолюции 1894 (2009), которая была принята сегодня и соавтором которой мы рады являться. Германия будет активно участвовать в будущем обсуждении этого вопроса.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Катара.

Г-н Аш-Шафи (Катар) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за проведение этих открытых прений и за предоставление нам возможности участвовать в рассмотрении проблемы, которая вытекает из главной цели Устава Организации Объединенных Наций. Я также хотел бы поблагодарить Генерального секретаря г-на Пан Ги Муна и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Джона Холмса за то значение, которое они придают этой проблеме.

Мои коллеги упомянули, что в этом году Совет Безопасности достиг важного рубежа в усилиях по решению проблемы защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах, а именно десятой годовщины с того момента, когда Совет впервые провел обсуждение этого вопроса и принял резолюцию 1265 (1999). Этот рубеж может стать поводом для всестороннего обзора усилий по усилению защиты гражданского населения. В числе этих усилий входят создание Группы экспертов Совета Безопасности по вопросу о защите гражданского населения и выработка планов по борьбе со всеми видами насилия, в том числе убийствами, нанесением увечий и сексуальным насилием, а также включение деятельности по защите в мандаты миссий по поддержанию мира.

Однако эти резолюции и заявления Председателя Совета Безопасности по своей сути не были выполнены, как это предусматривалось и как того хотелось бы. Главная проблема заключается в том, что многие стороны в вооруженном конфликте не желают в полном объеме выполнять свои правовые обязательства по защите гражданских лиц. Одной из причин является культура безнаказанности, с которой мы должны бороться путем абсолютной нетерпимости в качестве одного из главных факторов влияния на политику воюющих сторон в отношении гражданского населения.

Одним из основных вызовов содействию защите гражданских лиц является иностранная оккупация. Нельзя говорить о защите гражданских лиц в условиях иностранной военной оккупации, не говоря об устранении коренных причин их страданий и отсутствия безопасности. Еще одна проблема, которую необходимо решить, заключается в последст-

виях военных операций для городов и деревень, в которых проходят такие операции. Есть и другая проблема, которая заключается в том, что повстанцы убивают и похищают гражданских лиц и сотрудников международных организаций, оказывающих чрезвычайную помощь.

Поэтому усиление защиты гражданских лиц является не только гуманитарной миссией, но и миссией, которая требует усилий по нескольким направлениям. Прежде всего необходимо принять соответствующие законы по защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах без дискриминации и избирательности в соответствии с международным правом, в частности с международным гуманитарным и правозащитным правом.

В нашем регионе произошли и продолжаются несколько конфликтов, которые создают угрозу для жизни гражданских лиц. Самый значительный из них — это палестинский вопрос, который угрожает безопасности гражданского населения в течение 60 лет. Несмотря на события политического характера в рамках мирного процесса по урегулированию кризиса, гражданское население становится все более уязвимым в результате все большего пренебрежения израильских властей к защите палестинского населения, живущего в условиях военной оккупации.

Это пренебрежение достигло такого уровня, что в отношении гражданского населения осуществлялись прямые нападения в ходе военной агрессии в секторе Газа в прошлом году и в начале этого года. В докладе Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе (A/64/490), который был подготовлен по поручению Совета по правам человека, содержится информация о серьезных и очевидных нарушениях норм международного гуманитарного и международного правозащитного права, а именно Женевских конвенций, и в частности четвертой Женевской конвенции, в которой содержатся положения о защите гражданского населения в вооруженных конфликтах.

Нас беспокоит то, что эти акты представляют собой явные нарушения резолюций и заявлений Председателя Совета Безопасности о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. В докладе подчеркивается, что правительство Израиля признало преднамеренное уничтожение инфраструктуры ХАМАСа, на самом деле принадлежащей 1,5 млн. жителей Газы, которые и без того уже страдают в условиях затяжной осады, приведшей к серьезнейшей и сложнейшей гуманитарной ситуации. Благосостояние гражданского населения Газы по-прежнему непосредственно страдает в результате препятствий, создаваемых для доступа в сектор Газа гуманитарной помощи, предметов первой необходимости и строительных материалов для восстановления инфраструктуры, разрушенной в ходе нападения.

Препятствия, чинимые оккупирующей державой в отношении гуманитарных операций, подрывают образование в секторе Газа. Мы призываем Совет Безопасности должным образом уделить первоочередное внимание вопросу о праве на образование в районах, пострадавших от вооруженных конфликтов и иностранной оккупации, а также включить этот вопрос в число тем для будущего обсуждения в Совете. Мы призываем Совет обратить должное внимание на рекомендации Миссии по установлению фактов и на доклад Комиссии по расследованию, созданной Генеральным секретарем для расследования фактов нанесения израильской армией ударов по зданиям Организации Объединенных Наций в Газе (S/2009/250). Совершение нападений на гражданских лиц регулярной армией, оснащенной самым современным высокоточным оружием в мире, прямо на виду у Совета Безопасности, который никак на это не отреагировал, в корне подрывает доверие к Совету в области защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Государство Катар придает большое значение обеспечению защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах и осуждает любые нападения на гражданское население в условиях конфликта и иностранной оккупации, несущие смерть и ранения. Оно также осуждает террористические акты и репрессии в отношении гражданских лиц и гражданских целей, в том числе больниц и школ. Во время нападения на сектор Газа Катар одним из первых призвал к прекращению таких действий и к проведению расследования. Оно также одним из первых стало стремиться к мобилизации финансовых средств в целях оказания помощи гражданскому населению, пострадавшему от боевых действий.

Мы вновь призываем Совет Безопасности выполнить свои обязанности и свои обязательства в отношении защиты гражданских лиц в вооружен-

ных конфликтах, в том числе в условиях военной оккупации, и потребовать выполнения своих резолюций и документов международного права, которые служат правовой основой для защиты гражданских лиц. Мы всегда должны помнить о том, что соблюдение международного права является подлинной основой для обеспечения мира и стабильности во всем мире.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Израиля.

Г-жа Шалев (Израиль) (*говорит по-английски*): В этом году отмечается десятая годовщина принятия резолюции 1265 (1999) о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. С того времени в решении этой важнейшей проблемы был достигнут значительный прогресс. Израиль приветствует результаты последнего совместного исследования, проведенного Департаментом операций по поддержанию мира и Управлением по координации гуманитарной помощи и, в частности, практический анализ работы миссий Организации Объединенных Наций в Судане, Кот-д’Ивуаре, Дарфуре и Демократической Республике Конго. По мере нашего продвижения вперед четкие мандаты, ясное понимание угрозы для гражданского населения и обеспечение подлинного руководства и планирования позволят Совету и тем силам, которые он использует, действовать еще более эффективно.

Мы знаем, что перед нами по-прежнему стоят еще многие нерешенные проблемы, связанные с защитой гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Асимметричное ведение войны, это новое и сложное явление, в отношении которого международному сообществу еще предстоит принять эффективные меры, наносит тяжелый урон гражданскому населению по обе стороны любого вооруженного конфликта. Поэтому в нынешних прениях нельзя обойти молчанием реальность терроризма. Это реальность, в которой террористы сознательно втягивают гражданское население в вооруженный конфликт. Это реальность, в которой террористы складируют оружие в густонаселенных районах и из них совершают свои нападения — из школ, мечетей, гражданских зданий и домов, — используя гражданское население в качестве щита. Это реальность, в которой террористы создают военную инфраструктуру в деревнях, угрожая миротворческим силам Организации Объединенных Наций и нападая на них.

Это реальность, в которой всего неделю назад террористическая организация ХАМАС, правящая в секторе Газа, осуществила запуск ракеты с дальностью полета до 60 километров, таким образом угрожая крупным населенным центрам Израиля. Это реальность, в которой Иран, главный спонсор терроризма в регионе, открыто нарушает резолюции этого Совета. Только на прошлой неделе было обнаружено грузовое судно «Франкоп», незаконно транспортировавшее сотни тонн иранского оружия, предназначенного, вероятно, для применения против гражданского населения Израиля. И даже в свете этой грозной реальности, Израиль, как демократическое государство, полностью выполняющее свои международные обязательства, старается защитить гражданское население, преследуя скрывающихся среди него террористов.

В ходе операции «Литой свинец», в то время как ХАМАС свои нападения на гражданское население преднамеренно совершал из гражданских районов, Израиль в своих ответных действиях принимал чрезвычайные меры для защиты всего гражданского населения. Сюда относятся и 165 000 телефонных звонков для оповещения гражданских лиц о готовящихся ударах, с тем чтобы они имели возможность найти убежище в других местах. Сюда же относятся и два с половиной миллиона разбросанных листовок с просьбой к гражданскому населению избегать конкретных районов и зданий, используемых террористами ХАМАС. Эти действия лишь частично отражают широкомасштабные усилия Израиля по защите гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Среди других мер они детально обсуждаются в публикации, подготовленной правительством Израиля. В этом докладе, опубликованном несколько месяцев назад, говорится о тех трудных реальностях, с которыми столкнулся Израиль в ходе операции «Литой свинец». В нем всесторонне освещаются контекст операции, действия ХАМАСа и ответные действия Израильских сил обороны, а также последующие расследования в отношении операции. Как видно из этого доклада, с учетом сложности ведения боевых действий в городских условиях действия Израиля в ходе операции «Литой свинец» соответствуют тому, как должна действовать армия, приверженная принципу защиты гражданского населения.

Полковник Ричард Кемп, бывший командующий британскими силами в Афганистане и при-

знанный авторитет в области ведения боевых действий в условиях, аналогичных условиям Газы, прямо заявил о том, что Израильские силы обороны делали для защиты прав гражданского населения в зоне боевых действий больше, чем любая другая армия в военной истории.

Сегодня, когда предметом нынешних прений является защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта, международное сообщество должно отдавать себе отчет в такой суровой реальности современной войны, как терроризм. В условиях вооруженного конфликта терроризм превращает гражданское население в мишени, щиты и оружие. Позволить терроризму превратить гражданское население в жертвы мы не можем.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Швейцарии.

Г-жа Грау (Швейцария) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за организацию этих открытых прений по вопросу о защите гражданского населения. Мы выражаем одобрение Австрии за ее участие в подготовке сегодняшней резолюции 1894 (2009), одним из соавторов которой является Швейцария. Мы хотели бы также поблагодарить Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря Джона Холмса и заместителя Верховного комиссара по правам человека за их выступления.

Прошедшие десять лет были отмечены значительной активизацией работы Совета по защите гражданского населения. Были достигнуты обнадеживающие успехи, в частности, в разработке общей нормативной базы и в признании особых потребностей в защите у женщин и детей. Эти положительные сдвиги будут, однако, стоить немногого, если они не приведут к ощутимому улучшению защиты гражданского населения на местах. Я хотела бы сосредоточить свои замечания на четырех основных аспектах: соблюдении норм международного гуманитарного права, включая борьбу с безнаказанностью; гуманитарном доступе; важности достоверной информации о положении на местах; и миссиях по поддержанию мира.

Во-первых, концепция защиты гражданского населения основывается на уважении к нормам международного гуманитарного и правозащитного права и права в отношении беженцев. Важнейшую роль в укреплении уважения к нормам права играет борьба с безнаказанностью. Совет Безопасности должен обеспечить проведение расследований во всех случаях, когда имеются обвинения в серьезных нарушениях международного права. Это может быть сделано с помощью специальных механизмов или по мандатам Международной комиссии по установлению фактов, учрежденной в соответствии с Первым дополнительным протоколом к Женевским конвенциям.

Не менее важно, чтобы Совет Безопасности оценивал и контролировал такие расследования и чтобы принимались надлежащие меры, обеспечивающие привлечение обвиненных в совершении нарушений международного права к ответственности. Мы также ожидаем от Совета гарантий того, что пренебрежение нормами международного права не будет оставаться без последствий и что к лицам и организациям, не выполняющим его резолюции, будут применяться адресные меры воздействия. Мы полностью разделяем мнение Генерального секретаря относительно важности соблюдения международных норм негосударственными субъектами. Мы также поддерживаем его предложение о созыве совещания по формуле Ариаса для определения дополнительных мер воздействия, побуждающих вооруженные группировки к более полному соблюдению существующих норм.

Во-вторых, важнейшее значение для оказания помощи пострадавшим от вооруженного конфликта и их защиты имеет гуманитарный доступ. Мы считаем, что приложение к последнему докладу Генерального секретаря (S/2009/277) является важным вкладом в работу по этому направлению, который должен получить дальнейшее развитие в докладах Генерального секретаря по вопросу о защите гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Полученная таким образом информация могла бы стать важной основой для решений Совета Безопасности. Совет должен также поддерживать усилия представителей Генерального секретаря в переговорах о гуманитарном доступе со всеми сторонами в конфликте. В тех случаях, когда в гуманитарном доступе отказано, следует более систематически применять адресные санкции.

В-третьих, мы призываем Генерального секретаря более регулярно включать вопрос о защите гражданского населения в его доклады по странам. Хотелось бы также, чтобы соответствующие отделы Секретариата, занимающиеся вопросами, связан-

ными с защитой гражданского населения, регулярно информировали неофициальную группу экспертов Совета. Такая информация дала бы Совету возможность лучше понять положение гражданского населения и позволила бы ему проверить, соблюдаются ли его решения и выполняются ли его мандаты. Также можно было бы задействовать неофициальную группу экспертов в качестве механизма раннего предупреждения, с тем чтобы привлекать внимание Совета к конфликтным ситуациям, которые не входят в его повестку дня.

В-четвертых, в последние десять лет обсуждение в Совете Безопасности вопросов миссий по поддержанию мира и защиты гражданских лиц становится все более интенсивным. Возникает множество сложных вопросов по поводу мандатов, роли и потенциала миссий по поддержанию мира в том, что касается защиты гражданского населения.

Результаты независимого исследования, проведенного по поручению Департамента операций по поддержанию мира и Управления по координации гуманитарных вопросов, которое моя страна, в частности, поддерживает, дают Совету и другим заинтересованным сторонам пищу для размышлений и полезные рекомендации. Швейцария надеется на то, что на базе этого исследования будут разработаны более четкие руководящие принципы защиты военного и гражданского компонентов в ходе операций по поддержанию мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Объединенных Арабских Эмиратов.

Г-н Аль-Джирман (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию нынешнего важного обсуждения вопроса защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Я также хотел бы выразить благодарность Генеральному секретарю Пан Ги Муну и заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-ну Джону Холмсу за их брифинг по этому пункту повестки дня, состоявшийся сегодня утром.

На протяжении последних десяти лет Совет Безопасности принимал меры по усовершенствованию средств защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, включая принятие четырех исторических резолюций и заявлений Председателя, которые определили основные правила и нормы, отвечающие нашим требованиям и охватывающие все аспекты этого вопроса. Однако, к сожалению, международное сообщество продолжает оставаться свидетелем страданий, которым подвергаются тысячи гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта по всему миру, особенно женщины и дети, являющиеся жертвами все более страшных форм слепых актов насилия, которые приводят к гибели и увечьям многих людей и возрастающему числу раненых, а также к острым гуманитарным кризисам, трудно поддающимся сдерживанию.

Эти непрекращающиеся страдания, которые могут быть ужасающими, возникают тогда, когда стороны в конфликте не выполняют свои обязанности по защите гражданского населения в соответствии с международным гуманитарным правом и международными стандартами в области прав человека. Это говорит о том, что принятых на местах мер недостаточно для достижения прогресса, о котором так часто упоминается в международных заявлениях и резолюциях, принятых на сегодняшний день по этой теме.

Объединенные Арабские Эмираты осуждают все преднамеренные нападения на гражданских лиц и неизбирательное и несоизмеримое применение силы. Поэтому нам необходимо и в дальнейшем рассматривать все аспекты этой проблемы, чтобы гарантировать защиту гражданского населения в долгосрочной перспективе с учетом пяти вызовов, о которых говорил Генеральный секретарь в своем самом последнем докладе (S/2009/277) по этой теме. Это могло бы содействовать обеспечению верховенства права, уважения прав человека, стабильности и устойчивого мира в странах, охваченных конфликтами.

Мы поддерживаем и приветствуем резолюцию Генеральной Ассамблеи 64/10 в развитие доклада Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе (A/64/490, приложение), касающегося военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных Израилем в секторе Газа. Мы надеемся, что будут приняты необходимые меры для осуществления этой резолюции, в том числе посредством оказания давления на правительство Израиля, чтобы заставить его провести в трехмесячный срок соответствующее, независимое и заслуживающее доверия расследование серьезных нарушений норм

международного права и международного гуманитарного права, о которых упоминается в докладе Миссии по установлению фактов, для обеспечения большей ответственности и справедливости.

Мы поддерживаем принятые Генеральным секретарем меры для обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций в Афганистане. Мы надеемся, что международное сообщество и, прежде всего, органы Организации Объединенных Наций согласно их соответствующим мандатам примут в связи с этим еще более эффективные меры, в том числе путем наращивания потенциала и оказания технической помощи странам и правительствам. Таким образом они смогут осуществить необходимые судебные преследования и установить уголовную ответственность тех, кто совершил насильственные преступления в отношении гражданских лиц, персонала миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и других международных гуманитарных субъектов.

В связи с нестабильными условиями безопасности и угрозами, с которыми сталкивается персонал Организации Объединенных Наций в Афганистане, Объединенные Арабские Эмираты недавно приняли участие в региональных мероприятиях по обеспечению их безопасности в этой стране.

Мы убеждены в том, что государства должны взять на себя главную ответственность за защиту гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Необходимо также содействовать региональной и международной координации и сотрудничеству в этой области. Мы вновь заявляем, что Совет Безопасности должен играть эффективную роль, с тем чтобы оперативно, непосредственно и решительно реагировать на вооруженные конфликты и новые кризисы и устранять их более глубокие причины. Мы вновь заявляем, что Совет Безопасности должен играть важную роль и добиваться от сторон в конфликте создавать безопасные и нейтральные зоны и обеспечивать гуманитарные коридоры, эвакуацию жертв и безопасный, своевременный и беспрепятственный доступ гуманитарной помощи. Важно укреплять уважение к этим мерам и обеспечивать ответственное отношение к нормам международного права и международного гуманитарного права в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций для смягчения ущерба, вызываемого вооруженными конфликтами, и страданий, которые они приносят гражданскому населению, а также не допускать их повторения.

И, наконец, мы надеемся в ближайшее время выйти на международную договоренность в отношении роли, которую должны играть миссии Организация Объединенных Наций по поддержанию мира в обеспечении защиты гражданского населения и гуманитарного персонала в районах их операций при полном уважении суверенитета государств и с учетом их особого статуса.

Для повышения доверия к Организации мы призываем провести переговоры между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, в частности по мерам мониторинга, представлению докладов и точной информации, обеспечению различного потенциала и адекватных ресурсов, усовершенствованию оперативных руководящих принципов мандатов миссий и согласованной и эффективной защите гражданского населения.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Уругвая.

Г-н Альсарес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с усилиями, предпринятыми правительством Австрии в прошедшем году, для достижения договоренности в отношении того, как улучшить положение гражданского населения, затронутого военным конфликтом.

Я хотел бы приветствовать результаты независимого исследования по вопросам защиты гражданских лиц в контексте операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Этот документ является результатом всесторонних усилий, которые мы высоко оцениваем. Тот факт, что исследование является независимым, позволяет нам подходить к нему без предвзятости и извлечь из него правильные уроки, опираясь на которые все, кого этот вопрос касается, могут скоординировано достичь максимально широкого консенсуса по вопросу защиты гражданских лиц в ходе операций по поддержанию мира.

После десятилетнего обсуждения этого вопроса и после утверждения Советом Безопасности мандатов для защиты гражданских лиц стали совершенно очевидными два факта. Во-первых, взгляды международного сообщества на необходи-

мость того, чтобы Организация Объединенных Наций играла важную вспомогательную роль в деле защиты жизни невинных людей, страдающих от конфликта, произошли заметные изменения. Как представляется, операции по поддержанию мира являются самым подходящим механизмом, которым располагает Организация Объединенных Наций для обеспечения эффективной защиты. Кроме того, представляется также, что авторитет Организации Объединенных Наций в значительной мере зависит от эффективности работы этого механизма.

Во-вторых, мы все знаем, что защита гражданских лиц — это задача, которая главным образом выполняется на местах, однако эффективно выполнять эту задачу нелегко, если ее исполнители не имеют необходимых и приемлемых планирования, руководящих принципов, координации, подготовки, ресурсов и политической воли. Ведь включать в резолюцию Совета Безопасности формулировки, касающиеся защиты, — это одно, а претворять их в жизнь на местах — совсем другое. Дистанция между двумя полюсами тут очень и очень большая, а мостик, который должен их соединять, как видно из независимого исследования, полностью разрушен.

Таким образом, для надлежащего продвижения вперед все заинтересованные стороны должны иметь примерно одинаковое представление о том, чего можно ждать в случаях санкционирования защиты гражданских лиц. Что мы можем эффективно сделать на местах с учетом условий, в которых работает Организация Объединенных Наций? Что мы можем сделать для улучшения этих условий?

Например, совершенно ясно, что мы должны обеспечить миссиям ту или иную стандартную концепцию или руководящие принципы, где с использованием достаточно стандартных формулировок будет разъясняться утвержденный Советом Безопасности мандат. Чтобы воспользоваться накопленным опытом и повысить легитимность руководящих принципов и приверженность их осуществлению, эти принципы должны разрабатываться с участием заинтересованных сторон, особенно стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, которые выполняют самые деликатные задачи, связанные с осуществлением таких принципов.

Ясно также, что мы должны найти приемлемый баланс между желаниями и возможностями, между мандатами и ресурсами. Сложность ситуаций и нехватка человеческих и материальных ресурсов, даже если они и не оправдывают бездействие, — это реальные условия, которые необходимо учитывать, чтобы не испытывать чрезмерные ожидания и не задавать параметры, которые мы не в состоянии выполнить.

Всем заинтересованным сторонам — Совету Безопасности, Секретариату, странам, предоставляющим воинские и полицейские контингенты, — необходимо значительно доработать эти моменты и сделать так, чтобы этот баланс сдвинулся в сторону реализации тех надежд, которые невинные гражданские лица возлагают на Организацию Объединенных Наций. Аналогичным образом, даже если мы соглашаемся с тем, что при наличии доказательств физического насилия защита является главным средством обеспечения безопасности гражданских лиц, к этому вопросу следует подходить с комплексной позиции, предусматривающей работу по таким направлениям, как оказание гуманитарной помощи, работа полиции и обеспечение верховенства права, политическая стабильность, разоружение, демобилизация и реинтеграция, восстановление, а также социально-экономическое развитие.

Никто не ставит под сомнение тот факт, что государство несет главную ответственность за оказание помощи жертвам чрезвычайных ситуаций, которые могут иметь место на их собственной территории. Однако, когда масштабы и продолжительность этих чрезвычайных ситуаций превышают возможности государств, на передний план выходит международное сотрудничество в области оказания гуманитарной помощи. Соответственно, жизненно важное значение приобретает деятельность Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в сочетании с работой миссий по поддержанию мира.

В этой связи настоятельно необходимо поддерживать и укреплять нормы международного гуманитарного права, которые позволяют бороться с безнаказанностью, обеспечивать доступ для персонала гуманитарных организаций и создавать надлежащие условия безопасности, в которых они могут выполнять свои задачи, руководствуясь одной целью — избежать страданий гражданских лиц в чрезвычайной ситуации и/или постараться смягчить их.

Уругвай подтверждает свое стремление продолжать активно и конструктивно работать, особенно в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира, который является представительным органом всех государств-членов, для коллективного и скоординированного продвижения в этом вопросе вперед с учетом накопленного опыта. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и пригласить всех присутствующих принять участие в новом семинаре-практикуме, который мы планируем организовать совместно с Постоянным представителем Австралии 8 декабря в первой половине дня. На этом семинаре мы надеемся возобновить открытую дискуссию и в порядке подготовки к предстоящей сессии Специального комитета начать добиваться взаимопонимания.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Дании.

Г-н Стаур (Дания) (*говорит по-английски*): Я благодарю, г-н Председатель, Вас лично и делегацию Австрии за организацию и подготовку детального обсуждения такого исключительно важного вопроса. Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте должна быть центральным элементом любого мирного соглашения и любых усилий по предотвращению конфликтов. Сейчас потребность в конкретных действиях на местах велика как никогда. В ходе конфликтов гражданские лица все больше и больше становятся объектами нападений, которые заканчиваются гибелью людей, их перемещением, изнасилованиями и пытками. Женщины и дети подвергаются сексуальному насилию и домогательствам, нередко в рамках вызывающих ужас военных стратегий.

На Совете Безопасности лежит ответственность за оказание помощи тысячам людей, чья жизнь находится под угрозой из-за того, что правительства неспособны или не желают защищать гражданских лиц, которые проживают в зоне конфликта. В этой связи с помощью Совета Безопасности необходимо укрепить международное гуманитарное право и обеспечить его выполнение. Это требует от Совета быть последовательным в его мерах по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, реагировать на информацию о серьезной угрозе гражданским лицам и прилагать усилия для заблаговременного получения такой информации. Совет должен быть готовым задействовать все имеющиеся в его распоряжении средства.

Одним из важных шагов в деле обеспечения защиты гражданских лиц является усовершенствование мандатов миссий по поддержанию мира. Защита гражданских лиц, разумеется, занимает центральное место в деятельности по поддержанию мира. Однако часто в урегулировании конфликтов и пресечении насилия мандаты операций по поддержанию мира оказываются неполными, нереальными и неэффективными. Мандаты миссий отличаются в некоторой степени жесткими параметрами в отношении анализа конфликтных ситуаций и адаптации к ним, и они слишком часто не позволяют устранять коренные причины конфликтов. Кроме того, они не позволяют последовательно применять общесистемный подход, полностью увязывать усилия Организации Объединенных Наций и усилия других сторон по поддержанию мира и миростроительству. Эти мандаты часто бывают расплывчатыми, чрезмерно амбициозными и нереальными с точки зрения их выполнения, не обеспечиваются необходимым персоналом или надлежащей стратегией ухода.

Совет Безопасности должен обеспечивать миссии более целенаправленными, всеобъемлющими, реальными и эффективными мандатами с четко сформулированными целями защиты. Мандаты должны позволять гибко адаптироваться к быстро меняющимся в странах политическим условиям и обстоятельствам. Кроме того, если мы хотим добиться изменений на местах, необходимо ликвидировать разрыв, который существует между поставленными в мандатах задачами и объемом средств, которые на это выделяются — этот разрыв должен быть обязательно устранен.

Мы призываем Организацию Объединенных Наций и государства-члены повысить согласованность их действий на местах и сообща активизировать сотрудничество и координацию всех усилий — от миссий по поддержанию мира до гуманитарных операций и от деятельности по восстановлению на ранних постконфликтных этапах до помощи в целях развития. Нам нужно уделять больше внимания результативности и совместным операциям и меньше погрязать в бюрократической возне и спорах из-за сфер влияния.

Сейчас я хотел бы остановиться на двух последних моментах. Во-первых, необходимо также обеспечивать защиту гуманитарного персонала. Когда элементарная безопасность не гарантируется, гуманитарным организациям приходится сворачи-

вать свою работу, и они перестают оказывать помощь людям и защищать людей, которые крайне в этом нуждаются. У нас вызывает обеспокоенность тот факт, что гуманитарное пространство сужается, в результате чего миллионы людей остаются без мало-мальской помощи и защиты.

В заключение, я хотел бы напомнить, что Дания решительно поддерживает борьбу с безнаказанностью. Практика привлечения виновных к ответственности не только сдерживает будущие преступления, но также является признанием страданий и достоинства жертв и может, таким образом, помочь обществам в продвижении вперед и примирении после окончания конфликта.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Ирландии.

Г-жа Андерсон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выразить нашу благодарность Австрии за организацию этих своевременных прений. Ирландия присоединяется к заявлению, сделанному ранее представителем Швеции от имени Европейского союза.

В связи с такими юбилеями принято отмечать достигнутый прогресс, а также определять путь, который еще предстоит пройти. Мы не хотели бы умалять важность усилий или достигнутых результатов за последние 10 лет. Действительно, это были важные достижения. Например, одна область, в которой моя страна была особенно активной, связана с принятием Конвенции по кассетным боеприпасам. Однако Генеральный секретарь в своем докладе от мая этого года говорит о реальном положении следующее:

> «[Хотя] все доклады, резолюции и меры, принятые в течение последнего десятилетия, являются весьма важными, положение, в котором находятся гражданские лица в нынешних конфликтах, является весьма печальным и аналогичным положению, существовавшему в 1999 году» (*S/2009/277, п. 23*).

Разочарование тех, кто находится на передовой линии, очевидно. На последних прениях по этому вопросу в Совете Безопасности заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам Холмс напомнил нам, что следование на словах принципам международного права не подменяет реальных действий. В документе «Новые горизонты» признается наличие серьезной проблемы в плане доверия, с которой сталкивается миротворчество Организации Объединенных Наций и которая возникла в результате разрыва между ожиданиями и возможностями. Аналогичные мнения и разочарования были вновь подтверждены в выступлениях в начале заседания сегодня утром. У нас достаточно аналитических оценок. Нам нужно перейти от анализа к действиям. Сегодня я хотела бы сосредоточить внимание на четырех аспектах, во-первых, на укреплении подотчетности.

Принципы усиления соблюдения и подотчетности, как мы считаем, должны применяться энергично и последовательно. Мы принимаем к сведению то, что сказано по этому поводу в докладе Генерального секретаря как в целом, так и в связи с конкретными ситуациями: в Шри-Ланке, Газе и Афганистане. Мы согласны с его рекомендациями, включая его настоятельный призыв к последовательному осуждению нарушений права всеми без исключения сторонами в конфликтах. Это — проблема, затрагивающая всех нас. Неделю спустя после прений в Генеральной Ассамблее по докладу Голдстоуна (A/HRC/12/48) эта проблема вырисовывается предельно четко.

Вопросы защиты гражданских лиц могут обычно возникать в сложной политической обстановке. Мы должны помнить о сложности обстановки, но в то же время мы не должны быть готовыми жертвовать или подрывать принципы защиты и подотчетности. Это влечет за собой обязательства как для тех, кто разрабатывает резолюции, так и для тех, кто голосует по ним. Надо избегать искушения исказить или подорвать принципы защиты. Не можем мы также поддаваться искушению применения избирательного подхода. Наши озабоченности в отношении конкретных ситуаций приобретают законность и уважение в той степени, в какой мы готовы настаивать на универсальном применении одних и тех же стандартов.

Второй момент связан с гарантированием гуманитарного доступа, ибо этот доступ является жизненно важной артерией, связывающей гуманитарные организации с гражданскими лицами в конфликте. Участившиеся нападения на гуманитарных сотрудников — и недавнее целенаправленное нападение на гуманитарных сотрудников Организации Объединенных Наций в Кабуле, ставшее еще одним

мрачным примером, — создают для этой жизненно важной артерии серьезную угрозу. Статистика вызывает потрясение. Число случаев похищения гуманитарных сотрудников выросло на 350 процентов за последние три года. В прошлом году было зафиксировано самое большое число случаев насилия в отношении гуманитарных сотрудников за 12 лет.

Мы, в Ирландии, испытали на самих себе уязвимость наших международных гуманитарных сотрудников. Мы с облегчением узнали о недавнем освобождении Шэрон Комминз, молодой гуманитарной сотрудницы из Ирландии, которую держали в Дарфуре несколько месяцев в качестве заложницы. В настоящее время продолжаются усилия по освобождению отца Майкла Синнотта, мы работаем над этим вопросом вместе с властями Филиппин.

Участившиеся нападения на гуманитарных сотрудников являются оскорблением основополагающих принципов Организации Объединенных Наций. Надо делать еще больше как для того, чтобы подчеркнуть и придать приоритетный характер этому вопросу, так и для разработки стратегии, призванной пресечь и обратить вспять эту тенденцию. Ясно, что нет простого способа покончить с этой угрозой. Подход должен быть многоаспектным, и при осуществлении любых шагов надо уважать необходимость того, чтобы гуманитарные сотрудники сохраняли свой нейтралитет и независимость.

Там, где миротворцы Организации Объединенных Наций находятся на местах, их роль в деле защиты гуманитарных сотрудников может иметь принципиальное значение. В докладе Генерального секретаря говорится о роли Сил Европейского союза (СЕС) в Чаде в деле предотвращения преступности в отношении гуманитарных сотрудников. Ирландия обеспечивала руководство СЕС, и мы сохраняем сильное присутствие в Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде. Как хорошо знает наш персонал на местах в рамках этих операций, только на основе самого строгого профессионального и беспристрастного подхода миротворческие силы могут завоевать доверие неправительственных организаций и тем самым их согласие на защиту со стороны миротворцев.

В-третьих, что касается укрепления миротворчества Организации Объединенных Наций, то этот вопрос затрагивался почти в каждом сегодняшнем выступлении. Как признавали все ораторы, сейчас наша задача заключается в преодолении разрыва между ожиданиями и реальностью. Если нам нужен еще один сигнал к действиям, им служит совместное исследование, изданное недавно Департаментом операций по поддержанию мира и Управлением по координации гуманитарных вопросов. Основной вывод исследования заключается в следующем: цепь факторов поддержки защиты гражданского населения — от самого раннего этапа до мандатов Совета Безопасности и осуществления мандатов на местах — разорвана.

Два ключевых вопроса — это четкость мандата и адекватность ресурсов. Мандаты должны быть четкими и конкретными. Командующие силами на местах неизбежно будут сталкиваться с проблемой нехватки ресурсов и конкурирующими запросами на имеющиеся ресурсы, и им придется руководствоваться здравым смыслом при определении того, как использовать их наилучшим образом и обеспечить максимальную защиту гражданского населения. Здесь требуется и руководство. В мандате каждой миротворческой операции необходимо тщательно и исчерпывающе указать, кого надо защищать и какой уровень защиты надо предоставить. Средства для достижения этого должны быть полностью обозначены в оперативных планах и других директивных материалах.

Операции по поддержанию мира редко располагают адекватными ресурсами для выполнения задачи по защите в той мере, в какой бы хотелось. Почти при всех сценариях, но в особенности тогда, когда необходимо защищать гражданское население на довольно обширной территории, принципиальное значение имеют авиационные средства. Их ценность носит психологический и превентивный характер, как и в случае реагирования. В ситуациях, когда гражданские лица находятся под угрозой, значительным сдерживающим фактором будет оперативность реакции и боевая мощь.

В-четвертых, а также и в-пятых, что касается обязанности по защите, то Ирландия активно участвовала в последовательных обсуждениях обязанности по защите. Мы считаем ее чрезвычайно важным средством продвижения вперед работы по защите гражданских лиц в ситуациях вооруженных конфликтов. Резолюция 63/308, принятая Генеральной Ассамблеей в сентябре, была весьма долгожданной. Однако, как многие другие, мы предпочли

бы текст, в котором было бы более четко изложены будущие направления работы. Ссылка на обязанность по защите в принятой сегодня резолюции 1894 (2009), безусловно, будет содействовать активизации усилий в этой связи.

Мерилом успеха сегодняшнего обсуждения станет ответ на вопрос, сможет ли оно выйти за рамки анализа и повышения информированности и воплотиться в конкретные результаты. Сигнал с передовой линии — относительно того, что слова должны подкрепляться делами, что все мы должны действовать более безотлагательно и что члены Совета Безопасности должны выполнить свои обязанности, которые дополняют привилегии членства, — должен быть услышан.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному наблюдателю от Палестины.

Г-н Мансур (Палестина) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить министра иностранных дел Австрии за руководство сегодняшним заседанием. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за участие в этом тематическом обсуждении вопроса, который имеет огромное значение для Палестины. Мы хотели бы также воздать должное заместителю Генерального секретаря за его информативный брифинг и неустанные усилия по защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах, а также заместителю Верховного комиссара по правам человека за ее принципиальное заявление.

Прежде всего, Палестина хотела бы присоединиться к заявлению, с которым выступил представитель Египта в его качестве Председателя Движения неприсоединения.

Десять лет назад Совет Безопасности впервые рассмотрел вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. В течение этих десяти лет Совет Безопасности неоднократно выступал с требованиями, чтобы все стороны в вооруженных конфликтах выполняли свои обязанности и обязательства в соответствии с международным гуманитарным правом по защите гражданского населения. Тем не менее государства и стороны все еще не способны обеспечить выполнение этих требований и правовых обязанностей в этой области, а гражданские лица по-прежнему несут бремя войны и агрессии с их суровыми последствиями. Поэтому в будущем мы должны продолжать — а, по сути, удвоить, — свои усилия по обеспечению гарантий защиты всех гражданских лиц в вооруженных конфликтах в отсутствие дискриминации или в условиях отказа от принятия необходимых мер исходя из политических соображений.

К сожалению, для палестинцев избирательность и бездействие международного сообщества, в том числе и Совета Безопасности, лишь позволяет Израилю, оккупирующей державе, продолжать нарушать международное право, международное гуманитарное право и права человека палестинского гражданского населения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим.

К сожалению, неоднократные проявления неспособности международного сообщества призвать Израиль к ответственности за совершенные им нарушения и военные преступления ведут лишь к еще большей безнаказанности и беззакониям со стороны Израиля, позволяя ему продолжать применять военную силу и коллективные наказания против беззащитного палестинского населения, живущего в условиях оккупации. В сущности, это не только освобождает его от выполнения его правовых обязанностей и обязательств как оккупирующей державы, но и поощряет к совершению преступлений без боязни понести за них наказание.

Нет необходимости напоминать о трагических последствиях военной агрессии Израиля, развязанной 27 декабря 2008 года против беззащитных палестинских мирных граждан в секторе Газа, более чем 1400 из которых, в том числе сотни ни в чем не повинных детей и женщин, были жестоко убиты и более 5500 ранены. К сожалению, это была чудовищная и шокирующая иллюстрация полного попрания Израилем прав человека и права палестинского гражданского населения на защиту. В то же время Израиль продолжает свою незаконную блокаду, применяя тактику коллективного наказания ко всему проживающему в Газе населению, которое по-прежнему живет в нищете, в своих разрушенных домах и общинах. Оккупирующая держава продолжает блокировать доступ гуманитарной помощи, который является одним из ключевых компонентов защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, а также запрещает ввоз столь необходимых экспортных товаров и продуктов.

В этой связи в результате расследования, которое провела Миссия Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе, возглавляемая судьей Голдстоуном, было четко подтверждено, что Израиль, оккупирующая держава, совершил серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права, включая четвертую Женевскую конвенцию, что равносильно военным преступлениям и даже преступлениям против человечности в отношении палестинского народа. Еще более возмутительно и прискорбно то, что, согласно содержащемуся в докладе выводу, агрессия на сектор Газа была спланирована на всех ее этапах как «заранее подготовленное несоразмерное нападение, направленное на то, чтобы наказать, унизить и терроризировать гражданское население» (*A/64/490, annex., пункт 1893)* и включала

> «предумышленное убийство гражданских лиц, пытки и бесчеловечное с ними обращение, с тем чтобы умышленно вызвать жестокие страдания и причинить серьезные телесные и душевные травмы, а также разрушить собственность, что совершенно незаконно и не оправдывается никакой военной необходимостью» (*там же, пункт 1935*)

— все это дает основание для привлечения Израиля к уголовной ответственности.

Тот факт, что Израиль продолжал в течение 22 дней безжалостно бомбить сектор Газа, используя весь свой смертельно опасный арсенал, побудило миссию Голдстоуна сделать заявление о том, что отсутствие надлежащего отправления правосудия и — что еще хуже — отсутствие во многих случаях каких-либо ожиданий такового — это и есть то, что ведет к еще большим нарушениям. Именно такая «культура безнаказанности», которую проповедует Израиль в течении более чем четырех десятилетий, способствовала не только усугублению несправедливости и страданий палестинского народа, но и подорвала доверие к международному праву и международной системе в целом.

В этой связи следует отметить, что резолюция 64/10, принятая Генеральной Ассамблеей на прошлой неделе, 6 ноября, является важным шагом на пути к началу процесса обеспечения привлечения к ответственности и справедливости. Кроме усилий, приложенных с целью решения этого серьезного вопроса в Генеральной Ассамблее, мы будем продолжать обращаться с призывами ко всем соответствующим органам Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, выполнить свою ответственность, а также в качестве Высоких Договаривающихся Сторон четвертой Женевской конвенции выполнить свои индивидуальные и коллективные правовые обязанности и обязательства и ответственность, с тем чтобы открыть для наших народов новую эру уважения международного права, являясь подлинными гарантами мира, свободы, безопасности и уважения человеческого достоинства. Мы должны положить конец этому циклу безнаказанности со стороны Израиля и проложить путь к обеспечению привлечения к ответственности за военные преступления и преступления против человечности, совершенные в отношении палестинского народа в осажденном Израилем, оккупирующей державой, секторе Газа.

К сожалению, ситуация на остальной части оккупированных палестинских территорий, включая Восточный Иерусалим, также остается нестабильной. Израиль продолжает проводить облавы и операции по задержанию на Западном берегу, а также кампанию колонизации посредством создания незаконных поселений и строительства заградительной стены по всей территории, грубо нарушая четвертую Женевскую конвенцию и Дополнительный протокол I к ней, а также полностью игнорируя резолюции Организации Объединенных Наций, консультативное заключение Международного Суда и обязанности по «дорожной карте». Кроме того, активизировалось насилие со стороны экстремистски настроенных поселенцев, которые продолжают угрожать, запугивать и терроризировать палестинское гражданское население, нарушая их права человека на жизнь, свободу и безопасность, а также разрушая собственность палестинцев и их урожай. Кроме того, что касается оккупированного Восточного Иерусалима, то совершаемые Израилем акты выселения палестинских семей — некоторых из них мы приводили в Организацию Объединенных Наций, в том числе в Четвертый комитет, несколько дней назад, — а также разрушение им палестинских домов, в результате чего сотни граждан стали бездомными, побуждает нас спросить Совет: когда же права этих граждан, включая их право на защиту, будут обеспечены?

До тех пор пока Израиль продолжает игнорировать свои правовые обязанности и обязательства в отношении палестинского гражданского населения, находящегося под его оккупацией, международное сообщество, в частности Совет Безопасности, должно принять меры и выполнить свои обязанности по обеспечению того, чтобы Израиль соблюдал нормы международного права и положения резолюции Организации Объединенных Наций. Необходимо направить оккупирующей державе четкий и решительный сигнал о том, что международное сообщество больше не потерпит незаконных действий, нарушений и преступлений с его стороны, поскольку приверженность принципам международного права должна быть выше любых других соображений, делающих посмешище из нашей международной системы. Такая решительная нетерпимость и принципиальная приверженность закону поможет нам прервать этот цикл безнаказанности и положить конец преступлениям, которые явились причиной столь многих страданий и затянули этот трагический конфликт, а также обеспечить подлинную защиту палестинского гражданского населения.

В заключение я хотел бы отметить, что, перечитав семь страниц резолюции 1894 (2009) о защите гражданского населения в вооруженном конфликте, которая только что была принята Советом, мы тщательно обдумали вопрос о применимости подавляющего большинства положений этой резолюции к ситуации, с которой сталкивается палестинский народ на оккупированных палестинских территориях, включая Восточный Иерусалим и, в частности, сектор Газа. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть чрезвычайную важность пункта 4 постановляющей части этой резолюции, в котором говорится о готовности Совета

> «реагировать на ситуации вооруженного конфликта, в которых жертвами оказываются гражданские лица или чинятся преднамеренные препятствия предоставлению гуманитарной помощи гражданским лицам, в том числе путем рассмотрения надлежащих мер».

Мы надеемся, что это и другие положения будут учтены в следующий раз, когда Совету Безопасности придется рассматривать вопрос о Палестине.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-н Аргуэльо (Аргентина) (*говорит по-испански*): Вначале я хотел бы выразить признательность австрийской делегации за ее работу на посту Председателя Совета Безопасности в ноябре месяце и поблагодарить ее за организацию этих открытых прений, которым моя страна придает особое значение. Я также вновь отмечаю важность проведения открытых заседаний Совета, позволяющих всем членам Организации высказать свое мнение и взаимодействовать с членами Совета.

В этом году Совет Безопасности вот уже десятый год подряд рассматривает вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте в правовых рамках резолюций 1265 (1999), 1296 (2000) и 1674 (2006) и памятной записке о защите гражданских лиц (S/PRST/2002/6) , принятой Советом Безопасности в 2002 году. В этом году также отмечается шестидесятая годовщина принятия Женевских конвенций 1949 года, являющихся краеугольным камнем международного гуманитарного права.

В соответствии с международным гуманитарным правом защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах является правовой обязанностью, предусмотренной международным правом. Вызывает сожаление тот факт, что Совету приходится продолжать рассмотрение этого вопроса, поскольку и по сей день гражданские лица продолжают страдать от тяжелых последствий вооруженных конфликтов. Поэтому мы убеждены в том, что Совет Безопасности должен не ослаблять своей приверженности защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах, поощряя соблюдение международного гуманитарного права и права в области прав человека и ведя борьбу с безнаказанностью.

В ходе открытых прений, проведенных Советом 26 июня (S/PV.6151), моя делегация упоминала доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и выразила свое глубокое сожаление по поводу того, что ситуация остается такой же далеко не обнадеживающей, как и 10 лет тому назад.

Женевские конвенции 1949 года были для международного сообщества шагом вперед, учитывая бесчеловечную ситуацию, которую оно незадолго до того испытало. По прошествии 60 лет конфликты продолжают возникать, и, к сожалению, все еще

существует много ситуаций, в ходе которых гражданские лица являются объектами нападений и, как отмечали другие ораторы, число жертв среди гражданского населения недопустимо велико, и в ходе которых детей вербуют в качестве солдат и подвергают надругательствам, а сексуальное насилие происходит ежедневно, и также в ходе которых перемещаются тысячи или даже миллионы людей и доступ к гуманитарной помощи сильно затруднен.

Основополагающие нормы международного гуманитарного права требуют того, чтобы стороны, вовлеченные в вооруженный конфликт, гарантировали защиту гражданских лиц от последствий конфликта. Что касается негосударственных вооруженных групп в ходе вооруженных конфликтов, которые не носят международный характер, то очевидно, что общая для четырех Женевских конвенций 1949 года статья 3 содержит конкретные обязательства, которые должны соблюдать участники вооруженного конфликта, включая негосударственных участников.

Что касается миротворческих операций и защиты гражданских лиц — темы этих прений, то моя страна убеждена в том, что необходимо включить деятельность по обеспечению защиты в мандаты миссий Организации Объединенных Наций. Однако доклад Генерального секретаря и выводы семинара по этому вопросу, организованного в январе месяце Австралией и Уругваем, подчеркивают необходимость разрабатывать более четкие мандаты и обеспечивать эффективное и своевременное предоставление необходимых ресурсов. В этом отношении взаимодействие с компонентами на местах необходимо для обеспечения того, чтобы мандаты были не только четкими, но и, что наиболее важно, соответствовали условиям, с которыми придется сталкиваться миссии.

Что касается сочетания компонентов, то важно обеспечить наличие необходимой структуры для того, чтобы гарантировать защиту женщин, особенно от сексуального насилия. В то же время мы должны принимать во внимание необходимость защиты детей и, в частности, предотвращать вербовку мальчиков и девочек и реабилитировать детей-солдат.

Другим важным аспектом защиты гражданских лиц является гарантирование доступа гражданских лиц к гуманитарной помощи. Если по причине невозможности или отсутствия политической воли стороны, вовлеченные в конфликт, не выполняют свои обязательства в соответствии с международным гуманитарным правом, они, по меньшей мере, должны сделать все возможное для того, чтобы гарантировать доступ гражданских лиц к доставленным грузам, материалам и к экстренной помощи. Аналогично этому, лицам, спасающимся бегством из зон боевых действий, должно быть разрешено безопасно переезжать в районы, где им не будет нанесен ущерб.

Моя страна считает, что правосудие играет основополагающую роль. Лица, совершившие военные преступления, акты геноцида или преступления против человечности, виновны в совершении очень тяжких преступлений и соответственно должны нести уголовную ответственность перед законом.

Этот Совет учредил два специальных международных трибунала — один для бывшей Югославии и один для Руанды, — и сейчас Международный уголовный суд функционирует в полную силу. Я также напоминаю о том, что Международный уголовный суд не подменяет национальные судебные системы, но работает таким образом, чтобы дополнять эти системы, когда они не действуют.

Обеспечение привлечения к ответственности за такие тяжкие преступления — это не просто обязанность государств. Это также отвечает интересам международного сообщества, представленного в этой Организации, поскольку правосудие способствует смягчению негативных последствий вооруженных конфликтов и создает условия для восстановления и мира.

Я вновь заявляю о том, что, согласно международному гуманитарному праву и резолюциям Совета, любые нападения на гражданских лиц или других лиц, подлежащих защите, в ситуациях вооруженного конфликта, включая ограничение доступа к гуманитарной помощи и вербовку детей-солдат, являются нарушениями международного права. Поэтому в заключение я призываю к строгому соблюдению обязательств, вытекающих из Гаагских конвенций 1899 и 1907 годов, четырех Женевских конвенций и решений Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Колумбии.

Г-жа Блум (Колумбия) (*говорит по-испански*): Вначале я хотела бы выразить Вам, г-н Председатель, и австрийской делегации признательность за работу на посту Председателя Совета в ноябре месяце. Присутствие министра иностранных дел и инициатива по организации этих прений подчеркивают важность темы этого заседания. Я также выражаю признательность Генеральному секретарю, заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителю Верховного комиссара по правам человека за их важные выступления.

За 10 лет, прошедшие с тех пор, как Совет Безопасности начал рассматривать вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, этот орган внес значительный вклад. Принятие четырех резолюций и нескольких заявлений Председателя, а также памятной записки, которую условились считать руководством по защите гражданских лиц, являются важными достижениями. В этой связи сегодняшнее заседание Совета создает удобную возможность для оценки такого прогресса и изучения других альтернатив, способствующих защите гражданского населения в ситуациях конфликта или насилия.

Проводя в области безопасности демократичную политику, правительство Колумбии усилило деятельность по укреплению и обеспечению верховенства права на всей территории страны. Осуществление такой политики позволило нам создать более стабильные условия для защиты колумбийцев и осуществления ими своих прав.

Благодаря этим усилиям, статистика преступности и насилия упала до уровня, который в нашей стране не отмечался на протяжении многих лет. В 2002 году во многих районах страны полицейских сил не было. Присутствие же национальной полиции и военных привело к резкому сокращению насилия. С 2002 года число убийств сократилось на 44 процента, похищений с целью вымогательства — на 88 процентов, количество жертв массовых расправ — на 96 процентов, а террористических нападений — на 79 процентов. Сегодня статистика убийств у нас — самая низкая за последние 22 года, а такой показатель, как похищения с целью вымогательства, достиг самого низкого за последние десятилетия уровня.

Об эффективности этой политики говорит и демобилизация более 52 000 членов вооруженных группировок. Каждый день людей демобилизуется больше, чем захватывается, и захватывается больше, чем гибнет. Государство прежде всего старается защищать жизнь человека, а его главная цель состоит в обеспечении всему гражданскому населению лучших условий жизни.

Колумбия руководствуется одной посылкой: главная ответственность за защиту гражданского населения лежит на государстве. И каждое государство, в зависимости от его приоритетов, может использовать соответствующие международные механизмы сотрудничества. В этом контексте роль Организации Объединенных Наций и международного сообщества состоит в поддержке национальных усилий, направленных на защиту гражданских лиц.

Тема главной ответственности и роли государств особенно актуальна в контексте оказания гуманитарной помощи на их территории. В этой связи моя страна признает важность сотрудничества и обеспечения доступа к гуманитарным организациям в соответствии с действующими нормами международного права. Для того чтобы гуманитарная помощь была надежной и предсказуемой, она должна оказываться с соблюдением Устава Организации Объединенных Наций и принципов гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости.

Как указывается в концептуальном документе, распространенном среди членов Совета, соблюдение вооруженными негосударственными сторонами своих обязательств по отношению к гражданским лицам имеет особо важное значение. В этой связи представляется необходимым применять подход, который учитывал бы конкретные проблемы и конкретные обстоятельства каждой ситуации. Любая инициатива в этом плане должна принимать во внимание центральную роль правительств и действующее национальное законодательство. Если говорить о сотрудничестве, то тут, в первую очередь, необходимо требовать от вооруженных негосударственных сторон прекращения насилия против гражданских лиц.

Ежегодно во всем мире использование противопехотных мин приводит к нарушению прав и гибели сотен гражданских лиц — мужчин, женщин и детей. Колумбия будет иметь честь принимать вто-

рую Конференцию государств-участников по рассмотрению действия Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, которая будет проходить в Картахене с 29 ноября по 4 декабря.

План действий, который предполагается принять в Картахене, будет удобной возможностью для того, чтобы дело укрепления и развития этой Конвенции стало общей целью правительств, международных организаций и гражданского общества. Успехи и нерешенные проблемы в осуществлении Оттавской конвенции должны поощрять международное сообщество к продолжению усилий по достижению наивысшей цели — избавлению мира от противопехотных мин. Борьба с этим злом представляет собой непосредственный вклад в усилия по защите гражданского населения, и поэтому она должна поддерживаться высоким уровнем готовности и политической воли.

Необходимо также осуществлять эффективный контроль за незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. Моя страна будет продолжать поднимать этот вопрос в Генеральной Ассамблее и надеется, что Совет Безопасности будет способствовать введению эффективного контроля в этой области. Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями угрожает безопасности гражданских лиц, повышает уровень преступности и приводит к гибели или постоянной инвалидности тысяч людей. Без решительных действий, направленных на пресечение этой незаконной торговли, меры по защите гражданских лиц могут быть неполными и неэффективными.

Правительство Колумбии вновь заявляет о своем осуждении любых действий, направленных против гражданских лиц. Их защита, строгое соблюдение международного гуманитарного права и других соответствующих международных норм — это абсолютно приоритетные вопросы, которыми моя страна будет и впредь руководствоваться в своей политике.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Ганы.

Г-н Крисчен (Гана) (*говорит по-английски*): Разрешите мне поздравить австрийскую делегацию с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Гана приветствует последний доклад Генерального секретаря (S/2009/277), а также сделанное им сегодня утром заявление, которое говорит о его решимости заниматься решением вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному постоянным представителем Египта от имени Движения неприсоединения, а также к заявлению, с которым постоянный представитель Замбии выступит от имени Группы африканских государств.

Если учесть, что в этом году исполняется десятая годовщина первого рассмотрения Советом проблемы защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте как тематического вопроса в соответствии с резолюцией 1265 (1999), то время проведения и тема сегодняшних открытых прений являются более чем уместными. В течение прошедшего десятилетия Гана была в первой десятке стран, поставляющих войска для операций по поддержанию мира, и в числе тех миротворцев, которые погибли на боевом посту, есть много граждан Ганы. Гана будет продолжать сотрудничать с другими государствами-членами в осуществлении соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, которые направлены на усиление защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Как отмечается в весьма полезном концептуальном документе (см. S/2009/567), который был подготовлен для сегодняшних прений, несмотря на наличие скромного прогресса, впереди предстоит еще большая работа.

Буквально в данный момент в различных районах мира, охваченных конфликтами, миллионы ни в чем не повинных людей вынуждены переносить разного рода тяготы и при этом лишены доступа к гуманитарной помощи. Многие из них подвергаются умышленным нападениям со стороны вооруженных группировок и регулярных вооруженных формирований из-за неспособности или нежелания их собственных правительств прийти им на помощь. Детей насильно вербуют в солдаты или превращают в сексуальных рабов; изнасилование женщин и девочек остается одним из средств ведения войны; многие не имеют доступа к продовольствию, питьевой воде или школам, другие вынуждены покидать свои дома; гуманитарных работников и миротворческий персонал преднамеренно убивают или калечат. Эти злодеяния являются вопиющим нарушени-

ем принципов международного гуманитарного права и норм в области прав человека.

Явление внутренне перемещенных лиц — особой категории гражданских лиц, которые требуют защиты в вооруженном конфликте, — в Африке вызывает особую озабоченность. Ведь сегодня на этом континенте в результате жестоких конфликтов перемещены миллионы людей. Для преодоления пробелов и недостатков, которые существуют в международно-правовой базе, касающейся защиты внутренне перемещенных лиц, в октябре африканские государства в Кампале (Уганда) приняли Конвенцию Африканского союза (АС) о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи. Эта Конвенция имеет целью «развивать и укреплять региональные и национальные меры по предотвращению возникновения или смягчению воздействия, недопущению и ликвидации факторов, являющихся главными причинами внутреннего перемещения».

Государства — участники Кампальской конвенции обязуются не только с уважением относиться к праву, которым располагает Африканский союз и его государства-члены на основании его Учредительного акта, — к праву вмешиваться или просить о вмешательстве в ситуациях геноцида или совершения преступлений против человечности и военных преступлений, но в то же время и препятствовать другим нарушениям международного гуманитарного права в отношении перемещенных лиц. На государства — участников Кампальской конвенции также возложена общая обязанность обеспечивать, чтобы лица и негосударственные субъекты, виновные в деспотическом перемещении людей, несли за это ответственность согласно национальным законам и международному уголовному праву. Есть надежда, что Совет и другие подразделения Организации Объединенных Наций, наделенные мандатом обеспечивать защиту внутренне перемещенных лиц, будут сотрудничать с африканскими государствами в продвижении к реализации целей Кампальской конвенции.

В долгосрочном плане защита гражданского населения должна начинаться с культуры предотвращения, распространяемой на все этапы вооруженных конфликтов. Она должна подразумевать укрепление механизмов раннего предупреждения, безотлагательное или быстрое реагирование на конфликт уже на ранних его этапах, с тем чтобы не допустить его эскалации, и создание механизмов для постконфликтного миростроительства, с тем чтобы выходящие из конфликтов страны не переживали возвратов к ним. В обеспечение того, чтобы вооруженные группировки и их покровители не могли извлекать выгод из незаконной эксплуатации ими природных ресурсов в зонах конфликтов, в их отношении надлежит вводить эффективные режимы санкций. Миротворцы и гуманитарные учреждения должны располагать ресурсами, адекватными для выполнения их задач, чтобы в условиях вооруженных конфликтов они были способны сосредоточивать свои усилия на защите гражданского населения, а не на самообороне и собственном выживании. Поэтому нельзя допускать того, чтобы меры к обеспечению рентабельности операций по поддержанию мира принимались в ущерб миротворческим, миростроительным и прочим операциям в пользу мира.

Международному сообществу нужно теснее сотрудничать с такими региональными организациями, как Африканский союз, в целях укрепления региональных механизмов, предназначенных для усиления защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов, для оказания содействия в предупреждении кровопролитных конфликтов и для вмешательства в них, а также для предотвращения постконфликтных рецидивов. Гана хотела бы еще раз заявить о том, что с этой целью Организации Объединенных Наций нужно откликнуться на просьбу Африканского союза об оказании ему материально-технической поддержки в выполнении договоренности о создании африканских резервных сил. Это позволит Африканскому союзу привнести практический смысл в соответствующие положения договора о его основании и Протокола к нему об учреждении африканского Совета мира и безопасности — положения, предусматривающие право Союза и его государств-членов вмешиваться в ситуациях геноцида, при совершении военных преступлений и преступлений против человечности.

В заключение Гана хотела бы настоятельно призвать к тому, чтобы в целях предотвращения дальнейших нападений на ни в чем не повинных гражданских лиц в число мер по обеспечению защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах были включены меры преследования и наказания преступников. Фактически, чтобы преуспеть в борьбе с безнаказанностью, и памятуя о

взаимосвязи между торжеством справедливости и поддержанием международного мира и безопасности, крайне важно и необходимо поощрять всеобщее присоединение к Римскому статуту Международного уголовного суда и укреплять другие международные механизмы уголовного правосудия.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Бельгии.

Г-н Ламбер (Бельгия) (*говорит по-французски*): Наша делегация полностью присоединяется к заявлению, сделанному представителем Швеции от имени Европейского союза. Однако нам хотелось бы высказать несколько дополнительных замечаний, чтобы высветить поддержку Бельгией этого дела, которое имеет для нас громадное значение.

Бельгия рада принятию Советом Безопасности в последнее время резолюций 1882 (2009), 1888 (2009) и 1889 (2009), в которых, с нашей точки зрения, проявляется повышенная политическая воля к смягчению катастрофических последствий вооруженных конфликтов для гражданского населения. В этой связи Бельгия благодарит Совет по правам человека за принятие им в октябре его резолюции 12/5 о защите прав человека гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов.

Бельгия считает, что благодаря принятию сегодня Советом Безопасности резолюции 1894 (2009) был сделан значительный шаг вперед в процессе, начатом Советом десять лет назад, когда он включил в свою повестку дня вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Хотя за истекшие десять лет Организация Объединенных Наций бесспорно добилась реального прогресса в области защиты гражданского населения, гражданские лица по-прежнему становятся жертвами конфликтов в первую очередь. Поэтому сделать предстоит еще очень многое. В связи с этим мы надеемся, что принятая сегодня резолюция позволит не только по-настоящему улучшить те аспекты мандатов, которые касаются защиты гражданского населения, но и реально выполнять эти мандаты на местах. Полезным документом для оказания нам содействия в достижении этой цели является исследование, недавно подготовленное Управлением по координации гуманитарной деятельности и Департаментом операций по поддержанию мира.

Большое значение Бельгия придает также физической и психической безопасности и свободе передвижения гуманитарного персонала. Тем фактом, что этот аспект защиты гражданских лиц получил в принятой сегодня резолюции более полное освещение, мы удовлетворены в особой мере.

Другим требованием в деле защиты гражданского населения является борьба с безнаказанностью. Выполнением этой трудной и сложной задачи надлежит заниматься как на национальном, так и на международном уровнях. В этом деле Бельгия выделяет основополагающую роль Международного уголовного суда.

Наконец, я напоминаю о том, что большое значение Бельгия придает и принципу, заключающемуся в обязанности защищать, свою поддержку которому только что подтвердила Генеральная Ассамблея и суть которого состоит в защите гражданского населения от самых тяжких преступлений — геноцида, военных преступлений, этнических «чисток» и преступлений против человечности.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Саудовской Аравии.

Г-н ан-Нафизи (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне сначала поблагодарить Его Превосходительство Генерального секретаря за представленный им доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2009/277). Мы благодарим за сделанное им заявление также и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Джона Холмса. Еще я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы поздравить Вас, г-н Председатель, с тем, что Ваша дружественная нам страна, Австрия, руководит в текущем месяце работой Совета Безопасности.

Тема защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте заняла важное место в повестке дня Совета Безопасности. Этот вопрос имеет как политический смысл, суть которого связана с противодействием угрозам международному миру и безопасности, так и юридический смысл в силу совершаемых в ходе вооруженных конфликтов нарушений общего международного права и международного гуманитарного права. Есть у него и гуманитарный и экономический аспекты, проявляющиеся в насильственном перемещении гражданских людей и в вытекающих из него бедствиях и унижениях, которые

способны мгновенно превратить мирных граждан в беженцев и перемещенных лиц, будь то в их собственных странах или же за их пределами.

Участие в обсуждении этого вопроса, с моей точки зрения, заключается не просто в применении правила 37 временных правил процедуры Совета Безопасности. Оно означает не просто получение приглашения занять место за столом Совета, выступить с заявлением, заслушать десятки других заявлений и обменяться любезностями. Оно также означает, что члены Совета Безопасности должны принимать во внимание мнения и соображения, высказываемые странами в ходе обсуждений принимаемых Советом резолюций и документов. Это содействовало бы повышению авторитетности, эффективности, гласности и открытости работы Совета и позволяло бы ему учитывать другие мнения в качестве средства завоевания уважения и признания.

Только путем демонстрации своей политической воли, твердой решимости и искреннего желания своих членов, особенно постоянных членов, которые несут главную ответственность за реализацию надежд государств-членов и всех народов без исключения, предпочтения или дискриминации, Совет Безопасности может добиться уважения к его авторитету и выполнения его решений.

Мы приветствуем резолюцию Генеральной Ассамблеи 64/10 о последующей деятельности по докладу Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов по конфликту в Газе (A/64/490, приложение), однако мы в некоторой степени разочарованы позицией отдельных государств, в том числе некоторых членов уважаемого Совета. Как нам расценивать заявления стран, в которых они подчеркивают важность защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах и в то же время голосуют против принятия резолюции, направленной на защиту этих гражданских лиц? Должны ли мы сделать вывод о том, что гражданские лица каким-то образом отличаются друг от друга в зависимости от страны или о том, что моральные и юридические обязанности отличаются в зависимости от принадлежности к той или иной этнической группе или нации? Некоторые утверждают, что они готовы добиваться защиты гражданских лиц различными способами и средствами, но не хотят обсуждать эти вопросы в Совете Безопасности. Это является наглядным примером двойных стандартов при рассмотрении подобных вопросов как в Совете Безопасности, так и за его пределами.

Сегодня международное сообщество сталкивается с многочисленными кризисами и бедствиями, обусловленными самыми различными конфликтами. Цели этих конфликтов отличаются друг от друга в зависимости от региона напряженности и района конфликта. Эти и другие элементы создают для всех нас напряженные ситуации, требующие особого подхода со стороны Организации Объединенных Наций и ее органов, особенно Совета Безопасности. Поэтому на смену политике реагирования Организации Объединенных Наций должна прийти политика инициативы. Такого рода инициатива должна уважать принципы справедливости и содействовать укреплению культуры ответственности и нетерпимости к безнаказанности. Она также должна отстаивать принцип суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств и невмешательства в их внутренние дела, что является надежной гарантией защиты гражданских лиц, которые являются главными жертвами в конфликтах.

Обсуждение вопроса о защите гражданских лиц не должно ограничиваться рамками Совета Безопасности, а должно продолжаться на заседаниях по принятию программных решений и совещаниях по стратегическим вопросам многих департаментов и учреждений Организации Объединенных Наций, таких как Департамент полевой поддержки, Комиссия по миростроительству, миротворческие миссии Организации Объединенных Наций, Департамент общественной информации и другие подразделения. Кроме того, защита гражданских лиц и ее совершенствование должны стать приоритетными задачами этих учреждений и департаментов.

Для защиты гражданских лиц имеется множество инструментов. Выполняя свои обязанности в условиях полной транспарентности, Совет Безопасности является важным инструментом для сохранения жизней и достоинства гражданских лиц. Направление миссий по установлению фактов является мощным инструментом предотвращения повторяемости такого рода нарушений. Кроме того, направление комиссий по расследованию нарушений международного права и прав человека и комиссий по выявлению виновных и привлечению их к ответственности за такого рода нарушения на национальном и международном уровнях однозначно да-

ет понять сторонам, участвующим в конфликте, что защита гражданских лиц является приоритетной задачей Организации Объединенных Наций.

У Миссии по установлению фактов, возглавляемой судьей Голдстоуном, был конкретный мандат и конкретная цель. В докладе Миссии (A/64/490) говорится о том, что в ходе конфликта имели место вопиющие нарушения международного гуманитарного права, которые привели к гибели 1420 палестинцев, 1170 из которых были гражданскими лицами. Как бы изменилась эта ситуация, если бы Специальный комитет по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях, учрежденный более 40 лет назад, смог выполнить свои обязанности по расследованию действий Израиля? Если бы этот Комитет выполнил свой мандат, как бы выглядел его доклад? Что говорилось бы в докладе этого Комитета относительно бесчинств и ужасов, продолжающихся уже более 40 лет? Несомненно, чтение этого доклада причинило бы нам боль и досаду и поставило бы Израиль в неловкое положение.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Объединенной Республики Танзания.

Г-н Махига (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Делегация Объединенной Республики Танзания хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и вашу страну Австрию за организацию во время вашего председательствования в Совете Безопасности этих прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Это важное мероприятие, поскольку оно подчеркивает одну из существующих сегодня серьезных проблем, с которыми сталкиваются миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Это также знаменательное событие, поскольку оно совпадает с десятилетием принятия первой резолюции Совета Безопасности по этому вопросу — резолюции 1265 (1999) — и шестидесятилетием принятия Женевских конвенций по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Шестьдесят лет спустя правовая база этих Конвенций по-прежнему остается действенной и полезной, в то время как характер военных действий на местах становится все более сложным. Все большее число гражданских лиц становятся объектами нападений и жертвами комбатантов и страдают от сопутствующих последствий применения современных видов оружия и идеологий ненависти по отношению к ни в чем не повинному гражданскому населению.

Начиная с 1999 года — периода жестокой гражданской войны в Сьерра-Леоне — Совет Безопасности стремится наделять миссии по поддержанию мира мандатами по защите гражданских лиц. Этому способствовали и проявления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и этнические чистки, которые имели место в Руанде, Боснии и Герцеговине в середине 1990-х годов. Однако, несмотря на постоянное внимание к этому вопросу и принятие мер Советом Безопасности, Секретариатом и миротворцами, по прошествии десяти лет защита гражданских лиц в конфликте по-прежнему остается сложной и нерешенной проблемой.

Мы не должны забывать о том, что защита гражданских лиц является главной обязанностью государств и что стороны вооруженных конфликтов также несут главную ответственность за обеспечение защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Тем не менее, как показывает опыт вооруженных конфликтов или ситуаций, складывающихся непосредственно после прекращения военных действий, эта главная обязанность не выполняется в полной мере, что обусловлено критическим положением и дестабилизацией, которые оказывают свое негативное воздействие на соблюдение законов, обеспечение правопорядка и функционирование судебных механизмов. Поэтому в таких ситуациях миротворцы обязаны предоставлять необходимую защиту гражданским лицам.

Моя страна Танзания находится в авангарде защиты беженцев из соседних стран, но это лишь один из аспектов защиты гражданских лиц, являющихся жертвами вооруженных конфликтов. Весьма сложной задачей является защита гражданских лиц на местах, где происходит конфликт.

С учетом этого Департамент операций по поддержанию мира и Управление по координации гуманитарной деятельности заказали проведение независимого исследования относительно способов усиления защиты гражданских лиц в контексте операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. В прошлом году меня попросили

возглавить проведение этого исследования, доклад по которому был только что опубликован. Я хотел бы поделиться с вами некоторыми его результатами и рекомендациями.

Исследование показало, что необходимо усовершенствовать всю цепочку защиты гражданских лиц — от Совета Безопасности до миротворцев на местах. На всех уровнях имеются серьезные пробелы, для ликвидации которых требуются значительные и согласованные усилия со стороны Совета, стран-поставщиков воинских и полицейских контингентов, Секретариата и операций по поддержанию мира, с тем чтобы укрепить систему защиты гражданских лиц.

Некоторые из упомянутых пробелов предстоит устранять другим государствам-членам. Меры, которые необходимо принять, потребуют политической стратегии и постоянной поддержки со стороны Совета Безопасности. К числу операционных мер относятся: предоставление миссиям техники, необходимой для выполнения мандата, надлежащая подготовка и оснащение контингентов на местах перед прибытием в район действия миссии и обеспечение контингентов командирами, способными проявлять необходимую решимость. В равной мере важно, чтобы страны, предоставляющие войска и полицейских, осознавали трудные и опасные условия, в которых им придется работать, и были готовы к ним. Необходимы системные изменения, и всем участникам этого процесса придется выполнять связанные с ним проблемы. Это трудное и непростое дело, но оно стоит того, так как наши усилия пойдут на пользу тем, кто больше всего нуждается в нашем внимании.

Сейчас я хотел бы представить Совету ряд ключевых моментов в отношении некоторых параметров, связанных с конкретными рекомендациями этого доклада. Что касается языка резолюций Совета Безопасности и мандатов по защите гражданских лиц, то исследование рассматривает первое по времени использование формулировки «неминуемая угроза физического насилия» в резолюции 1270 (1999) от октября 1999 года, в которой речь шла о Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, и эволюцию этой формулировки на сегодняшний день. Исследование установило, что такая формулировка о физической защите, с ее тремя оговорками, в настоящее время стала стандартной. Похоже, что отчасти это вызвано тем, что члены Совета Безопасности при подготовке мандатов по-прежнему ценят прецеденты. Группа пришла к выводу, что формулировка о физической защите остается неясной для тех, кто действует на местах, и при этом она также порождает надежды. Секретариат и миротворческие миссии на местах часто не полностью понимают намерение Совета Безопасности в отношении усилий миссий по защите гражданских лиц. Важно, чтобы члены Совета Безопасности не только уделяли внимание правильному формулированию мандатов миссий, но и обеспечивали миротворческие операции необходимой политической и материальной поддержкой.

Кроме того, становится очевидным, что планирование, на основе которого ведется работа в Совете Безопасности, не последовательно учитывает характер угроз, которым подвергаются гражданские лица. В результате этого спектр угроз для гражданских лиц не учитывается при разработке мандатов, стратегий, структур или ресурсов миссий. Возможно, было бы также полезно, чтобы страны, предоставляющие контингенты и полицейские подразделения, равно как и другие соответствующие заинтересованные стороны, на регулярной основе представляли в Совет информацию, которую он мог бы учитывать при работе над мандатом.

Перехожу к планированию миротворческой миссии и к политике Секретариата. В исследовании рассматривается процесс планирования, который увязывает резолюции Совета с развертыванием миротворцев. В частности, в нем рассматриваются механизмы руководства, подготовки и планирования, используемые при создании миротворческих операций. В исследовании делается вывод, что отсутствие оперативной концепции того, что понимается под защитой гражданских лиц для целей миротворцев Организации Объединенных Наций, мешало осуществлению этой задачи, поставленной в мандате.

В исследовании также указывается, что страны, предоставляющие войска и полицейских, часто с трудом понимают, как готовить и оснащать свои контингенты для выполнения их роли по защите. Даже государства, обладающие хорошо разработанными доктринами миротворчества и обучающие других в области миротворчества, при рассмотрении вопроса о защите гражданских лиц зачастую не выходят за рамки соблюдения международного гуманитарного права, поддержки верховенства права

и прав человека. Соответственно, Секретариат не может рассчитывать на то, что руководящие принципы защиты гражданских лиц могут быть взяты из существующей доктрины государств-членов, а должен будет составить их на основе уроков, полученных на местах. Я считаю, что взаимодействие Секретариата со странами, предоставляющими войска и полицейских, будет иметь жизненно важное значение.

Что касается деятельности на местах, то выводы с мест основываются на посещениях миссий в 2008 и 2009 годах. Случаи конкретных миссий показывают, что в отсутствие таких основных необходимых условий, как мир, который необходимо поддерживать, требуемая политическая поддержка со стороны Совета Безопасности и надлежащие ресурсы, Совету Безопасности не следует ожидать, что та или иная миссия успешно осуществит мандат по защите гражданских лиц. Мы также установили, что роль как регулярных, так и гражданских полицейских подразделений Организации Объединенных Наций является той ключевой областью, где необходимо новое мышление, когда дело касается их роли в защите гражданских лиц. В целом, как представляется, нет полной ясности в отношении того, какова должна быть роль регулярных полицейских подразделений.

Кроме того, мы установили, что защита гражданских лиц должна быть целостным и многоаспектным усилием, которое не ограничивается физической защитой, а включает такие аспекты, как доступ к гуманитарной помощи, защиту от насилия на гендерной основе, защиту беженцев и возвращающихся лиц, а также защиту прав человека.

В заключение я хотел бы поблагодарить всех членов Совета и другие государства-члены, которые упоминали в сегодняшних прениях доклад об этом исследовании и выразили заинтересованность в его дальнейшем обсуждении. Я предлагаю всем государствам-членам, особенно членам Совета, странам, предоставляющим войска и полицейских, и Секретариату, подробно рассмотреть данный доклад. Я надеюсь на продолжение диалога по этой теме в перспективе осуществления содержащихся в докладе рекомендаций. И, конечно, мы приветствуем проект резолюции, подготовленный представительством Австрии. Он является всеобъемлющим и сбалансированным и намечает четкий путь, по которому международное сообщество может двигаться, чтобы решить задачу по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Норманден (*Канада*) (*говорит по-английски*): Канада приветствует принятую сегодня резолюцию, соавтором которой мы имели честь быть. Мы поздравляем Австрию в связи с ее руководящей ролью в выдвижении этой инициативы. И мы также благодарим других членов Совета за их работу по осуществлению дальнейших шагов, необходимых для более эффективной защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Этой осенью исполняется 10 лет с тех пор, как Совет Безопасности принял решительные меры по укреплению защиты гражданских лиц. Как мы знаем, принципиальным поворотным пунктом стало принятие резолюции 1265 (1999). Это был тот момент, когда Совет признал, что защита гражданских лиц имеет прямое, а не косвенное отношение к его обязанностям по поддержанию международного мира и безопасности. Тогда Канада, как один из избранных членов Совета, утверждала, как она продолжает утверждать и сегодня, что если Совет хочет сохранить свою легитимность, то ему необходимо повернуться лицом к трагедиям сегодняшнего дня. При этом Совет, разумеется, должен принимать необходимые политические меры, опираясь на ряд проверенных непринудительных и принудительных инструментов, которые могут быть использованы международным сообществом. Секретариат и миссии Организации Объединенных Наций на местах должны предоставлять Совету все необходимое ему для принятия эффективных решений. И люди, задействованные в таких миссиях, должны иметь подготовку и ресурсы для осуществления возложенных на них мандатов.

В конечном счете, достигнут важный прогресс. Сейчас у нас есть нормативные рамки, которые подкреплены практическими стратегиями, в том числе по вопросам, касающимся доступа к гуманитарной помощи, защиты детей, сексуального и гендерного насилия и вопросов ответственности. Это все обнадеживает. И, тем не менее, ясно, что все еще остаются немалые проблемы.

Когда пять лет тому назад обсуждался достигнутый Советом прогресс, Канада отмечала, что, хотя в резолюциях предусматриваются своевремен-

ные, систематические и решительные меры, ответные действия Совета слишком часто являются разрозненными, редко бывают своевременными и их нечасто можно назвать упреждающими. Мы признаем сложность ситуаций, с которыми приходится иметь дело, однако эти критические замечания остаются в силе и по сей день. Осуществление, потенциал и политическая воля, необходимые для осуществления этой повестки дня, неравномерны. Операции по поддержанию мира, мандаты которых включают защиту гражданских лиц, часто не имеют средств и возможностей для выполнения своих задач. Планирование и подготовка миссий слабы, сотрудничество гражданских и военных компонентов не на должном уровне.

Мы, конечно, должны опираться на хорошую практику. В связи с этим мы всячески приветствуем выход независимого исследования, проведенного по заказу Управления по координации гуманитарных вопросов и Департамента операций по поддержанию мира. Канада была рада поддержать эту инициативу. Выводы и рекомендации исследования можно использовать при разработке новых стратегий, механизмов и методов. Мы призываем все государства-члены внимательно его изучить.

(*говорит по-французски*)

Я бы хотел сказать о трех основных направлениях работы, имеющих принципиальное значение для усиления защиты гражданских лиц. Во-первых, это улучшение планирования и мобилизации необходимых ресурсов в контексте мандатов операций по поддержанию мира. То есть вопрос о защите гражданских лиц должен приниматься во внимание уже на начальном этапе планирования. Если с самого начала миссия не будет построена грамотно, то в конце концов ее ждет провал. В ходе всего процесса важно четко определить все проблемные области защиты и, прежде всего, защиты конкретных сегментов населения, в том числе женщин и детей.

Во-вторых, для эффективного выполнения персоналом своих функций по защите необходима систематическая подготовка. В идеале персонал должен проходить эту подготовку до развертывания, а не на местах проведения операций. Систематическая подготовка в плане защиты будет способствовать более ясному пониманию мандатов миссий. Кроме того, такая подготовка могла бы стать хорошим способом оперативного ориентирования. Гражданские сотрудники миссии также должны проходить соответствующую подготовку, которая должна укреплять подотчетность. Канада применяет такой подход в разных ситуациях, в том числе в Афганистане.

В-третьих, необходимо развивать диалог и сотрудничество по пересекающейся тематике в таких вопросах, как дети в период вооруженного конфликта и женщины и мир и безопасность. Мы не можем действовать разрозненно. Многое в каждой из областей нашей деятельности может быть полезным для нас. Со своей стороны, Канада помогает в организации ряда конференций, направленных на поощрение диалога между государствами-членами по вопросам будущих операций по поддержанию мира. Мы также надеемся, что эти усилия помогут преодолеть разобщенность, все еще сохраняющуюся во многих сферах.

В заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подчеркнуть ту важность, которую Канада придает безопасному и беспрепятственному доступу гуманитарных сотрудников к нуждающемуся населению, а также охране и безопасности всех гуманитарных организаций. Здесь я хотел бы отдать должное сотрудникам Организации Объединенных Наций и связанному с ней персоналу, которые все чаще становятся мишенью воюющих сторон, как мы недавно видели это в Пакистане и Афганистане. Мы должны разработать стратегии и меры, которые помогут сократить число таких нападений, и привлекать преступников к ответственности в тех случаях, когда это необходимо.

Отмечаемая сегодня десятая годовщина, несомненно, дает нам возможность оценить как наши успехи, так и то, что нам еще предстоит сделать для защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. В связи с этим я решительно призываю Совет продолжать свою деятельность и добиваться конкретных результатов на местах. Как всегда, успешность нашей работы измеряется количеством спасенных жизней и предотвращением перемещения населения.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Марокко.

Г-н Лулишки (Марокко) (*говорит по-французски*): Наша делегация рада принимать участие в обсуждении вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, подготовке которого Ав-

стрия и Вы, г-н Председатель, отдали столько сил. Как отметил сегодня утром Генеральный секретарь, нынешнее обсуждение, дополненное познавательными брифингами сэра Джона Холмса и заместителя Верховного комиссара по правам человека, свидетельствуют о том, что эта тема, находясь на повестке дня Совета Безопасности вот уже 10 лет, оправданно занимает такое приоритетное положение.

Однако необходимо отметить, что, несмотря на все усилия, предпринимаемые на международном уровне, гражданские лица по-прежнему становятся жертвой и остаются главной мишенью в ситуациях вооруженного конфликта. Их права попираются и нарушаются вопреки нормам международного гуманитарного права и положениям основных договоров в области прав человека. Причина этой оторванности норм от практики их реализации на местах состоит, среди прочего, в том, что идея защиты гражданских лиц приводит к конфликту основных принципов Устава, которые лежат в основе международных отношений, и ставит под угрозу первоочередную ответственность государства, чьи граждане нуждаются в защите, равно как ответственность международного сообщества, предусматривающую оказание помощи и содействия усилиям государства, в частности в ходе демобилизации и в процессе восстановления.

В защите гражданских лиц задействован целый ряд национальных и международных, правительственных и неправительственных организаций, однако роль Совета Безопасности имеет особое значение, поскольку, согласно Уставу, он является основным органом, отвечающим за поддержание международного мира и безопасности. Поэтому мы считаем, что рассмотрение Советом вопроса о защите гражданских лиц должно проходить в рамках комплексного подхода к интегрированному урегулированию конфликтных ситуаций с учетом их специфики, обстоятельств и первопричин.

Действительно, в большинстве случаев причиной возникновения внутригосударственных вооруженных конфликтов и повстанческих движений является недовольство, вызванное нищетой, несправедливым распределением благ и всякого рода соперничеством. Подобные конфликты, которых подпитывает торговля людьми, оружием и наркотиками, затрагивают в первую очередь женщин, пожилых людей и детей, не говоря уже о том, что они представляют собой угрозу для региональной и международной безопасности.

Не вызывает сомнений важность и срочность реагирования в случае серьезных посягательств на физическую неприкосновенность и безопасность гражданского населения; однако мы не должны забывать о том, что Совет должен заниматься не только политическим урегулированием конфликтов и споров, но и принимать превентивные меры, направленные на то, чтобы разрядить потенциально взрывоопасные ситуации. Для этого должно быть соблюдено главное важнейшее условие — продуктивное взаимодействие соседствующих государств и всего региона для того, чтобы, во-первых, облегчить положение гражданского населения, ставшего заложником спора или конфликта, и, во-вторых, выполнить свои обязательства, вытекающие из соседних отношений, и свои международные обязательства в качестве членов международного сообщества при одновременном соблюдении норм международного гуманитарного права и права беженцев.

Активизация усилий по предотвращению и разрешению конфликтов мирным путем, а также миростроительства в странах, переживших конфликты, — вот самый лучший способ не допустить эскалации или возобновления конфликтов, в результате которых гражданское население без вины попадает под удар. С учетом этого никто не сможет отрицать, что центральным фактором, вызывающим эскалацию вооруженных конфликтов и причинение физического и психологического ущерба гражданскому населению, в частности его наиболее уязвимым группам, является распространение и незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями. Учитывая вред, причиняемый этими видами оружия, международное сообщество должно принять решительные меры, чтобы объявить его вне закона и начать работу по его уничтожению.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Афганистана.

Г-н Танин (Афганистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить делегацию Австрии за проведение этого заседания и руководство его работой, а также поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета в ноябре. Сегодня, в частности, я хотел бы поблагодарить министра иностранных дел г-на Шпинде-

леггера за то, что он придает рассматриваемому вопросу столь большое значение, а также за его присутствие здесь сегодня. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря г-на Джона Холмса за их заявления.

На этой неделе Европа и Америка празднуют окончание двух мировых войн, международных конфликтов между государствами и империями. Характер конфликтов с тех пор изменился. Если 60 лет назад основными участниками международных войн были государственные субъекты, то сегодня все более распространенным явлением становятся асимметричные войны с негосударственными субъектами. Сейчас на рынки приходят дети с прикрепленной к груди взрывчаткой. Девочки становятся объектами нападения лишь за то, что пытаются ходить в школу. Работникам, занимающимся оказанием гуманитарной помощи, угрожают только за то, что они творят много добра. Защита гражданских лиц становится для всех нас все более значимой проблемой.

Женевские конвенции, которые были подписаны 60 лет назад, по-прежнему имеют ключевое значение для понимания нашей ответственности в конфликтах. Однако в Афганистане наши враги не соблюдают даже эти самые главные правила войны. Движение «Талибан», организация «Аль-Каида» и другие террористические группы проявляют полное неуважение к человеческой жизни; более того, они намеренно нападают на любого из числа как гражданских, так и военных лиц, кто не разделяет их экстремистскую философию. Они нападают на тех, кто явно не имеет никакого отношения к военным: учителей, медицинских работников и школьников. По оценкам, только в 2008 году в Афганистане в результате действий террористов были убиты, ранены или похищены более 5000 человек. Эти группы не могут надеяться на то, что их военная сила позволит им нанести поражение самым мощным армиям мира. Их сила, скорее, заключается в их жестокости и злобе, которые они используют для создания атмосферы контроля и неизбежности в своей борьбе. Движение «Талибан» никогда не сможет обеспечить безопасность, управление или развитие. Их цель заключается не в создании альтернативного государства, а в том, чтобы не допустить создания никакого государства.

Жертвы среди гражданского населения в этой борьбе являются человеческой и политической трагедией. Человеческая трагедия очевидна: с января по август этого года Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) зарегистрировала 1500 случаев смерти гражданских лиц в стране, что на 24 процента больше, чем за тот же период в 2008 году. Шестьдесят восемь процентов этих нападений можно отнести на счет движения «Талибан», организации «Аль-Каида» и других террористических организаций. Эта цифра постоянно растет, в то время как террористы все чаще используют взрывы и тактику неизбирательных нападений.

Политические издержки менее заметны, но наносят такой же вред. Тактика движения «Талибан» главным образом заключается в том, чтобы породить отчуждение между международным сообществом и афганцами. Из опыта прошлых лет народ Афганистана знает, насколько жестоко и репрессивно действует движение «Талибан», и поэтому афганцы последовательно противодействуют ему. В то же время они ожидают большего от международного сообщества. Афганцы хотят, чтобы правительство страны и международные партнеры действовали в качестве защитников. Когда мы не защищаем и не уважаем права афганцев, движение «Талибан» и его союзники используют разочарование в народе для осложнения партнерских отношений, которые имеют ключевое значение для этой борьбы, и подрыва нашей способности обеспечить доверие и взаимодействие, которые нам необходимы для успеха.

Мы должны принять стратегию, в которой подчеркивается важность защиты афганцев, с уважением говорится об их жизни, правах и имуществе, а также обеспечивается позитивное и конструктивное взаимодействие с местным населением. Мы полностью поддерживаем новую стратегию НАТО, в которой подчеркивается значение защиты гражданских лиц и говорится о важных последующих механизмах обеспечения ответственности. Мы высоко оцениваем уделение повышенного внимания озабоченностям в отношении проведения обысков и арестов. Мы поддерживаем и другие стратегические изменения, предложенные в целях улучшения защиты гражданского населения. Кроме того, мы подчеркиваем необходимость делать больший упор на подготовку афганских национальных сил безо-

пасности. Афганцы очень хотят взять на себя бóльшую ответственность за обеспечение безопасности своей страны и защиту своего народа. К сожалению, недостаточный потенциал и нехватка ресурсов продолжают препятствовать нашему прогрессу. Мы надеемся решить эту проблему с помощью международного сообщества в предстоящие годы.

Мы признательны Совету Безопасности за твердое осуждение террористических нападений во всем мире, и в частности за активную и неизменную поддержку МООНСА после ужасных нападений в Кабуле 28 октября. Действия групп, которые намеренно нападают на гражданское население, должны и впредь решительно осуждаться этой Организацией, а их нежелание соблюдать даже самые основные правила ведения боевых действий должны лишить их всякой законности в наших глазах.

Кровь афганцев не перестает литься уже тридцать лет в ходе борьбы за власть на локальном, региональном и глобальном уровнях. В 2001 году мы взяли на себя обязательство восстановить эту разоренную страну и обеспечить, чтобы она никогда больше не использовалась в качестве плацдарма региональными и международными террористическими организациями. Как я упомянул в понедельник на 40–м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, восемь лет назад мы обсуждали вопрос о том, как построить то, чего не существует. А сегодня мы обсуждаем вопрос о том, как относиться к тому, что мы построили, и как это улучшить. Это значительное достижение.

Тем не менее насилие по-прежнему угрожает жизни гражданского населения в Афганистане. Международные военные силы должны принимать все необходимые меры для обеспечения безопасности гражданских лиц, и наша общая обязанность самым жестким образом осудить любые нападения движения «Талибан», организации «Аль-Каида» и их союзников на гражданских лиц, которые приводят к гибели гражданского населения. Мы должны обеспечить соблюдение правил ведения войны, которые являются обязательными для всех нас, и ясно показать нашим врагам, что нападение на гражданских лиц приведет лишь к их еще большему отчуждению от международного сообщества и от населения, которое они стремятся контролировать.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-н Валеро Брисеньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени моей делегации выразить Вам признательность, за организацию этого обсуждения по столь актуальному вопросу.

Правительство Колумбии в соответствии с официальными заявлениями, широко распространенными в печати, выдвинула в Совете Безопасности обвинения против правительства Боливарианской Республики Венесуэла под руководством президента г-на Уго Чавеса Фриаса. Это подтвердил для агентства новостей EFE Председатель Совета, Постоянный представитель Австрии при Организации Объединенных Наций посол Томас Майр-Хартинг.

Поскольку сегодня мы обсуждаем проблему защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах, правительство Венесуэлы хотело бы воспользоваться этой возможностью, чтобы затронуть в своем выступлении не только рассматриваемую тему, но и вопрос о создании в Колумбии семи иностранных военных баз и о последствиях этого шага для защиты гражданских лиц, мира и безопасности в нашем регионе.

К счастью, в Венесуэле нет вооруженного конфликта, который требовал бы защиты гражданских лиц. Однако наша страна проводит прогрессивную политику защиты гражданских лиц из других стран — как перемещенных лиц, так и беженцев. Венесуэла приняла самое большое число перемещенных лиц и беженцев вследствие постоянного внутреннего вооруженного конфликта, который продолжается в Колумбии более 60 лет. Значительное число колумбийцев — 4 миллиона мужчин, женщин и детей — бежали в Венесуэлу, спасаясь от насилия в своей стране. По данным доклада Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) “2008 Global trends”, в Колумбии насчитывается более трех миллионов внутренне перемещенных лиц, а сама она «по-прежнему является одной из ведущих стран в мире по числу внутренне перемещенных лиц».

Поэтому 18 января 2008 года правительство Венесуэлы подписало соглашение с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций о предоставлении микрокредитов для находящихся в нашей стране колумбийских беженцев, которыми смогли воспользоваться более 200 000 человек. Колумбийцам, прибывающим в нашу страну, все эти правительственные программы социальной помощи предоставляются бесплатно.

Размещение военных баз Соединенных Штатов в Колумбии угрожает миру в регионе и способствует распространению колумбийской диаспоры на многие, и в особенности соседние, страны. Размещение этих баз нельзя отделять от тех последствий, которые оно будет иметь в плане растущего числа беженцев и перемещенных лиц.

Несмотря на свои различия, страны нашего региона живут в мире — в мире, который был нарушен лишь в последние годы, когда колумбийские вооруженные силы вторглись в Эквадор. Это вторжение было категорически осуждено на двадцатой встрече глав государств и правительств Группы Рио, состоявшейся 6–7 марта 2008 года в Санто-Доминго, Доминиканская Республика. Предположительно в качестве акта покаяния, президент Колумбии Альваро Урибе поклялся, что его правительство никогда более не будет совершать враждебных действий против какой-либо страны на континенте. Поэтому руководители Группы Рио заявили:

> «Мы с удовлетворением отмечаем те искренние извинения, которые президент Альваро Урибе принес правительству и народу Эквадора за нарушение территориальной неприкосновенности и суверенитета этой братской страны колумбийскими силами безопасности 1 марта 2006 года».

Г-н Председатель, я хотел бы проинформировать Вас и всех остальных членов Совета о том, что размещение военных баз Соединенных Штатов в Колумбии подрывает мирное сосуществование государств, создавая опасную геостратегическую реальность, способную спровоцировать серьезнейший конфликт в масштабах всего континента. Эти военные базы, как сказал команданте Фидель Кастро, превратят Колумбию в заморскую территорию. В марте 2009 года в официальном документе американских ВВС говорилось, что авиабаза в Паленкеро, одна из семи военных баз, которые будут развернуты в Колумбии, позволит решить задачу мобильности, обеспечив доступ ко всему континенту Южной Америки, за исключением мыса Горн, с дозаправкой и более чем к половине континента — без нее.

Венесуэла хотела бы заявить здесь о той опасности, которую представляют эти экспансионистские планы правительства Соединенных Штатов, направленные на превращение Колумбии в анклав в целях политического, экономического, культурного и военного господства на всем континенте. Заявляется, что военное присутствие Соединенных Штатов в Колумбии оправдано борьбой с наркоторговлей и терроризмом. Однако бывший президент Колумбии г-н Эрнесто Сампер Писарро утверждает, что «эти военные базы — не для борьбы с терроризмом и наркоторговлей в Колумбии». В отношении самолетов С-17, Р-3 «Орион» и АВАТ, которые правительство Соединенных Штатов разместит на военных базах в Колумбии, президент Сампер сказал:

> «Боже! Они же способны вести электронное наблюдение за всем полушарием. Это то, чего боятся не только Венесуэла, но и Бразилия, и страны Союза наций Южной Америки, — и с полным основанием».

В связи с размещением военных баз Соединенных Штатов в Колумбии правительства стран Южной Америки выразили свою обеспокоенность. На саммите стран Союза наций Южной Америки, состоявшемся 28 августа 2009 года в Барилоче, Аргентина, главы государств заявили, что

> «При наличии средств и ресурсов, отведенных для их объявленных целей, присутствие иностранных вооруженных сил не может не угрожать суверенитету и целостности любой южноамериканской страны и, таким образом, миру и безопасности в регионе».

Как свидетельствует письмо сенаторов Патрика Лихи и Кристофера Додда от 28 июля 2009 года на имя государственного секретаря Хилари Клинтон, это является причиной для беспокойства и в самих Соединенных Штатах.

Венесуэла и Колумбия были рождены в один и тот же момент в истории Южной Америки, в результате битв при Бойака и Карабобо под руководством нашего освободителя Симона Боливара. Боливарианское правительство хочет мира в Колум-

бии и во всем регионе. Именно поэтому президент Уго Чавес Фриас всегда предлагает свою помощь в достижении мира в этой соседней стране.

План «Колумбия» провалился. Влияние наркоторговли в Колумбии усилилось и вышло на важнейшие уровни колумбийского государства и его институтов. И если наши центральноамериканские братья, пережившие кровавые вооруженные конфликты, смогли прийти к миру, то почему же народ Колумбии продолжает страдать от этой болезненной военной конфронтации?

Ответ очень прост. Центральная Америка выбрала путь диалога и дипломатии как средство достижения мира. Правительство же Колумбии упрямо продолжает воевать. Это правительство, скорее, откажется от своего суверенитета, чем признает, что в его стране идет внутренний вооруженный конфликт, который является причиной ужасающих перемещений людей. Вооруженный конфликт в Колумбии уже унес более 100 000 жизней.

Позвольте мне закончить заявлением о том, что Боливарианское правительство является правительством мира. Лишь однажды в нашей истории наша армия пересекала границы нашей страны, и это было сделано, чтобы поддержать наших соседей в их борьбе за свободу и независимость.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Индонезии.

Г-н Клейб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам в выражении признательности Вам, г-н Председатель, за организацию этих открытых прений по столь важному вопросу. Мы благодарим Генерального секретаря за его выступление, а также благодарим заместителя Генерального секретаря и заместителя Верховного комиссара по правам человека за их брифинги.

Моя делегация желает также присоединиться к заявлению, сделанному представителем Египта от имени Движения неприсоединения.

Каждый год тысячи гражданских лиц становятся жертвами вооруженных конфликтов. Их участь должна всегда оставаться в центре нашего внимания. Наш общий долг — облегчать их страдания где бы то ни было. Эта обязанность однозначно подчеркнута в Уставе Организации Объединенных Наций.

В этом году отмечается десятая годовщина первого обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности и шестидесятилетие Женевских конвенций. С тех пор природа вооруженного конфликта изменилась, равно как изменились и его причины и последствия. Нужно возродить мудрость, вдохновившую старые Женевские конвенции, как единственный путь к урегулированию в нынешних условиях. Кроме того, пришло время обдумать то, что уже достигнуто, и то, что нужно улучшить, чтобы получить ощутимые результаты.

Работа Совета по этой проблеме в прошедшие десять лет дала нам полноценную международную нормативную базу, огромный опыт и передовую практику. Но несмотря на это, перед нами все еще стоят гигантские задачи.

Одной из самых трудных проблем защиты гражданского населения является все более неясная граница между вооруженными группами, комбатантами и гражданскими лицами. За отсутствие ясности гражданское население платит жизнями. Кроме того, множатся и распространяются негосударственные вооруженные структуры. Еще одной ключевой проблемой стала все большая асимметричность вооруженного конфликта, когда нарушаются принципы различия и пропорциональности. Эти проблемы подчеркивают необходимость усиления решимости и всесторонних и решительных действий.

В связи с этим мы хотим выделить две из трех тематических областей в концептуальном документе Председателя (S/2009/567, приложение), относящихся к пяти основным проблемам, обозначенным в докладе Генерального секретаря (S/2009/277). В том что касается укрепления верховенства права и усиления соблюдения норм права и обеспечения ответственности, Индонезия понимает, что основная причина неудач в деле защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте заключается в несоблюдении сторонами в конфликте норм права и отсутствие ответственности сторон в отношении их моральной и правовой обязанности обеспечивать защиту гражданского населения. Индонезия подчеркивает, что, когда речь идет о защите гражданского населения, все стороны в конфликте несут равную ответственность. Не может быть различия в обязанностях. Существует одна единственная обязанность. И все должны соблюдать этот основополагающий принцип.

Индонезия ценит предпринятые конструктивные шаги по укреплению соблюдения правовых норм и обеспечению ответственности путем наращивания национального потенциала. Только таким образом мы, международное сообщество, можем предотвратить возникновение массовых зверств, совершаемых в отношении гражданского населения. Никакая международная помощь и усилия не могут привести к долгосрочным результатам, если местные органы власти не будут, прежде всего, выполнять свой долг. Наши усилия и наше внимание должны быть сосредоточены на укреплении местных органов.

Роль государств-членов в содействии соблюдению норм права и обеспечению ответственности путем укрепления местного законодательства и правовых средств является жизненно важным и основополагающим компонентом в предупреждении насилия в отношении гражданского населения, и она заслуживает большей поддержки. Мы ожидаем дальнейшего развития других средств и инструментов для наращивания национального потенциала. Следует продолжать уделять соответствующее внимание особым потребностям женщин и детей.

В том что касается улучшения осуществления мандатов по защите миссиями по поддержанию мира, Индонезия признает роль миротворческих миссий в улучшении защиты гражданских лиц на местах. Мы отмечаем, что еще многое необходимо будет сделать в ответ на такие ситуации, когда существует реальная возможность возобновления конфликта или когда он уже возобновился. Поэтому мы с интересом отмечаем анализ, проведенный Управлением по координации гуманитарных вопросов и Департаментом операций по поддержанию мира. Основные выводы и рекомендации этого исследования должны быть подробно и совместно обсуждены странами, предоставляющими войска, Секретариатом и Советом.

Мы также ценим усилия по обеспечению того, чтобы защите гражданских лиц уделялось приоритетное внимание в решениях, касающихся использования имеющегося потенциала и ресурсов при осуществлении мандатов миссий. Мы считаем, что они являются важными шагами для устранения разрыва между мандатами, намерениями, ожиданиями и недостаточным потенциалом, создающим трудности для реального осуществления, как это подчеркивается в докладе Генерального секретаря.

Моя делегация полностью убеждена в том, что более эффективной мерой защиты гражданских лиц является предотвращение самого конфликта. Такой подход предлагает рассмотрение коренных причин конфликта. Резолюция Совета Безопасности 1265 (1999) четко указывает на необходимость рассмотрения коренных причин вооруженных конфликтов для усиления защиты гражданских лиц в долгосрочном плане.

И, наконец, позвольте мне вновь напомнить о том, что защита гражданских лиц является всеобщим и бессрочным вопросом. Каждое поколение одно за другим стремится найти активные меры защиты гражданских лиц от грозящей опасности вооруженного конфликта. Наша нынешняя дискуссия является лишь частью этой длинной и непрерывной цепочки усилий. Сегодняшние обсуждения призваны придать нам силы и импульс для поиска новых решений этого вопроса и для укрепления существующих механизмов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Грузии.

Г-н Цискарашвили (Грузия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы, от имени моей делегации, выразить признательность Австрии, председательствующей в Совете Безопасности, за эту возможность рассмотреть вопрос, который, к сожалению, является проблемой во многих уголках мира. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить Генерального секретаря за его выступление по этому вопросу.

Хотя Грузия присоединилась к заявлению, сделанному от имени Европейского союза представителем Швеции, страны, председательствующей в Европейском союзе, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть ряд дополнительных моментов.

Недавние события в моей стране подтвердили, что когда какое-либо государство постоянно нарушает нормы международного гуманитарного права и добровольно принятые международные обязательства, то в результате это приводит к человеческим страданиям и этническим чисткам.

Пять месяцев тому назад все мы имели возможность рассмотреть этот вопрос на открытых прениях здесь, в этом зале (см. S/PV/6151 (Resump-

tion 1)). В тот момент моя делегация предоставила Совету подробную информацию о положении гражданских лиц, живущих в условиях иностранной оккупации в двух районах моей страны — в Абхазии и в районе Цхинвали в Южной Осетии. Мы также объяснили действия одного постоянного члена Совета, который последовательно накладывал вето на присутствие двух международных миссий по наблюдению в Грузии. Беспристрастные и квалифицированные международные наблюдатели могли бы дать четкую оценку положению на местах. Повторяю, вето одного из постоянных членов привело к тому, что международное сообщество было лишено объективного источника информации.

С момента нашего последнего выступления пять месяцев назад ничего не изменилось. Правонарушения на этнической почве и другие серьезные и массовые нарушения стандартов прав человека и международного гуманитарного права происходят ежедневно. Только за прошедшие несколько дней четыре грузинских юноши в возрасте от 14 до 16 лет были похищены из деревни, расположенной вблизи оккупационной линии, и были обвинены в террористической деятельности. Кроме того, сегодня утром пять граждан, которые ловили рыбу в территориальных водах Грузии, контролируемых центральным правительством, были похищены, обвинены в так называемом незаконном рыболовстве и содержатся под стражей. Всего лишь несколько дней тому назад 16 человек были освобождены, после того как их задержали за то, что они просто спиливали деревья в лесу, который опять же находится рядом с оккупационной линией.

Эти достойные сожаления провокации совпали с восьмым раундом переговоров в Женеве, где Европейский союз, Организация Объединенных Наций и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе пытаются помочь проведению диалога между сторонами для достижения мирного решения проблемы. Предыдущие раунды в Женеве показали лишь нежелание нашего северного соседа участвовать в диалоге по существу.

Я хотел бы привлечь внимание Совета к проблеме гуманитарного доступа к гражданским лицам, нуждающимся в помощи. В районе Цхинвали в Южной Осетии оккупационные силы продолжают блокировать доступ гуманитарной помощи и международных гуманитарных субъектов, требуя осуществлять въезд миссий в район Цхинвали исключительно с территории Российской Федерации. Эта политика представляет еще одно нарушение принципов международного гуманитарного права, а также пункта 3 Соглашения о прекращении огня от 12 августа 2008 года, достигнутого при посредничестве Европейского союза.

Несмотря на протесты многочисленных международных организаций против такой дискриминационной политики, она по-прежнему сохраняется. Блокада превращает территорию в «черную дыру», где люди лишены их основных прав и куда гуманитарную помощь просто не допускают. Международное сообщество не может мириться с продолжением нынешнего положения дел.

В заключение позвольте мне заверить Совет в том, что моя страна готова сотрудничать с международным сообществом для обеспечения реального прогресса в деле защиты гражданских лиц.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Постоянному представителю Шри-Ланки.

Г-н Кохона (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я присоединяюсь к предыдущим ораторам в выражении Вам признательности за проведение сегодняшних открытых обсуждений и за полезный концептуальный документ (S/2009/567), высвечивающий находящиеся на нашем рассмотрении тематические вопросы. Мы также благодарим Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря сэра Джона Холмса и заместителя Верховного комиссара по правам человека за их брифинги.

В ходе обсуждений в июне этого года (см. S/PV.6151) мы сделали упор на докладе Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2009/277). Моя делегация считает, что задача защиты не может восприниматься и рассматриваться исключительно с гуманитарной точки зрения, поскольку это требует от нас рассмотрения многочисленных вопросов, от политики и прав человека до разоружения. Отмечая десятую годовщину с момента первоначального рассмотрения Советом Безопасности этого вопроса, мы можем признать, что в выработке нормативной базы достигнут определенный прогресс. К сожалению, политизация и избирательность прений повлияли на доверие к ним. Это поставило под сомнение выражаемую некоторыми озабоченность гума-

нитарной стороной судьбы гражданских лиц, вовлеченных в вооруженный конфликт. Даже в докладе Генерального секретаря отсутствует последовательный подход к проблемам защиты.

Прежде всего позвольте мне с полной ответственностью заявить, что Шри-Ланка твердо привержена защите прав человека и претворению в жизнь положений международного гуманитарного права. В течение почти трех десятилетий борьбы с терроризмом мы у себя в стране с крайним тщанием проводили различие между гражданскими лицами и террористами. Мы тесно сотрудничаем с международным сообществом и соответствующими правозащитными и гуманитарными механизмами, с учреждениями Организации Объединенных Наций, с Международным комитетом Красного Креста, с местными и международными неправительственными организациями (НПО). Это тесное сотрудничество продолжилось и после окончания конфликта, когда шла речь об удовлетворении потребностей перемещенного населения. Мы также приветствуем наблюдающееся в последние десять лет постепенное укрепление международным сообществом этой концепции, включая то внимание, которое оно уделяет уязвимым категориям населения, таким как женщины и дети.

Независимо от обстоятельств нельзя применять нормативную базу, созданную для защиты гражданских лиц, лишь в теоретическом плане. Природа современных конфликтов поставила перед международным сообществом новые проблемы в области защиты гражданского населения. Многие из сегодняшних конфликтов носят внутригосударственный характер, и в них участвуют негосударственные вооруженные группировки. В этой связи Шри-Ланка хотела бы высказать некоторые соображения, касающиеся, в частности, проблем, с которыми мы столкнулись при защите гражданских лиц в контексте внутреннего конфликта с участием одной безжалостной террористической группировки, а именно «Тигров освобождения “Тамил илама”» (ТОТИ).

Террористическая группировка ТОТИ сделала тамильское гражданское население Шри-Ланки одним из компонентов своей военной стратегии. Это создало для наших сил безопасности чрезвычайно сложные оперативные проблемы по борьбе с этой террористической группировкой и одновременно по защите гражданских лиц. Бесчеловечная стратегия террористов ставила себе целью создать ситуацию, ведущую к массовым жертвам среди гражданских лиц. Для этого они использовали гражданских лиц как живой щит, в середине которого они размещали тяжелые орудия.

Упомянутая террористическая группировка постоянно насильно вербовала гражданских лиц, в том числе детей, некоторые из которых были моложе 12 лет, используя их как боевиков или в качестве принудительной рабочей силы. Они даже перехватывали продовольствие, направлявшееся правительством для гражданских лиц, и использовали его для питания своих вооруженных кадров. Все это создавало многочисленные проблемы для нашего правительства. Те гражданские лица, которых террористическая группировка удерживала как заложников, были нашими гражданами, в отношении которых мы последовательно применяли политику «нулевых потерь».

Наши войска были обучены проводить различие между боевиками и гражданскими лицами, а защита и освобождение гражданских лиц из лап террористов постоянно были нашим основным приоритетом. Для выполнения приказа нашим силам безопасности ничего не оставалось, как вступать в бой для спасения гражданских лиц и создавать для них безопасные проходы. Это делалось ценой огромных потерь среди наших военнослужащих, поскольку для спасения гражданских лиц использовалась лишь пехота. Наши силы безопасности никогда не применяли силу несоразмерно ситуации. Та готовность, с которой гражданские лица стекались в контролируемые правительством районы, подтверждает их добрую репутацию. В то же время мы задолго до освобождения захваченных людей готовили помещения для приема внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Благодаря этим усилиям нам удалось избежать гуманитарной катастрофы, которую кое-кто нам пророчил.

В этом контексте проблемы, возникшие сегодня в результате террористических действий в различных частях мира, могут вынудить нас пересмотреть правила ведения военных действий. Многие из этих правил исходят из предположения, что сторонами конфликта являются традиционные армии ответственных государств, воюющие с другими государствами. Однако террористы полностью игнорируют эти законы и принципы, прибегая к ассиметричным военным действиям. Для достижения своих целей они смешиваются с гражданскими лицами и

используют их. Поэтому, вместо того чтобы применять теоретические нормы гуманитарного права ко всем ситуациям, нам следует серьезно изучить практический и реальный опыт государств-членов.

Нам также необходимо разобраться в причинах эскалации вооруженных конфликтов. Распространение незаконного оружия в значительной мере способствует повышению во всех районах мира уровня насилия и терроризма. Если мы не сможем остановить распространение этого оружия, как того требует резолюция 1612 (2005) Совета, то вопрос о безопасности гражданских лиц будет по-прежнему стоять на повестке дня, и мы в своих усилиях по ликвидации гуманитарных последствий конфликтов вскоре исчерпаем имеющиеся у нас возможности и ресурсы. Многие государства нашего региона раздираемых внутренними вооруженными конфликтами. Но если к государствам, которые на законных основаниях защищают свое гражданское население от террористов, можно, пусть даже на выборочной основе, применять меры контроля, то негосударственные субъекты — такие как террористические группировки — имеют относительно беспрепятственный доступ к незаконному оружию. Это происходит в силу того, что в мире не существует целевого международного режима по отслеживанию таких незаконных поставок оружия и контроля за ними, не говоря уже об их запрещении.

С другой стороны, внешние субъекты — например общины диаспоры, открыто финансируют приобретение оружия, предназначенного для дестабилизации государств, и при этом они пользуются поддержкой и защитой своих стран пребывания, а их преступные агенты пересекают международные границы, когда им заблагорассудится. В своей незаконной деятельности они используют нормативно-правовую базу стран, которая ставит себе целью гарантировать права законопослушных граждан. Контрабанда оружия через международные воды и границы по-прежнему делает неэффективными режимы, предусмотренные резолюцией 1373 (2001).

В докладе Генерального секретаря говорится о необходимости добиваться соблюдения негосударственными вооруженными группировками действующих норм в качестве одной из мер по усилению защиты гражданских лиц. Наш опыт показывает, что надеяться на это попросту нереально, поскольку мы имеем дело с жестокой организацией, которая, в силу своей порочной логики, продвигает свои политические цели ценой массовых жертв среди гражданских лиц. Хотя доклад поощряет диалог с негосударственными вооруженными группировками, следует признать, что террористические группировки поддерживают гуманитарные принципы лишь на словах и часто беззастенчиво используют их для прикрытия дальнейшего насилия.

Необходимо также признать законную роль армии в защите гражданских лиц. В соответствии с резолюцией 1674 (2006) элемент защиты является составной частью мандата сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Но следует уважать и роль правительств по защите гражданских лиц, поскольку главная ответственность за защиту своих граждан возлагается именно на правительства. Организация Объединенных Наций и гуманитарные организации должны поддерживать правительства и оказывать им помощь. При этом им следует учитывать реальности, которые существуют на местах, в том числе уважать суверенитет государств. Надлежит также обеспечивать доступ к гуманитарному персоналу, однако нельзя игнорировать ответственность государств за безопасность гуманитарного персонала.

Террористы не делают различия между военным и гуманитарным персоналом. Предположение, что наилучшую защиту и помощь гражданским лицам могут обеспечивать лишь гражданские гуманитарные работники из других стран и конкретные НПО из отдельных регионов мира, противоречит тем инструкциям, которые мы давали при обучении наших солдат: при любых обстоятельствах соблюдать гуманитарное право и выполнять обязанности по поддержанию мира. Зачастую местные НПО и их местный персонал, который оказывает повседневные услуги, не получают того признания, которого они по праву заслуживают.

Одним из неизбежных последствий вооруженного конфликта является внутреннее перемещение. В докладе Генерального секретаря выражается озабоченность ростом во всем мире масштабов внутреннего перемещения. Согласно данным Организации Объединенных Наций, сегодня в мире насчитывается около 26 миллионов внутренне перемещенных лиц. Внутреннее перемещение создает ряд проблем, главная из которых состоит в том, что вооруженные группировки используют перемещение гражданского населения в своих целях, иногда растворяются в нем, стараются перегруппироваться и

заниматься вербовкой боевиков. Государство несет главную ответственность не только за обеспечение перемещенных лиц продовольствием, одеждой, медицинской помощью и жильем, но, как это предусмотрено Руководящими принципами, касающимися перемещения лиц внутри страны, и за их безопасность. Эти Принципы признают за национальными властями полное право проверять внутренне перемещенных лиц, когда заходит речь об охране и безопасности, и временно ограничивать их передвижение.

В равной мере политизирован и вопрос о переселении. Мы у себя в стране переселили примерно 156 000 человек из общего числа в 294 000 внутренне перемещенных лиц. И мы сделали это в течение пяти месяцев после окончания 27-летнего конфликта.

Дальнейшее переселение делает необходимым разминирование не нанесенных на карту минных полей, где были установлены мины террористической группой, — в гражданских районах, на сельскохозяйственных угодьях и дорогах. Согласно оценкам, террористическая группа установила около 1,5 млн. наземных мин. Мы также должны уничтожить невзорвавшиеся боеприпасы и мины-ловушки, помимо деятельности по восстановлению, которая создала бы благоприятные условия для переселения в безопасные районы и удовлетворения требований к переселению Управления Верховного комиссара по делам беженцев.

Позднее на этой неделе заместитель Генерального секретаря Холмс посетит Коломбо по приглашению нашего правительства, чтобы стать свидетелем и дать оценку переселения внутренне перемещенных лиц. Мы уверены, что большинство внутренне перемещенных лиц вернется в свои дома к концу января, сделав эти усилия по переселению самыми оперативными действиями в новейшей истории. Надеемся, что это могло бы вскоре стать примером передового опыта.

Моя делегация надеется, что обсуждения в Совете вопроса о защите гражданских лиц будет способствовать практическим решениям с учетом реалий на местах и вдохновят нас всех на более масштабные усилия по предотвращению конфликтов и их возобновления и практическому и пропорциональному реагированию на ситуации, затрагивающие гражданское население. По этой причине моя делегация стремится поделиться нашим опытом за первую половину этого года.

В заключение мы хотели бы признать ценный опыт учреждений Организации Объединенных Наций, в частности Управления координатора чрезвычайной помощи и Управления по координации гуманитарных вопросов, и других национальных и международных партнеров в деле оказания поддержки и помощи правительствам, включая Шри-Ланку, и поблагодарить Австрию в ее качестве Председателя за созыв этих сегодняшних обсуждений.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово члену парламента и члену делегации Индии Его Превосходительству г-ну Дхруве Нарайяне Рангасвами.

Г-н Рангасвами (Индия) (*говорит по-английски*): Индия хотела бы поблагодарить Австрию как Председателя за организацию этого тематического обсуждения вопроса о защите гражданских лиц. Я выступлю с кратким заявлением в интересах экономии времени, но более подробная версия заявления распространяется.

Оперативные причины, стоящие за неспособностью Организации Объединенных Наций полностью осуществить намерение Совета Безопасности защищать гражданские лица на местах, были подробно рассмотрены, четко и конкретно, в рамках независимого исследования, проведенного Департаментом операций по поддержанию мира (ДОПМ). Моя делегация считает, что основной пробел здесь связан с нехваткой ресурсов. Например, 17 000 миротворцев просто недостаточно для Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК). Такие силы никоим образом не могут обеспечить реальной поддержки национальных властей в районе ответственности, площадь которого соизмерима с Западной Европой.

Мы знаем, что присутствие и деятельность высокопрофессиональных сил являются существенным и эффективным фактором сдерживания для тех, кто желает причинить ущерб гражданским лицам. Само собой разумеется, что увеличение численности войск является первым требованием. Само собой разумеется также, что силам нужны надлежащие техника и ресурсы. Индия является основным поставщиком авиационных средств МООНДРК и может подтвердить эффективность

авиационных средств как важных ресурсов. В некоторой степени удивляет, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности не могут обеспечить необходимые авиационные средства.

Я говорю о необходимости подотчетности, отмеченной в концептуальном документе, распространенном Австрией в качестве Председателя (S/2009/567). Моя делегация считает, что должна быть подотчетность тех, кто поручает мандаты. Их ответственность не заканчивается с разработкой мандата. Они должны нести ответственность, если разработаны неосуществимые мандаты по соображениям политической выгоды или не предоставляются адекватные ресурсы.

При разработке нормативных рамок необходимо также учитывать вопрос подотчетности. Эти рамки должны быть дополнены механизмами укрепления этих норм. Дефицит готовности и способности обеспечить выполнение требований неизбежно приведет к эрозии доверия. Должна быть также подотчетность и в этой связи.

Совет Безопасности должен определиться, что он имеет в виду под защитой гражданских лиц. У него должна быть ясность в отношении того, кого надо защищать и что является угрозой. Он также должен пояснить, какого реагирования он ожидает и кто должен реагировать. Например, он должен проводить грань между угрозами, которые требуют военного реагирования, и угрозами, которые требуют реагирования в сфере правопорядка. Он не должен поручать командующим силами и их военнослужащим выполнять полицейские функции. Совет Безопасности также должен дать понять, что его ответственность по защите гражданского населения не заканчивается после военного или полицейского реагирования. Гражданским лицам нужны необходимые гуманитарные средства для выживания. Защита гражданских лиц требует более комплексного видения. В ней участвуют многочисленные стороны, не только военные.

Надо разработать концепцию, которую можно воплотить в конкретные действия на местах. Надо уметь представить проблему в количественном выражении и сформулировать действия, которые надо предпринять. Только тогда мы сможем определить, есть ли прогресс, или установить факт его отсутствия.

Моя делегация предполагает, что Совету будет трудно решить этот вопрос. Разработка показателей и норм требует однородного применения права. Совет Безопасности не может судить о своей роли, если он обсуждает вопросы защиты гражданских лиц в рамках одних операций и не затрагивает их в ходе других.

Совету надо разработать более четкую идею оперативных реалий. Этот информационный пробел не может быть заполнен в отсутствие реальных и субстантивных консультаций со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. Хотя инициатива сил и приверженность гуманитарным принципам не получает должной оценки со стороны Совета и многих так называемых гуманитарных партнеров, фактом является наличие прогресса на местах. У многих контингентов есть идеи и концепции, которые могут быть эффективными. Инициатива индийской бригады в составе МООНДРК по созданию «горячей линии» в районе операции привела к значительному увеличению числа сообщений об инцидентах насилия и к последующему развертыванию сил для упреждения или сдерживания нападений. Это также привело к созданию базы данных по правонарушителям и схемам их обычных перемещений. Это пример потенциала в области разведки, что является ключевым условием повышения эффективности.

Национальные потенциалы надо укреплять. Миротворцы не могут и не должны защищать всех от всего. Защита гражданского населения является национальной обязанностью, и миротворцы находятся там для оказания помощи в развитии этих национальных потенциалов. Потенциалы и институты должны соответствовать реалиям района, в которых развернуты операции Организации Объединенных Наций. Опыт и потенциал развивающихся стран, в особенности тех, которые осуществили успешное государственное строительство, имеют в этой связи большое значение. Совет Безопасности должен изыскать пути и способы использования этого потенциала.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Южной Африки.

Г-н Сангку (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить делегацию Австрии с вступлением на пост Председателя Совета

Безопасности в ноябре месяце. Мы также выражаем благодарность за созыв открытых прений по этому важному вопросу. Мы хотим приветствовать личное участие министра иностранных дел Австрии и также поблагодарить г-на Холмса за его брифинг.

Главная ответственность по защите гражданского населения лежит на суверенных государствах. Однако в ситуациях конфликтов защита гражданских лиц находится в центре мероприятий и операций Организации Объединенных Наций, включая операции по поддержанию мира. Способность Организации Объединенных Наций защищать гражданское население широко рассматривается как проверка важной роли и легитимности Организации Объединенных Наций в глазах обычных людей во время кризисов. Хотя Организация Объединенных Наций не может быть абсолютным гарантом безопасности и охраны гражданского населения в районах своих операций, все государства-члены несут ответственность за обеспечение защиты гражданских лиц во время вооруженных конфликтов.

Преднамеренное использование гражданских лиц в качестве мишени в вооруженных конфликтах, наряду с неизбирательным применением силы, насилие на гендерной почве, насильственные перемещения, отсутствие безопасности и доступа к гуманитарному персоналу — все это оказывает катастрофическое влияние на гражданских лиц и имеет далеко идущие последствия для обществ.

Сейчас, когда мы отмечаем десятую годовщину рассмотрения Советом Безопасности вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, нам следует воспользоваться этой важной возможностью и оценить прогресс, достигнутый в усилиях по укреплению такой защиты, помочь тем, кто нуждается в помощи, и обсудить важные проблемы, которые нам предстоит решить в будущем. В резолюции 1265 (1999) о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте Совет выразил свою готовность рассмотреть вопрос о том, как в рамках миротворческих мандатов можно было бы оценить вредоносное воздействие конфликтов на гражданское население. Поэтому мы рады отметить, что сейчас этот мандат не только обеспечивает защиту гражданских лиц в вооруженном конфликте, но и конкретно предусматривает удовлетворение потребностей по защите большинства уязвимых групп, таких как женщины и дети.

В этом году Южная Африка отметила десятую годовщину своего участия в деятельности по поддержанию мира в районе юга Африки, на всем нашем континенте и в мире в целом. Благодаря этому нам представилась редкая возможность критически оценить внесенный нами вклад и наметить планы на будущее. В целом мы гордимся предоставленной нашим военнослужащим — мужчинам и женщинам — возможностью содействовать обеспечению мира в других частях мира. Мы обещаем, что будем по-прежнему делать это в пределах имеющихся у нас ресурсов, поскольку осознаем, что мир неразделим. Наш собственный мир, безопасность, стабильность и процветание неразрывно связаны с безопасностью и миром всех живущих на планете.

Тем не менее мы также извлекли крайне важные уроки из своего участия в таких миссиях, как миссии в Демократической Республике Конго, Бурунди и других странах, особенно в том, что касается основной задачи по защите гражданского населения во время конфликтов. Наш непосредственный опыт подсказывает нам, что неспособность защитить гражданское население зависит от ряда факторов, наиболее важным из которых является вопрос об ограниченности ресурсов, имеющихся у миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, размещаемых в конкретных обстоятельствах. Под ресурсами мы подразумевает адекватные и четкие мандаты, соразмерные имеющейся угрозе, а также возможности и потенциал, имеющиеся у миротворцев для того, чтобы принимать решения в непредвиденных обстоятельствах, когда возникает необходимость защищать гражданских лиц. Мы полагаем, что остается сделать еще очень много для того, чтобы с помощью возможностей и ресурсов, предоставляемых миротворческим миссиям Организации Объединенных Наций устранить те постоянные и эволюционирующие угрозы, с которыми сталкиваются гражданские лица в ситуациях конфликтов.

Положение осложняется неопределенностью санкционируемых Советом мандатов, отсутствием четких политических рамок, в пределах которых должны разворачиваться эти миссии, отсутствием четкой идентификации того, какие именно гражданские лица нуждаются в защите и каковы их конкретные потребности, а также отсутствием координации и сотрудничества — а иногда даже возникновением соперничества — между членами междуна-

родного сообщества в районах проведения операций. Поэтому мы поддерживаем точку зрения о том, что защита гражданских лиц — это не только вопрос, связанный с чисто физическими угрозами; эту задачу следует решать комплексно, учитывая гуманитарный аспект, права человека, верховенство права, а также политическую сторону дела, обеспечение безопасности, развитие и другие угрозы, с которыми сталкиваются гражданские лица в результате конфликтов. Организация Объединенных Наций должна прилагать больше усилий для скоординированной и слаженной реакции на эти вызовы. И здесь мы согласны с докладом Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2009/277), где говорится, что защита гражданских лиц является делом не только военных. Скорее всего речь идет о сложном усилии, требующем скоординированных действий всех частей системы Организации Объединенных Наций и в более широком плане — всего международного сообщества.

Мы также твердо убеждены в том, что защита гражданских лиц должна обеспечиваться в партнерстве с региональными организациями посредством региональных механизмов и поддержания интенсивного диалога и сотрудничества между Советом Безопасности и региональными организациями. Поскольку ответственность за поддержание мира в Африке все в большей мере возлагается на Африканский союз, имеющийся у него в настоящее время потенциал и ограниченные ресурсы серьезно подрывают эффективность защиты гражданских лиц на всех уровнях. Именно исходя из этих соображений Южная Африка вновь от имени Африки обращается с призывом к Организации Объединенных Наций и международному сообществу предоставить Африканскому союзу гибкую, предсказуемую и устойчивую финансовую помощь при развертывании его сил по поддержанию мира.

В заключение я хотел бы добавить, что гражданские лица в условиях конфликтов нуждаются в одинаковом внимании и помощи от Организации Объединенных Наций и международного сообщества, независимо от того, в каком районе мира они находятся. Недопустимы ситуации, когда судьбе одних людей уделяется максимум внимания, а надежды других угасают, в то время как Совет Безопасности является свидетелем их гибели от голода и болезней. Наш подход к защите гражданских лиц должен носить всеобъемлющий и недискриминационный характер. Народ и гражданские лица в конфликтных ситуациях, как, например, в Сомали и на оккупированных палестинских территориях, также ждут помощи и защиты Совета. В этой связи мы призываем Совет выполнять свою ответственность, возлагаемую на него Уставом.

Южная Африка, подписавшая Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы к ним, хотела бы подчеркнуть важность соблюдения содержащихся там принципов и призвать все государства, подписавшие эти основополагающие документы международного права, в полной мере выполнять содержащиеся в них обязательства. В этой связи мы выражаем надежду на то, что процесс рассмотрения проблем, связанных с защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте, будет осуществляться таким образом, чтобы содействовать уважению принципов международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Республики Судан.

Г-н Мохамад (Судан) (*говорит по-арабски*): Наша делегация присоединяется к заявлению, с которым выступил Постоянный представитель Египта от имени Движения неприсоединения, а также к заявлению Постоянного представителя Замбии от имени Группы африканских государств.

Прежде всего я хотел бы поздравить Постоянного представителя Австрии в связи с его вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце, а также выразить ему признательность за то, что сегодняшние прения посвящены вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я также благодарен за концептуальный документ, распространенный для поддержки нашего обсуждения по этому вопросу, поскольку прошло уже десять лет с того момента, когда Генеральный секретарь представил Совету свой первый доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/1999/957). Мы все еще надеемся, что нынешние прения Совета Безопасности по этому вопросу приведут к разработке всеобъемлющего подхода, к четкой и объективной оценке оптимальных средств защиты гражданских лиц, главным из которых должно быть искоренение первопричин вооруженных конфликтов. Предупреждение причин возник-

новения конфликтов и содействие обеспечению всеобъемлющего политического урегулирования представляются наилучшей гарантией защиты гражданских лиц. Как говорится, профилактика лучше всякого лечения.

Нет нужды говорить о том, что жестокости и угрозы в отношении гражданских лиц больше не являются вопросом только насилия и перемещения людей, поскольку в ходе неприкрытой агрессии против сектора Газа они возросли до ужасающих и разрушительных актов, которые вызвали тревогу всего человечества. Действительно, это нападение превратилось в беспрецедентное истребление гражданского населения с помощью самой смертоносной современной технологии, которой только располагает сеющая смерть и разрушения военная машина, включая кассетные и фосфорные бомбы — в дополнение к остальному международно запрещенному оружию; в результате этого мы были свидетелями сцен, потрясших совесть человечества, и поставили под сомнение авторитет Совета в отношении того, насколько серьезно он относится к защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Сегодняшние прения могут помочь нам найти выход из сложного лабиринта предвзятости и двойных стандартов в подходе к решению этого вопроса.

В рекомендациях Генерального секретаря и во всех его докладах делается упор на важности активизации и укрепления потенциала миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в области защиты гражданских лиц. Однако практический опыт ряда стран ясно показал, что, когда на местах нет мира, который следует поддерживать, то миссиям по поддержанию мира, как бы они ни укрепляли свой потенциал в области защиты, никогда не удастся достичь желаемых целей, поскольку лучше всего гражданских лиц защищает именно мир. Я повторяю, защиту гражданских лиц можно обеспечить лишь в условиях мира, к которому стремятся все; и лишь в условиях мира можно быстрее всего добиться развития, реабилитации, возрождения, восстановления, разоружения, демобилизации, реинтеграции и скорейшего предоставления социальных услуг, облегчив тем самым безотлагательное урегулирование проблемы беженцев и обеспечив возвращение гражданских лиц из лагерей и убежищ в родные страны к своей повседневной деятельности. Поэтому Организация Объединенных Наций должна сделать миротворчество своей приоритетной задачей и не отвлекаться на рассмотрение второстепенных, случайных вопросов, которые сопровождают конфликт. Нам следует подчеркивать важность признанного потенциала региональных организаций в области установления и поддержания мира, являющегося результатом их прямой связи и полной осведомленности о характере и причинах конкретного конфликта. Здесь мы хотели бы напомнить решения, принятые совещанием, которое организовало в Дакаре в апреле 2007 года Управление по координации гуманитарных вопросов, на котором шла речь о роли региональных организаций в защите гражданских лиц и в процессе миротворчества.

Принцип защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте является благородным принципом, к осуществлению которого мы все стремимся. Однако у нас вызывают озабоченность попытки некоторых государств использовать эту принципиальную цель в своих конкретных политических интересах, таких как нынешнее распространение принципа так называемой ответственности за защиту. И мы хотели бы отметить на этом форуме, что принцип ответственности за защиту, хотя он и содержался в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, все же, как вы знаете, по-разному толкуется разными государствами-членами. Мы также должны помнить принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся суверенитета, легитимности и всесторонней и полной ответственности каждого государства за защиту своего гражданского населения. Мы должны помнить о том, что право защищать гражданских лиц в вооруженном конфликте является неотъемлемой частью единой, взаимосвязанной системы прав и обязательств, нашедшей подтверждение в том же самом Итоговом документе. Главная цель упомянутого Саммита заключалась в том, чтобы проанализировать ход выполнения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в частности, целей в области развития, сокращения нищеты и предотвращения конфликтов, путем устранения их коренных причин, о чем я уже упоминал. Следовательно, защита гражданских лиц должна осуществляться в единых комплексных рамках. Я повторяю: защита гражданских лиц должна осуществляться в единых комплексных рамках, главной целью которых является устранение коренных причин конфликта на раннем этапе при эффективной поддержке Совета Безопасности, руководящего процессами

примирения и политического урегулирования. Это должно дополняться параллельными усилиями Секретариата и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций в отношении гуманитарных аспектов и поддержки устойчивого экономического развития, равно как действиями доноров в плане соблюдения их обязательств в области развития.

В конечном итоге, защита гражданских лиц является обязанностью государства. Таким образом, соответствующие государства должны располагать действенным потенциалом для надлежащего выполнения своих обязанностей и не должны быть ослаблены санкциями и другими мерами, которые их авторы иногда называют то «эффективными», то «адресными санкциями», или же прибегают к другим извращенным интерпретациям, которые ничего не меняют в том, что эти меры неизменно наносят ущерб населению.

В завершение мы хотели бы подтвердить важность применения комплексного подхода к вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, без избирательности или дискриминации. Мы также надеемся на то, что Совет Безопасности на практике докажет свою приверженность защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, приняв решительные меры в отношении того, что было сделано с гражданским населением в Газе. Удачным совпадением является тот факт, что нынешнее обсуждение этой темы проходит после рассмотрения Генеральной Ассамблеей доклада Голдстоуна (A/64/490), подтвердившей, какую позицию занимают миролюбивые государства. Есть люди, утверждающие, что они поддерживают мир и борются с безнаказанностью, однако они делают это крайне лицемерно. Таков главный урок, который мы извлекли.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Как и выступавшие до меня коллеги, я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, нашу искреннюю признательность за организацию этих прений о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я также хотел бы поблагодарить Вашу дружественную страну за организацию этих прений, равно как уважаемого Постоянного представителя Вьетнама и других членов его делегации за их напряженную работу в Совете Безопасности в прошлом месяце. Я также признателен Генеральному секретарю за его личное участие в этом заседании, равно как заместителю Генерального секретаря Холмсу, заместителю Верховного комиссара по правам человека и представителю Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев за их сегодняшнее присутствие в этом зале.

Моя делегация одобряет заявление, сделанное Постоянным представителем Египта от имени Движения неприсоединения.

Необходимо отметить, что гражданские лица по-прежнему продолжают платить самую высокую цену в ходе вооруженных конфликтов — и это несмотря на совершенствование права и на международные конвенции, касающиеся защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах, начиная с Женевских конвенций по защите гражданских лиц во время войны, и включая многочисленные резолюции Совета Безопасности. По иронии судьбы, разрыв между этими текстами и их практической реализацией продолжает возрастать — речь идет о разрыве между тем, что представляет собой закон, с одной стороны, и тем, что мы фактически наблюдаем на месте событий в отношении защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, — с другой.

Прошло приблизительно десять лет с тех пор, как Совет приступил к рассмотрению этого важного вопроса. Делегации, принимавшие участие в прениях, Совет Безопасности, Генеральный секретарь, заместитель Генерального секретаря и специальные докладчики продолжают призывать все стороны проявлять больше уважения к международному праву и гарантировать права гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Здесь следует напомнить о том обсуждении, которое состоялось у нас в последний раз при рассмотрении Советом Безопасности этого вопроса 25 июня 2009 года. В ходе того обсуждения ряд стран обращал внимание на постыдную и вопиющую агрессию, совершенную Израилем в отношении палестинского населения сектора Газа. В ходе прений большинство делегаций тогда призывали Израиль, оккупирующую державу, соблюдать международное право применительно к защите палестинского гражданского населения в Газе в том, что касается необходимости способствовать доступу гуманитарной помощи. Они также

подчеркивали значение комиссии по расследованию военных преступлений, совершенных Израилем в ходе его агрессии. Однако несмотря на резолюции и на неоднократные призывы Совета Безопасности и международного сообщества к Израилю немедленно положить конец его незаконным действиям и политике, Израиль не только игнорировал эти призывы, но и продолжает свою агрессивную политику в отношении палестинского гражданского населения — политику, которая, как известно всему миру, включает в себя режим осады, закрытие пограничных пропускных пунктов, аресты, ограничения на передвижения студентов и больных, препятствия доставке в этот район пожертвований, состоящих из лекарств, коллективное наказание, конфискацию домов и земель, строительство поселений и поджог ферм. И это не говоря уже о произвольной репрессивной практике, применяемой против гражданского населения на оккупированных сирийских Голанских высотах, которая противоречит международному праву и международному гуманитарному праву.

В докладе Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе (A/HRC/12/48), который был подготовлен под руководством судьи Голдстоуна, содержатся неопровержимые доказательства серьезных нарушений международного гуманитарного права и Устава, совершенных Израилем во время его ужасного нападения на Газу. Эти нарушения являются военными преступлениями и преступлениями против человечности. Палестинские мирные жители стали объектами целенаправленных действий, в том числе систематического разрушения инфраструктуры, угнетения и гонений, направленных на коллективное наказание находящихся в условиях осады людей.

Доказательства, изложенные в докладе Голдстоуна, являются не единственным основанием для осуждения Израиля за его агрессию в 2008 году. Целый ряд комиссий и международных посланников представили Организации Объединенных Наций доклады об агрессии Израиля, включая доклад Иана Мартина о нападениях на объекты Организации Объединенных Наций. Действия Израиля являются лишь одним из примеров систематической агрессии, используемой в качестве метода коллективного наказания. Фактически, они осуществляются в нарушение всех норм и принципов, предусматриваемых международным правом, международным гуманитарным правом и Женевскими конвенциями 1949 года, а также Дополнительными протоколами к ним.

Я хочу спросить Совет Безопасности, прекратил ли Израиль свою практику? В пункте 2 недавно принятой резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю просить Совет рассмотреть доклад Голдстоуна, который включает в себя объективные рекомендации в адрес как Совета по правам человека, так и Совета Безопасности. В нем также содержится призыв к Совету выполнить свои обязанности по Уставу и принять все возможные меры по привлечению к ответственности тех, кто совершил эти преступления, с тем чтобы положить конец безнаказанности израильских властей. Я хотел бы также спросить Совет, выполнил ли Израиль на сегодняшний день какие-либо обязательства за прошедший с конца 1990–х годов период, когда вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте был включен в повестку дня Совета?

Что касается положения сирийского населения на оккупированных сирийских Голанах, то практически оно мало чем отличается от положения палестинского народа. Израильская оккупация продолжается. Земля конфискована. Водные ресурсы захвачены. Израиль продолжает устанавливать мины. Поселения продолжают расширяться. Израиль по-прежнему проводит свою политику репрессий в отношении сирийских гражданских лиц на сирийских Голанах, бросая их в тюрьмы или незаконно помещая их в лагеря для интернированных лиц, тем самым ставя под угрозу их жизни. Осуществляемая Израилем на оккупированных сирийских Голанах практика в реальности выходит за все возможные юридические и этические рамки. Недавно произошел случай, когда двухлетний ребенок был разлучен со своей матерью под предлогом того, что он был рожден в Израиле и что его родители продолжают учиться в Сирии.

Для того чтобы эта дискуссия пользовалась доверием, Сирия призывает Совет убедить Израиль разрешить сирийским гражданам осуществлять семейные визиты на оккупированных сирийских Голанах, открыв пункт пересечения границы в Эль-Кунейтре. В этой связи моя делегация направила письма на имя Генерального секретаря и Председателей Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Мы также направили межправительственным и

неправительственным организациям письма с просьбой об оказании содействия в урегулировании этого вопроса. Мы надеемся, что заявления, которые прозвучали в ходе сегодняшней дискуссии, а также в других форумах, не останутся лишь пустыми словами.

Кроме того, что касается международного права, израильская оккупация сирийских Голан представляет собой двойственную ситуацию, и в этой связи Совету необходимо рассмотреть вопрос о выдвижении двух обвинений, поскольку Израиль не только оккупирует сирийские Голаны с 1967 года, но он также принял незаконное и провокационное решение об аннексии сирийских Голан. Совет выразил единогласное мнение в резолюции, отказавшись признать это решение и квалифицировав его в качестве недействительного.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Венгрии.

Г-н Броди (Венгрия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Австрию, исполняющую функции Председателя Совета, за организацию этой дискуссии, которая проводится в ознаменование десятой годовщины с того момента, как Совет Безопасности приступил к работе по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Венгерская Республика безоговорочно присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Швеции от имени Европейского союза, и решительно поддерживает принятую сегодня по данному вопросу резолюцию (резолюция 1894 (2009)).

Тот факт, что сегодня вооруженные конфликты продолжают оказывать серьезное воздействие на гражданских лиц, как подчеркивается в докладе Генерального секретаря (S/2009/277), подтверждает необходимость дальнейшего усиления Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций защиты гражданских лиц, обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека и привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении этих норм и стандартов.

Несомненно, что главную ответственность за принятие этих практических мер по обеспечению защиты гражданских лиц, несут стороны в вооруженном конфликте. Тем не менее операции по поддержанию мира также могут вносить весомый вклад в дело обеспечения защиты и безопасности гражданских лиц во всех обстоятельствах. Принятие согласованных, скоординированных и действенных мер по выполнению санкционированной деятельности по защите является основной задачей деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которой все мы должны уделить первостепенное внимание.

В качестве следующих шагов в контексте процесса, связанного с документом «Новые горизонты», необходимо разработать учитывающие конкретную проблематику стратегии защиты, и миротворцы должны иметь четкие оперативные руководящие указания, составленные на основе достоверной информации, полученной через эффективную систему отчетности. Необходимо усилить защиту и увеличить помощь, оказываемую женщинам, детям и инвалидам, — включая беженцев и внутренне перемещенных лиц, которые являются наиболее уязвимой группой населения в ситуациях вооруженного конфликта, — и дать четкое определение потребностей в защите и помощи этой группы населения в мандатах по защите.

В этом году мы могли наблюдать тревожное увеличение числа и усиление серьезного характера нападений на сотрудников гуманитарных организаций, которые повлекли за собой серьезные последствия для гуманитарных операций. Для обеспечения успеха этих операций крайне важно добиваться того, чтобы стороны в вооруженном конфликте сотрудничали в целях содействия обеспечению безопасного, своевременного и беспрепятственного гуманитарного доступа к тем, кто нуждается в помощи.

Венгерская Республика поддерживает комплексный подход к предотвращению нарушений норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека, не допуская их повторения и стремясь к обеспечению прочного мира и справедливости.

В том что касается принятия возможных превентивных мер в случае таких серьезных нарушений международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека, как геноцид и массовые убийства, проведенные в последнее время исследования указывают на то, что развитие собы-

тий в направлении фактического совершения того или иного международного преступления происходит постепенно и что от первоначальной угрозы до полномасштабного геноцида проходит достаточно много времени для того, чтобы международное сообщество смогло принять превентивные меры. Венгрия считает, что планируемое создание Будапештского центра для международного предотвращения геноцида и массовых кровавых расправ окажет стимулирующее действие на поступление информации и ранних предостережений из различных источников, обеспечит незаменимый научно-исследовательский механизм, который будет заниматься обработкой этой информации и вынесением на ее основе актуальных политических рекомендаций для международного сообщества, способствуя тем самым устранению новых угроз безопасности гражданского населения в условиях вооруженного конфликта.

Позвольте мне еще раз заверить Совет в поддержке со стороны Венгерской Республики и в ее приверженности усилению защиты гражданского населения.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Республики Корея.

Г-н Чхве Су Ён (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, г-н Председатель, присоединиться к выступавшим до меня ораторам в выражениях Вам признательности за организацию сегодняшних открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и за предоставленную нам возможность выступить в Совете Безопасности. Наша делегация также одобряет и поддерживает принятую сегодня утром резолюцию 1894 (2009) о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

В ходе открытых прений на эту тему, состоявшихся в июне (см. S/PV.6151), наша делегация выделила два фактора в укреплении и поощрении защиты гражданского населения: во-первых, это демонстрация Советом Безопасности и заинтересованными сторонами твердой политической воли и, во-вторых, перевод результатов десяти лет обсуждения вопросов защиты гражданского населения на язык конкретных практических действий на местах. Считаем, что в сегодняшней резолюции нашла четкое выражение твердая политическая воля Совета Безопасности в этом вопросе, и надеемся, что резолюция будет служить прочной основой для активизации наших усилий по переводу наших обсуждений в плоскость реальных действий на местах.

Если главная ответственность за защиту гражданского населения лежит на вовлеченных в конфликты государствах и сторонах, то миротворцы обязаны поддерживать и обеспечивать безопасность людей, чья жизнь находится под угрозой. Неспособность миссии по поддержанию мира обуздать крупномасштабное насилие в отношении гражданского населения станет серьезным ударом ее легитимности и авторитету. Защита гражданского населения должна быть одним из жизненно важных приоритетов и неотъемлемой частью мандата миротворческой миссии Организации Объединенных Наций. Наша делегация выражает удовлетворение по поводу того, что в принятой сегодня резолюции этот приоритет получил должное признание. Вторя голосам с мест, я хотел бы, в частности, также указать на необходимость наличия в качестве одного из условий обеспечения надежной защиты гражданского населения четко сформулированных, заслуживающих доверия и выполнимых мандатов с постановкой оперативных задач.

Наша делегация твердо поддерживает Совет Безопасности в его решительной борьбе с безнаказанностью за серьезные нарушения международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека. Когда преступник будет знать, что ему не удастся избежать правосудия, тогда нормы международного гуманитарного права будут соблюдаться строже. В дополнение к тому, о чем говорится в резолюции, наша делегация хотела бы подчеркнуть, что необходимо проявлять уважение к роли Международного уголовного суда в отстаивании принципа неотвратимости наказания в тех случаях, когда государства проявляют явную и очевидную неспособность преследовать преступников.

Особого внимания заслуживают женщины и девочки, поскольку они являются самой уязвимой группой населения в конфликтной ситуации и поскольку сексуальное насилие оказывает разрушительное и разлагающее воздействие на все общество. Наша делегация постоянно в самых твердых выражениях высказывает свою решимость положить конец этой самой гнусной форме насилия, и мы приветствуем историческую резолюцию 1888 (2009) Совета Безопасности по этому вопросу. Положения резолюции 1888 (2009) должным образом

получили развитие в сегодняшней резолюции, которая придаст дополнительный и важный политический импульс нашим усилиям по искоренению сексуального насилия и эксплуатации.

Создание препятствий для гуманитарного доступа к гражданскому населению в условиях вооруженного конфликта составляет состав преступления против человечности. Однако, к сожалению, все еще имеют место случаи, когда гуманитарный персонал и гуманитарные грузы, даже если они находятся всего в нескольких милях от тех, кто в них остро нуждается, не доходят до места назначения из-за препятствий, умышленно чинимых определенными вовлеченными в вооруженный конфликт сторонами. Наша делегация расценивает принятую сегодня резолюцию как важный шаг в решении этой проблемы, и мы рассчитываем на дальнейшее обсуждение в Совете Безопасности этого вопроса.

Защита гражданского населения представляет собой непрерывную задачу, которой нужно заниматься не только в процессе поддержания мира, но и в процессе миростроительства. Наша делегация считает, что обеспечение элементарной безопасности для гражданского населения совершенно необходимо для стабилизации обстановки в стране, выходящей из состояния конфликта. Для обеспечения безопасности гражданского населения важное значение имеет оказание этим странам содействия в создании переходных механизмов отправления правосудия и поддержания правопорядка. Одним из неотъемлемых элементов защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах является также успешное миростроительство, и в этой связи мы надеемся, что Совет Безопасности будет учитывать этот аспект при обсуждения данного вопроса.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Кении.

Г-н Андандже (Кения) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы выразить Вам, г-н Председатель, свою искреннюю признательность за организацию этого важного обсуждения. Я благодарю Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителя Верховного комиссара по правам человека за их выступления.

Наша делегация приветствует принятую сегодня утром резолюцию 1894 (2009) о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Она является свидетельством постоянной приверженности Совета Безопасности усилению защиты гражданского населения.

Сегодняшнее заседание в самом деле является особым. Оно знаменует десятую годовщину первого рассмотрения в Совете проблемы защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте в качестве тематического вопроса. Нынешнее заседание предоставляет нам возможность сосредоточиться на достигнутом прогрессе, стоящих перед нами задачах и тех мерах, которые мы должны принять для решения этих задач. Оно также предоставляет нам возможность подтвердить свою политическую волю и решимость и заручиться поддержкой в вопросах защиты гражданского населения.

Мы приветствуем работу, которую Совет Безопасности проводит с февраля 1999 года в целях усиления защиты гражданского населения. Принятые Советом дополнительные резолюции, памятная записка на эту тему (см. S/PRST/2009/1, приложение) и учреждение Группы экспертов Совета Безопасности по этому вопросу — все это способствовало активизации мер защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Не менее важное значение имеют и меры, принимаемые Советом Безопасности для смягчения последствий войны для женщин и детей в условиях вооруженного конфликта.

Наша делегация считает, что, несмотря на эти позитивные достижения, проблема защиты в силу сложности и многогранности ее характера заслуживает более глубокой проработки. Она затрагивает вопросы, касающиеся проведения операций по поддержанию мира, соблюдения прав человека, обеспечения правопорядка, политической безопасности, развития и разоружения. Поэтому мы должны заниматься этой проблемой с учетом всех этих вопросов.

Помимо вышеназванных, есть еще ряд других проблем. В их числе пробелы в мандатах Совета Безопасности; неудовлетворительное предмандатное планирование, слабое руководство защитой и отсутствие должного контроля; невыполнение сторонами в конфликте своих обязательств и обязанностей по международному гуманитарному праву и их нежелание или неспособность предоставлять гуманитарным учреждениям и организациям беспрепятственный доступ к остро нуждающемуся в их помощи населению.

Обязанности по международному гуманитарному праву должны выполняться всеми сторонами в любом конфликте. Мы отмечаем, что особенно остро эта проблема стоит, когда речь идет о многочисленных негосударственных вооруженных группировках. Совету Безопасности следует добиваться более строгого соблюдения, постоянно требуя от всех сторон в конфликте выполнять их обязанности, особенно принципы пропорционального применения силы и проведение различий между гражданскими и военными объектами. Помимо этого, Совету следует обеспечивать своевременное проведение расследований по фактам нападений на гражданское население, предположительно совершенных в ходе вооруженного конфликта, и принимать соразмерные меры против тех, кто их совершает. Это не только будет способствовать привлечению к ответственности виновных, но и продемонстрирует решимость Совета вести борьбу с безнаказанностью в рамках всеобъемлющего подхода к обеспечению того, чтобы преступников судили национальные или международные суды, а пострадавшие получали компенсацию.

Предоставление беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи в ходе конфликтов является основополагающим предварительным условием предоставления помощи, необходимой для выживания. Поэтому важно, чтобы миссии по поддержанию мира обеспечивали безопасные условия для содействия доступу к гуманитарной помощи, что позволит расширить возможности этих миссий по обеспечению защиты гуманитарных учреждений. Несмотря на то, что предпринимаемые усилия заслуживают высокой оценки, на оперативном уровне все еще сохраняются существенные проблемы. У миротворцев нет возможностей для оказания помощи всему уязвимому населению. Совет должен рассматривать и решать этот вопрос в процессе принятия мандатов. Это, в свою очередь, станет гарантией безопасности и защиты гуманитарного персонала.

Моя делегация высоко оценивает тот факт, что задача по защите гражданских лиц включена в действующие мандаты многих миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы отмечаем, что первый мандат такого рода был утвержден десять лет тому назад для обеспечения защиты гражданских лиц в Сьерра-Леоне. В настоящее время большинство миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира действуют в рамках таких мандатов. Тем не менее в их осуществлении есть реальные проблемы, поскольку их мандаты сформулированы недостаточно четко как в отношении их военных аспектов, так и в отношении общих аспектов деятельности миссий.

Совету необходимо разработать четкие руководящие принципы, касающиеся защиты, и подчеркнуть важность всеобъемлющего подхода, обеспечивающего участие всех компонентов миссии в выполнении поставленной задачи. Также необходимо добиться того, чтобы для выполнения поставленных задач выделялись имеющиеся в наличии средства и ресурсы. Необходимо также подчеркнуть, что миссии по поддержанию мира должны осуществлять свою деятельность без ущерба для усилий принимающего государства, которое несет полную ответственность за защиту гражданских лиц.

В этой связи мы приветствуем независимое исследование, проведение которого было совместно инициировано Управлением Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов и Департаментом операций по поддержанию мира. Это исследование позволило получить весьма полезную информацию, и мы убеждены в том, что оно будет способствовать укреплению осуществления мандатов по защите гражданских лиц. Мы рассчитываем на то, что его выводам и рекомендациям будет уделено должное внимание со стороны всех субъектов.

Моя делегация отмечает, что сексуальное насилие уже не является просто побочным проявлением вооруженного конфликта. Оно целенаправленно используется в качестве инструмента ведения военных действий. Это насилие унижает человеческое достоинство и вселяет страх в гражданское население в вооруженном конфликте, что способствует достижению политических и военных целей. В связи с этим важным событием стало принятие Советом резолюции 1820 (2008) против сексуального и других форм насилия в отношении гражданских лиц, в частности женщин и детей, в условиях вооруженного конфликта.

Однако для того, чтобы добиться ее осуществления, предстоит сделать еще очень многое. Для того чтобы обеспечить защиту уязвимых по отношению к сексуальному насилию групп населения в ус-

ловиях вооруженного конфликта, нам нужно перейти от слов к делу. Недавнее учреждение поста Специального представителя Генерального секретаря по вопросам борьбы с сексуальным насилием в условиях вооруженного конфликта, как нам кажется, дополнит эти усилия.

И наконец, я подтверждаю приверженность Кении защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и соблюдению их прав в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Учитывая то, что гражданские лица по-прежнему подвергаются неизбирательным нападениям и другим нарушениям со стороны других сторон в конфликте и принимая во внимание то, что они составляют подавляющее большинство жертв, нам необходимо последовательно добиваться укрепления их защиты. Мы призываем Совет Безопасности к быстрым и решительным действиям в тех районах, где происходят такого рода нарушения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Замбии.

Г-н Капамбве (Замбия) (*говорит по-английски*): Я выступаю в качестве Председателя Группы африканских государств в ноябре месяце. Мы благодарим делегацию Австрии за созыв этих важных прений в ходе ее председательствования.

Учитывая поздний час, я намерен сократить свое выступление. Его полный текст распространен в Зале заседаний.

Африка приветствует усилия Совета Безопасности по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, в частности меры, изложенные в резолюции 1674 (2006), принятой 28 апреля 2006 года.

Учитывая тот факт, что большинство конфликтов происходит на нашем континенте, Африка призывает Совет Безопасности занять более активную позицию в отношении раннего предупреждения конфликтов и реагирования на них. В этой связи Совет Безопасности должен укрепить свои механизмы раннего предупреждения, с тем чтобы выявлять, оценивать и обсуждать потенциальные конфликтные ситуации до их возникновения. Кроме того, назрела необходимость принятия четких мандатов для миссий по поддержанию мира, которые бы уделяли первоочередное внимание вопросу о защите гражданского населения, большую часть которого составляют женщины и дети, в любой конфликтной ситуации.

Предотвращение конфликтов является наилучшим способом защиты гражданских лиц от страданий, связанных с вооруженными конфликтами. Именно по этой причине Группа африканских государств поддерживает применение мер, рекомендованных в резолюции 1265 (1999) и докладе Генерального секретаря, содержащемся в документе S/2009/277.

Тем не менее следует понимать, что устойчивое предотвращение конфликтов может быть успешным лишь в том случае, если предпринимаются усилия по устранению их коренных причин. До тех пор, пока во всем мире будет существовать океан нищеты и низкого уровня развития с всего несколькими островами богатства; до тех пор, пока человечество будет находиться под игом колониализма и иностранного господства; до тех пор, пока мы будем обращаться с женщинами как с второсортными гражданами; до тех пор, пока мы будем применять торговую практику, которая ставит развивающиеся страны в невыгодное положение; до тех пор, пока мы будет отказывать в правах человека и справедливом судебном разбирательстве отдельным группам граждан мира; и, наконец, до тех пор, пока мы не решим проблемы управления во всем мире, мы не сможем избавиться от постоянной угрозы конфликтов.

Находясь вдали от конфликтов и в комфортных условиях, обеспечиваемых богатством, у развитых стран возникло ложное чувство безопасности. Конфликты кажутся отдаленными и присущими исключительно странам третьего мира. Нам необходимо понять, что в глобализованном мире нет границ. Последствия отчаяния, нищеты и низкого уровня развития в странах третьего мира — неконтролируемая миграция, транснациональная преступность, торговля наркотиками и даже некоторые террористические акты — проявляются во всем мире. Эти проблемы затрагивают всех нас. Мы все должны принимать участие в их решении, действуя совместно как Организация Объединенных Наций.

В концептуальном документе делегации Австрии (S/2009/567) указывается на необходимость укрепления верховенства права, более эффективного соблюдения его норм и обеспечения ответственности. В нем также говорится о необходимости со-

вершенствования процесса осуществления мандатов по защите миссиями по поддержанию мира и совершенствования процесса предоставления Совету информации и отчетности по вопросам, касающимся защиты гражданских лиц. Мы согласны с этими целями. Они все важны и необходимы. Совет Безопасности должен принимать активное участие в этом процессе и подготовить соответствующие рекомендации.

Это объясняется просто тем, что на местах, когда неграмотный вооруженный полевой командир или ребенок-солдат выступают с оружием против общества, верховенство права и ответственность часто оказываются недостаточно сдерживающими факторами. Только обеспечивая, по крайней мере, минимальные социальные, экономические и политические возможности для граждан третьего мира, мы сможем создать условия для прочного мира и стабильности и тем самым для надежной защиты гражданских лиц в их обществах.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Азербайджана.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этих важных открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Интерес Азербайджана к обсуждаемому вопросу очевиден и является результатом практического опыта по преодолению последствий вооруженного конфликта для гражданских лиц и участию в международных усилиях по обеспечению соблюдения заинтересованными сторонами своих обязанностей и обязательств по международному праву.

Оккупация значительной части территории Азербайджана в результате агрессии соседней Армении оказала значительное влияние на гуманитарный аспект этой проблемы и затрагивает главным образом наиболее уязвимые группы населения. В Азербайджане по-прежнему находится самая большая доля беженцев и перемещенных лиц в мире. В ходе этого конфликта были совершены самые серьезные международные нарушения. Достаточно сказать, что только в течение одной ночи в феврале 1992 года, когда город Ходжалы в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджана был захвачен наступавшими армянскими войсками, было убито 613 гражданских лиц, включая 106 женщин, 63 ребенка и 70 пожилых людей. После военной оккупации Арменией территорий Азербайджана Совет Безопасности осудил в своих соответствующих резолюциях, в частности, нападения на гражданских лиц и обстрел населенных районов и выразил глубокую озабоченность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц в моей стране.

Озабоченность тем, в какой степени соблюдаются нормы международного гуманитарного права и стандарты в области прав человека на оккупированных территориях Азербайджана, оказалась в центре внимания, когда Генеральная Ассамблея постановила рассмотреть этот вопрос и приняла две резолюции, первую — на своей шестидесятой сессии и вторую — вновь на шестьдесят второй сессии. На фоне отсутствия прогресса в преодолении последствий этого конфликта и их негативного воздействия на гражданских лиц мы надеемся на дальнейшие конкретные меры, направленные на обеспечение соблюдения международного права и эффективной защиты гражданских лиц.

В 2009 году исполняется десятая годовщина рассмотрения Советом Безопасности вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте в качестве тематического вопроса. В этом году также исполняется шестидесятая годовщина принятия Женевских конвенций 1949 года, которые составляют существенно важную правовую основу защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Тем не менее с глубоким сожалением мы должны признать, что определяющей чертой большинства — если не всех — конфликтов является неспособность сторон соблюдать и обеспечивать выполнение своих правовых обязанностей и обязательств по защите гражданских лиц и избавления их от последствий военных действий.

Как указывается в недавнем докладе Генерального секретаря по этому вопросу (S/2009/277), значительное развитие международных норм и стандартов по защите гражданских лиц и другие важные шаги, предпринимаемые Советом по усилению защиты, не подкрепляются необходимыми действиями на местах, и многочисленные проблемы сохраняются. В результате гражданские лица, включая женщин и детей, продолжают страдать от неадекватной защиты в условиях вооруженного конфликта.

Дальнейшие усилия по улучшению защиты гражданских лиц, в частности, на основе мер, требующих строгого соблюдения сторонами в вооруженном конфликте своих обязательств по международному гуманитарному и беженскому праву и стандартам в области прав человека, остаются решающими и должны быть абсолютным приоритетом для Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности и, прежде всего, государств-членов.

Особое внимание следует уделить последствиям для защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта, которые усугубляют такие факторы, как перемещения населения, иностранная военная оккупация и попытки изменить демографический баланс на оккупированных территориях. Воздействие конфликта на жилищные условия, владение землей и имуществом в таких условиях требует более последовательного подхода в целях обеспечения безопасного и достойного возвращения тех, кто был вынужден покинуть свои дома.

Важно, чтобы признание права на возвращение, наряду с более пристальным вниманием к его практической реализации и конкретным мерам, направленным на преодоление препятствий, мешающих возвращению, применялось Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и другими соответствующими органами Организации Объединенных Наций более систематическим образом. Обеспечение права на возвращение представляет собой категорический отказ от этнической чистки и обеспечивает значительную меру справедливости для тех, кто покинул свои дома и землю, что устраняет источник возможной будущей напряженности и конфликта.

Как подчеркивается в докладе Генерального секретаря, неотъемлемой частью этих проблем является необходимость обеспечить ответственность за нарушения международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека со стороны как индивидуальных нарушителей, так и сторон в конфликте. Должна быть последовательная приверженность государств их обязательству преследовать в судебном порядке ответственных за нарушения международного гуманитарного права или международных стандартов в области прав человека. В тех случаях, когда такие нарушения представляют собой военные преступления, преступления против человечности или даже геноцид, — для чего предусмотрена универсальная юрисдикция в отношении предполагаемых нарушителей, — важно, чтобы судебное преследование отдельных лиц проводилось по линии внутренних правовых систем заинтересованных государств и третьих государств, тогда как ответственность государств обеспечивалась через соответствующие межгосударственные механизмы.

В этом отношении важно подчеркнуть необходимость покончить с безнаказанностью, с тем чтобы обеспечить не только индивидуальную уголовную ответственность за серьезные преступления, но и устойчивый мир, справедливость, истину, примирение и права жертв.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово генеральному секретарю министерства иностранных дел Бенина по вопросам интеграции африканских государств, франкоязычных стран и диаспоры Бенина Его Превосходительству г-ну Памфил Гутонджи.

Г-н Гутонджи (Бенин) (*говорит по-французски*): Так как мы впервые в этом месяце выступаем в Совете Безопасности, моя делегация поздравляет Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета.

Мы присоединяемся к заявлению, с которым выступил представитель Замбии от имени Группы африканских государств.

Бенин стал автором резолюции 1894 (2009), принятой Советом Безопасности сегодня утром. Мы сделали это для того, чтобы продемонстрировать свою приверженность усилиям, предпринимаемым Организацией Объединенных Наций в течение последних десяти лет, по обеспечению защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. С тех пор, как Совет начал рассматривать этот вопрос, он сумел исправить несоответствия, вследствие которых Организация Объединенных Наций становилась беспомощным наблюдателем перед лицом серьезных нарушений жизненно важных принципов, сохранение которых является одной из его фундаментальных целей. В этом отношении мы должны отметить прогресс, достигнутый Советом Безопасности, в частности, путем принятия серии общих и конкретных резолюций, обеспечивших постепенное создание системы для реализации мер по защите на местах.

При этом мы должны подчеркнуть растущую эффективность механизмов, созданных в контексте

резолюции 1612 (2005), инициированной Бенином, по обеспечению наблюдения и отчетности в отношении детей в условиях вооруженного конфликта, и резолюции 1882 (2009), подготовленной на основе переговоров Мексикой, по расширению охвата такого механизма. Мы должны также отметить недавно принятые по инициативе Соединенных Штатов Америки резолюции по вопросу о борьбе с сексуальным насилием в отношении женщин и детей в условиях конфликта.

Следующим шагом является систематическое включение вопроса о защите гражданских лиц в мандаты операций по поддержанию мира. К сожалению, это не всегда сопровождается предоставлением средств и ресурсов, необходимых для эффективного осуществления этой защиты. Из-за этих проблем населению в зонах конфликтов по-прежнему приходится платить высокую цену, примером чему служат операции в Демократической Республике Конго, Дарфуре, Афганистане и многие другие.

Бенин приветствует обсуждение этого вопроса, которое было инициировано Секретариатом в документе, озаглавленном «Новая программа партнерства: открывая новые горизонты деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира». В нем содержится тщательно продуманная и логичная концепция операций по поддержанию мира: мы должны принимать все меры к тому, чтобы миссии получали необходимые ресурсы с учетом ситуации на местах и характера рисков и угроз для населения. В связи с этим само по себе наличие на местах убедительного потенциала для вмешательства может служить сдерживающим фактором и тем самым защищать население от актов насилия, которым оно может подвергнуться в условиях высокой уязвимости.

Мы согласны с необходимостью проведения глубокой дискуссии для определения всех последствий развертывания масштабных миссий с учетом критериев применения силы в свете основных принципов развертывания операций по поддержанию мира, а также в свете необходимости внесения поправок в правила применения вооруженной силы. Операции по поддержанию мира, имеющие мандат на защиту гражданских лиц, должны получать четко сформулированную и эффективную политическую поддержку в соответствии с принципом гражданского контроля над вооруженными силами в целях обеспечения правомерности действий Организации Объединенных Наций.

Кроме того, в последние годы мы отмечаем определенные успехи в плане сокращения числа массовых нарушений прав человека гражданских лиц, а также укрепления политической воли международного сообщества для активизации усилий по борьбе с безнаказанностью за совершение серьезных преступлений в условиях конфликтов. Международный уголовный суд и специальные трибуналы Организации Объединенных Наций играют здесь центральную роль. Мы призываем государства — члены Организации Объединенных Наций оказать содействие укреплению авторитета судебных органов как на национальном, так и на международном уровне в условиях строгого соблюдения принципа комплементарности.

Помимо этих мер, касающихся принуждения, наша делегация приветствует тот факт, что важное значение придается теперь распространению информации о нормах международного гуманитарного права среди участников вооруженных конфликтов и подготовке специалистов в области прав человека и прав беженцев; эта деятельность рассматривается как один из способов защиты гражданского населения, затрагиваемого конфликтами. Необходимо также привлекать внимание к таким вопросам, как преступный характер действий, вызывающих массовые перемещения населения; преднамеренный выбор гражданского населения в качестве цели нападения; нападения на гуманитарный персонал и отказ в гуманитарном доступе к уязвимым группам населения — и делать это посредством информационно-пропагандистской деятельности и учебной подготовки по курсу международного гуманитарного права, поскольку перечисленные тактики все чаще используются в ходе конфликтов, находящихся на повестке дня Совета Безопасности.

Однако наша делегация по-прежнему считает, что наилучшим способом защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте является эффективная превентивная дипломатия, которая способна предотвратить начало конфликтов со всеми их непредсказуемыми последствиями для человеческого достоинства.

В заключение наша делегация хотела бы заявить о том, что она присоединяется к прозвучавшему здесь призыву заместителя Верховного комисса-

ра по правам человека оказывать эффективную помощь жертвам нарушений прав человека, связанных с вооруженными конфликтами.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Армении.

Г-н Назарян (Армения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этих важных прений. Мы присоединяемся к предыдущим ораторам и благодарим Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря за их брифинги и активное участие в рассмотрении этого серьезного вопроса.

Армения присоединяется к заявлению, сделанному представителем Швеции от имени Европейского союза. Мы также хотели бы высказать несколько замечаний в нашем национальном качестве.

Частота обращения Совета Безопасности к этому вопросу свидетельствует о его безотлагательном характере и необходимости выполнения международным сообществом своих обязательств по защите гражданских лиц посредством осуществления положений международного гуманитарного права. Поэтому мы разделяем позицию членов Совета и других ораторов, которые призывают более систематически подходить к рассмотрению вопроса о защите. Мы считаем, что этот вопрос должен чаще подниматься в ходе обсуждений в Совете Безопасности.

Мы также убеждены в необходимости активизации усилий по борьбе с безнаказанностью на национальном и международном уровне. В связи с этим Армения приветствует инициативу Австрии по проведению этих открытых прений. Они дают возможность обобщить и проанализировать прошлый опыт Совета в вопросе защиты гражданских лиц, а также выделить приоритетные аспекты общих практических мер. Полученные благодаря этим прениям уроки дадут Совету возможность повысить эффективность в решении специфических вопросов защиты гражданского населения.

Совет должен обратиться ко всем сторонам вооруженных конфликтов и напомнить им об их обязательствах, недвусмысленно осудив нарушения норм международного гуманитарного права и права в области прав человека.

К сожалению, несмотря на существующие международно-правовые документы и нормативные механизмы, гражданские лица, в том числе женщины, дети и пожилые люди, а также международный гуманитарный персонал по-прежнему страдают в условиях конфликтов.

Армения считает, что международное сообщество должно энергично добиваться полного соблюдения норм международного гуманитарного права всеми сторонами. Необходимость этих усилий подтверждают и трагические события, происходившие в начале 1990-х годов в Нагорном Карабахе, когда лишь вмешательство Армении предотвратило этнические чистки, которые скрыто проводились Азербайджаном в течение 70 лет советской власти с целью изгнания армян из тех мест, где жили их предки.

Позиция, занимаемая Азербайджаном, который давно придерживается практики искажения фактов, не стала для нас сюрпризом. В 1992 году президент Азербайджана заявил европейским средствам массовой информации, что ответственность за массовые убийства гражданского населения города Ходжалы, в котором проживали в основном азербайджанцы и который находится недалеко от столицы Нагорного Карабаха Степанакерта, — данная ситуацию рассматривалась в Совете — полностью лежит на азербайджанской оппозиционной группе Азербайджанский национальный фронт. Через несколько дней после этих событий в интервью чешской журналистке Дане Мазаловой президент Мутабилов заявил, что боевики Азербайджанского национального фронта активно затрудняли и по сути дела не допустили ухода местного населения через горные коридоры, которые были специально оставлены карабахскими армянами открытыми для того, чтобы местное население могло бежать.

Азербайджанская оппозиция надеялась и рассчитывала использовать такое количество жертв среди азербайджанского населения для того, чтобы спровоцировать народное восстание против бакинского режима и захватить власть в свои руки. Попытки азербайджанских властей решить спор военным путем имели для них неожиданные последствия. То, что обещало быть молниеносной кампанией, которая должна была очистить Нагорный Карабах от его коренного армянского населения, переросло в изнуряющий военный конфликт с потерей территорий, множеством пострадавших и сотнями тысяч беженцев и внутренне перемещенных лиц с обеих сторон.

В этом конфликте, как и любом другом, именно гражданское население, проживающее по обе стороны границы, страдает от последствий нерешенного спора.

Решить миром всякий конфликт — задача непростая; она требует сильной политической воли и болезненных уступок с обеих сторон. Мы считаем, что пришло время сменить неизменную воинственную риторику и голословные заявления на конструктивные меры, направленные на создание более благоприятных условий для мирного урегулирования.

Армения по-прежнему выступает за мирное урегулирование конфликта в Нагорном Карабахе и полностью убеждена в том, что добиться окончательного решения этой проблемы можно только мирными средствами, соблюдая принципы международного права.

Мы считаем, что Совет Безопасности должен и впредь укреплять верховенство права и отстаивать соблюдение норм международного права, поддерживая механизмы уголовного правосудия.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Хазаи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Время уже очень позднее, г-н Председатель, и я боюсь, что Вам придется кормить всех нас ужином. Поэтому я постараюсь обобщить основные положения моего выступления, текст которого будет распространен.

Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, и правительство Австрии за созыв этих открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря Джона Холмса за его сегодняшний объективный бри/финг.

С момента принятия резолюции 1265 (1999) прошло уже десять лет, и сейчас вопрос о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах занимает важное место в повестке дня Совета. Случаи насилия и преступлений в отношении гражданского населения во время войны позволили нам определить меры для защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. И тем не менее реальность на местах не изменилась, как этого можно было ожидать, учитывая все заверения и соответствующие резолюции, принятые Советом Безопасности.

Несмотря на то что за прошедшее десятилетие в этом вопросе был достигнут определенный прогресс, было и много провалов. Причиной такого тревожного положения во многом является элементарное невыполнение отдельными сторонами своих обязательств по защите гражданского населения. Число жертв вооруженных конфликтов, в том числе и в условиях иностранной оккупации, не снижается, а страдания этих людей ни у кого не вызывают сомнений.

Ярким примером этого является положение в Палестине, в частности в секторе Газа, где 1,5 миллиона палестинцев уже на протяжении многих лет лишены возможности удовлетворения своих самых насущных жизненных потребностей и потребностей в гуманитарной помощи. Газа по-прежнему остается крупнейшей тюрьмой, устроенной израильскими оккупационными властями. Имеются и многочисленные сообщения о нарушениях международного гуманитарного права и грубых нарушениях прав человека, имевших место в ходе военной агрессии со стороны режима, оккупирующего Палестину. В число этих нарушений входят и убийства женщин и детей, тщательно документированные в докладе Голдстоуна (A/64/490, приложение). Такую же жестокость израильский режим проявлял в отношении гражданских лиц и в ходе своей агрессии против Ливана в 2006 году.

Исходя из фактов, установленных во всех упомянутых случаях, можно сделать вывод о том, что действия израильских вооруженных сил, в том числе убийства и причинение невыносимых страданий гражданскому населению, являются грубым нарушением норм международного права, и в частности, четвертой Женевской конвенции. Тех, кто совершает подобные нарушения, будь то в Палестине, в Ливане или в любой другой части мира, нужно привлекать к ответственности за их преступления в отношении ни в чем не повинного гражданского населения. Только неизбежность ответственности за серьезные нарушения международного гуманитарного права и правосудие для пострадавших смогут гарантировать претворение наших усилий по защите гражданского населения в значимые и практические действия. Поэтому для обеспечения более полного соблюдения правовых норм, а в связи

с этим и ответственности необходимы еще большие усилия.

Мы считаем, что молчание и бездействие Совета в отношении представителей израильского режима, виновных в совершении военных преступлений, не имеет оправдания. Международное сообщество, представленное в этом Совете, не только имеет право принимать меры, но и обязано действовать соответственно. И мы ожидаем реакции Совета на доклад Голдстоуна и на преступления, совершенные в Газе.

Помимо этого, я хотел бы также напомнить о горькой и жестокой реальности неизбирательных ударов по гражданскому населению в ходе воздушных налетов в Афганистане. Афганские официальные лица, и в том числе президент Карзай, неоднократно осуждали большое число жертв среди гражданского населения в результате таких бомбардировок. Этот факт отмечен также и в резолюции 64/10, принятой Генеральной Ассамблеей три дня назад.

Мы надеемся, что, исходя из уважения к жизням ни в чем не повинных людей, международное сообщество примет все необходимые меры для защиты гражданского населения. Совет Безопасности должен понять, что это крайне важно для сохранения его авторитета. Если мы хотим, чтобы наши прения по вопросу о защите гражданского населения были значимыми и результативными, мы должны видеть причины и следствия этой проблемы, и наш подход должен быть сбалансированным и всесторонним. Мы надеемся, что эти дискуссии приведут к успеху и что мы примем необходимые меры.

Поскольку представитель израильского режима затронул вопрос о судне, недавно захваченном этим режимом в ходе очевидной террористической акции, я хотел бы обратить внимание Совета на тот факт, что это — еще одна тенденциозная фальсификация, сфабрикованная этим лицемерным образованием, и мы ее категорически отвергаем. Учитывая аналогичные фальсификации, уже имевшие место в прошлом, мы полагаем, что теперь все уже сознают, что подобное манипулирование и фальсификация — именно в тот момент, когда несколько органов Организации Объединенных Наций и подавляющее большинство ее членов рассматривают преступные действия израильского режима против ни в чем не повинного гражданского населения Палестины, и в первую очередь его военные преступления и преступления против человечности — является еще одной отчаянной и бесполезной попыткой отвлечь внимание международного сообщества от преступных деяний этого режима.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Руанды.

Г-н Бугинго Ругема (Руанда) (*говорит по-английски*): Моя делегация приветствует возможность принять участие в нынешних открытых прениях по вопросу о защите гражданского населения в условиях вооруженного конфликта, и желает выразить нашу благодарность делегации Австрии за организацию этих прений по вопросу, имеющему крайне важное значение для дела поддержания международного мира и безопасности.

Мы приветствуем принятую сегодня утром резолюцию 1894 (2009) о защите гражданского населения в условиях вооруженного конфликта и видим в ней значительный шаг вперед в рассмотрении этого вопроса. Я хочу также поблагодарить Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам за их весьма продуманные заявления и за их усилия в этом направлении.

Моя делегация присоединяется к заявлениям, сделанным представителями Египта и Замбии соответственно от имени Движения неприсоединения и Группы африканских стран.

Со времени первого обсуждения вопроса о защите гражданского населения в условиях вооруженного конфликта в Совете Безопасности прошло уже десять лет, но основная тяжесть страданий в условиях вооруженного конфликта по-прежнему приходится на гражданское население. Становится все более очевидным, что резолюции не претворяются в четкие мандаты и соответствующие операции на местах автоматически. В частности, в нашем регионе мы постоянно ощущаем последствия этой неспособности устранять коренные причины конфликта и полностью выполнять мандаты по защите населения — то ли в силу их двусмысленности, то ли в силу недостаточного потенциала.

В связи с этим мы приветствуем исследование по вопросу о защите гражданского населения в контексте миротворческих операций Организации Объединенных Наций, опубликованное недавно Департаментом операций по поддержанию мира и Управ-

лением по координации гуманитарных вопросов. В качестве страны, предоставляющей войска, мы выражаем надежду на то, что это исследование позволит добиться более четкого определения мандатов по защите, устранить имеющиеся недостатки и выполнить приведенные в нем рекомендации.

Геноцид в Руанде и последующий конфликт в районе Великих озер характеризовались атмосферой безнаказанности, позволившей Демократическим силам освобождения Руанды (ДСОР) и другим участникам геноцида совершать чудовищные преступления против гражданского населения в восточной части Демократической Республики Конго. Мы призываем продолжать операцию Кимиа II при поддержке Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго с целью ликвидации угрозы для гражданского населения — главным образом, со стороны ДСОР и других деструктивных сил в восточной части Демократической Республики Конго. Необходимо положить конец атмосфере безнаказанности и обеспечить привлечение к ответственности за свои действия всех тех, кто совершает подобные преступления.

В заключение мы хотели бы заявить о том, что рассматриваем концепцию обязанности защищать как неотъемлемую составляющую защиты гражданского населения и приветствуем упоминание этой концепции в тексте резолюции, которая была принята сегодня утром. Обсуждение этой концепции в Генеральной Ассамблее и ее резолюция 63/308 об обязанности защищать побуждают нас к практической реализации этой концепции в качестве дополнительного элемента защиты населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется министру по вопросам международного сотрудничества и гуманитарным вопросам Суверенного Мальтийского Ордена.

Г-н Фон Буселагер (*говорит по-английски*): Суверенный Мальтийский Орден высоко оценивает возможность обратиться к Совету Безопасности по такому жизненно важному вопросу, как защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Мой Орден придает этому вопросу особое значение, и я выражаю нашу благодарность Председателю за организацию этих важных прений.

В двадцатом столетии гражданское население стало в несоразмерно большой степени и объектом, и жертвой военных действий. Сто лет назад 90 процентов жертв войны приходилось на военных; 90 процентов жертв сегодня — гражданские лица. Все усилия международного сообщества защитить гражданское население в соответствии с международными конвенциями до сих пор не смогли уменьшить неприемлемые масштабы этой трагедии. Нынешние усилия по защите гражданского населения от ужасов современных вооруженных конфликтов необходимо активизировать. Как международный суверенный орден, выполняющий миссию помощи на протяжении 900 лет, в частности помощи жертвам природных и рукотворных бедствий и конфликтов, Мальтийский Орден глубоко обеспокоен этой все более серьезной проблемой.

Использование «живых щитов» для прикрытия боевиков подвергает гражданских лиц смертельной опасности. Такая практика применяется в асимметричной борьбе между правительствами и мятежниками или террористическими группировками. Захват и использование не по назначению охраняемых гражданских или религиозных объектов ставит под угрозу даже сам принцип защиты людей, которые находятся в ситуациях вооруженного конфликта. Мы были свидетелями этого в Ираке, Афганистане и Газе. Систематическое использование изнасилований и нанесение увечий гражданским лицам стало предпочтительной тактикой боевиков и вооруженных сил во многих регионах, особенно в восточных районах Демократической Республики Конго, где сексуальное насилие и изнасилования являются неотъемлемой частью военной стратегии подавления.

Террор осуществляется повсеместно. Боевики и мятежники прибегают ко многим из таких варварских методов, часто применяя их против молодых женщин и даже маленьких девочек, а иногда и мальчиков. В Демократической Республике Конго Орден обеспечивает в настоящее время пострадавшим профилактику или лечение заболеваний, передаваемых половым путем, и предоставляет им психологические консультации. За последние четыре года курс лечения и консультаций у нас прошли более 30 000 женщин, и в целях предотвращения таких преступлений в будущем мы также успешно работаем с солдатами и мятежниками.

Гражданские лица и гуманитарные работники, включая персонал Мальтийского ордена, становятся жертвами военных нападений, о чем свидетельствуют недавние события в Дарфуре. В Южном Ливане серьезную угрозу для жизни гражданских лиц создают кассетные бомбы, пострадавших от которых мы лечим в наших клиниках. В последние годы наш родильный дом в Вифлееме, Палестина, в котором с 1990 года родилось 44 000 детей, дважды подвергался обстрелам. Более 60 процентов нападений на гуманитарный персонал имели место в Афганистане, Сомали и Судане. В засадах и перестрелках в Афганистане Мальтийский орден потерял многих местных сотрудников.

По наблюдениям Ордена, в ходе вооруженных конфликтов против гражданских лиц совершается не менее четырех видов насилия, и Совет должен пресекать каждый из них. Во-первых, это прямые нападения на гражданских лиц, в том числе с применением сексуального насилия, террористов-смертников или нападения на объекты, предназначенные для беженцев и перемещенных лиц, причем такие акты совершаются для достижения военных или политических целей путем дестабилизации общества и насаждения атмосферы страха; во-вторых, захват заложников из числа гражданских лиц для их использования в качестве «живых щитов» или захват охраняемых объектов, например больниц или пунктов оказания помощи, и при этом такое насилие совершается с целью обеспечения прикрытия боевикам, их объектам или их операциям; в-третьих, непрямое нанесение ущерба гражданским лицам, в том числе гуманитарным работникам и медицинскому персоналу, в рамках военных операций, которые проводятся с целью создания впечатления высокой вероятности того, что невинные гражданские лица будут убиты или ранены в ходе выполнения так сказать, легитимных боевых задач; и, в-четвертых, нападения на гуманитарные объекты или гуманитарный персонал, например медицинских работников и добровольцев; и такая практика преследует цель лишить гражданских лиц убежища, продовольствия, жилья или медицинских услуг.

Думаю, нет необходимости говорить о том, что такие действия нарушают элементарные нормы международного гуманитарного права, в том числе положения четвертой Женевской конвенции, причем независимо от того, является ли тот или иной конфликт международным и являются ли воюющие группировки или мятежники формально сторонами Конвенции. Международное гуманитарное право достигло такого уровня развития, что все воюющие стороны должны признавать и выполнять эти основополагающие принципы человеческой морали и порядочности и цивилизации. Если говорить коротко, то эти принципы и ценности должны считаться составной частью обычного международного права и должны быть обязательными для выполнения всеми без исключения.

Важно также, чтобы лица, нарушающие эти принципы, привлекались к ответственности. К ответственности должны привлекаться те, кто лично нарушает основополагающие нормы международного гуманитарного права, а также те, кто несет ответственность за такие нарушения на основании предусмотренных международным правом принципов ответственности на уровне командиров.

Совету следует четко и недвусмысленно подтвердить эти принципы, потребовать от воюющих сторон их соблюдения, осудить все нарушения этих принципов, призвать все государства-члены принять необходимые меры для расследования нарушений и наказания за них, а также рассмотреть возможность передачи в Международный уголовный суд любых серьезных нарушений, которые государства-члены не в состоянии преследовать в обычном порядке, предусмотренном их внутренним законодательством и процедурами.

Я воздаю должное Совету за единодушное принятие сегодня утром резолюции 1894 (2009), которая касается некоторых из этих вопросов.

Международное сообщество должно принять дополнительные меры для смягчения опасностей, которые нависают над гражданскими лицами в вооруженных конфликтах. Одной из таких мер является ограничение или запрещение производства, распространения и использования оружия неизбирательного действия, которое, как показывает опыт, для гражданских лиц, и особенно для детей, чревато серьезной опасностью. Я имею в виду, в частности, наземные мины и кассетные боеприпасы.

Кроме того, поддерживая международные усилия, направленные на предотвращение распространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, Мальтийский орден отмечает, что подавляющее большинство гражданских

лиц погибает и получает ранения далеко не в масштабных вооруженных конфликтах. Причем в таких конфликтах главным инструментом уничтожения и нанесения ранений является стрелковое оружие, в том числе автоматическое. В этой связи Орден настоятельно призывает Совет и международное сообщество принять ответственные и эффективные меры для ограничения продажи стрелкового оружия.

Мальтийский орден заявляет о своей готовности к сотрудничеству с другими членами международного сообщества во имя восстановления защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах и ради обеспечения по мере возможности, чтобы гражданские лица не становились невинными жертвами таких конфликтов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я попрошу заместителя Генерального секретаря г-на Джона Холмса ответить на замечания и вопросы, прозвучавшие в ходе сегодняшних прений.

Сэр Джон Холмс (*говорит по-английски*): Я буду краток. Разрешите мне сначала поприветствовать тех многих ораторов, которые поддержали резолюцию 1894 (2009). Я надеюсь, что для выполнения этой резолюции и, разумеется, предыдущих резолюций будут приложены серьезные усилия.

Я также приветствую участие в сегодняшних прениях более 60 делегаций. И опять-таки, надеюсь, что такое участие является свидетельством не только самого серьезного отношения государств к этой десятой годовщине проведения дискуссий, но и, что еще более важно, подтверждением их готовности к действиям. В противном случае, расхождения между риторикой и реальностью будут усугубляться, а авторитет Совета будет падать.

Как сказал сегодня во второй половине дня Постоянный представитель Замбии, говорить по рассматриваемому нами вопросу очень легко, если, разумеется, «находишься на приличном расстоянии, в стенах богатых зданий» и не можешь наяву пережить весь ужас положения людей и семей, о котором мы на самом деле говорим.

Сейчас уже очень поздно, поэтому разрешите мне высказать пару последних соображений.

Многие ораторы заявили о своей поддержке тех положений резолюции, которые касаются роли миссий по поддержанию мира в защите гражданских лиц, а также выводов совместного исследования, проведение которого заказали Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и Департамент операций по поддержанию мира (ДОМП). Разрешите мне просто сказать, что УКГВ и ДОПМ надеются на совместную работу со многими членами Совета по выполнению этих рекомендаций в последующие месяцы.

Некоторые ораторы говорили о важности роли региональных и субрегиональных организаций в поддержании мира. Мы, разумеется, намерены довести выводы исследования до ведома тех региональных организаций, которые занимаются вопросами поддержания мира, например, Африканского союза, Европейского союза и НАТО.

Многие ораторы справедливо подчеркнули важность привлечения к ответственности нарушителей закона, а некоторые в этой связи отметили важность механизмов по установлению фактов. Поэтому я хотел бы призвать Совет и государства-члены более детально рассмотреть вопрос о том, чтобы использовать такие механизмы более часто, последовательно и на менее политизированной основе.

Что касается упомянутого рядом ораторов вопроса о целесообразности диалога с негосударственными вооруженными группировками для обеспечения соблюдения ими международного права и расширения доступа к гуманитарной помощи, то Генеральный секретарь призвал Совет провести встречу по формуле Арии для обсуждения опыта подразделений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций в работе с такими группировками. Я надеюсь, что Совет созовет такую встречу в 2010 году до проведения первых открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц.

Разрешите мне также остановиться на моменте, о котором упомянул Генеральный секретарь и некоторые ораторы. Когда речь идет о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, Совет не может ограничиваться лишь рассмотрением проблем обеспечения защиты в таких ситуациях на политическом уровне. Мы должны найти пути более эффективного урегулирования тревожных ситуаций и более эффективно использовать уникальные средства защиты, которыми располагает Совет.

Наконец, некоторые ораторы отметили, что характер современного конфликта, которому свойственна борьба с негосударственными вооруженными группировками, известная как асимметричные военные действия, создает новые проблемы в области защиты гражданских лиц. Я признаю, что эти проблемы действительно сложны. Однако если я правильно понял, мысль в этом случае состоит в том, что борьба с врагом, которого трудно — а порой и невозможно — идентифицировать или отличить от гражданских лиц и который порой грубо нарушает международное гуманитарное право, в определенной степени делает применение права к государствам-участникам конфликта менее целесообразным.

Право в таких ситуациях предельно четкое. Все стороны в конфликте обязаны постоянно принимать необходимые меры для сохранения гражданского населения и постоянного проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами.

Кроме того, нарушения, совершаемые одной стороной, в том числе негосударственными сторонами, не означают, что какой-либо другой стороне в том же самом конфликте также дозволено совершать такие нарушения, и не могут служить для них оправданием. Более того, сам характер современных вооруженных конфликтов и их все более широкое распространение в сельских и густонаселенных районах говорит о том, что все стороны должны проявлять еще большую бдительность и решимость выполнять возлагаемые на них согласно нормам права обязательства и обеспечивать их выполнение; ну а экспертам следует предоставить возможность определить, как это лучше всего сделать в таких сложных обстоятельствах.

Здесь встает еще один вопрос — выбор оружия. Как отмечается в последнем докладе Генерального секретаря (S/2009/277), возрастает обеспокоенность по поводу гуманитарных последствий используемых в густонаселенных районах взрывных устройств с точки зрения опасности, которую они представляют для гражданских лиц, которые оказались рядом с эпицентром взрыва или погибли или получили травмы в результате разрушения зданий, а также с точки зрения повреждения объектов инфраструктуры, жизненно необходимых для обеспечения благополучия гражданского населения, таких как системы водоснабжения и канализации. Нужно еще раз взглянуть на этот важный вопрос по-новому, и я надеюсь, что Совет когда-нибудь этим займется.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов попросил слово, которое я сейчас ему предоставляю.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я сожалею о том, что мне приходится брать слово в столь поздний час. Я еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания по такому важному вопросу. К сожалению, вклад делегации Венесуэлы в наши сегодняшние обсуждения заключался в том, что в своем заявлении она сделала упор на неуместных и ненужных вопросах, которые не имеют непосредственного отношения к обсуждаемой нами теме. Вызывает сожаления тот факт, что Венесуэла решила использовать эту возможность для достижения других целей. По нашему мнению, г-н Председатель, это нанесло значительный ущерб Совету и нашим сегодняшним усилиям.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 20 ч.35 м.